

«Угрешский сборник.
Труды преподавателей и магистрантов
Николо-Угрешской православной духовной семинарии»
включен в Общеперечень рецензируемых изданий
(Координационный центр по развитию богословской науки.
Постановление от 9 марта 2017 г.)

«Угрешский сборник»
включен в Российский индекс научного цитирования
(РИНЦ) с 2017 г.

«Угрешский сборник»
размещается на сайте Николо-Угрешской
православной духовной семинарии по адресу
<http://www.nupds.ru/index.php/online>

Рекомендовано к публикации
Издательским Советом
Русской Православной Церкви
ИС Р18-720-0721

УГРЕШСКИЙ СБОРНИК

Выпуск 8

Труды преподавателей
и магистрантов
Николо-Угрешской православной
духовной семинарии

2017

ISSN 2310-3914

УДК 27(08)
ББК 86.37я43
У271

Угрешский сборник. Труды преподавателей и магистрантов Николо-Угрешской православной духовной семинарии. Вып. 8. М.: ООО «Издательство ПЕНАТЫ И КНИГА», 2018. – 192 с.

Восьмой выпуск Угрешского сборника открывает статья митрополита Волоколамского Илариона, в которой рассматриваются основные вехи жизни святителя Иннокентия Московского и равноапостольного Николая Японского. Далее приводятся материалы церковно-научной конференции «Православное духовное образование и тюремное служение», состоявшейся в Николо-Угрешской семинарии 17 октября 2017 г. Исследования представлены разделами «Богословие», «Библеистика», «История». В разделе «Труды магистрантов» публикуются работы студентов отделения «История Русской Церкви».

Сборник предназначен для широкого круга научной и церковной общественности.

Редакционный совет

Председатель — игумен Иоанн (Рубин), ректор семинарии
Валерий Духанин, священник, проректор по учебной работе

Евгений Шилов, священник

Николай Щеглов, священник

М.В. Первушин

Г.Н. Мелехова

И.В. Кузьмина

Автор перевода на английский язык В.В. Талалаев

Рецензент О.В. Кириченко, доктор исторических наук

Художник издания Н.Г. Пескова

Изготовление оригинал-макета, верстка,

производственные работы

ООО «Издательство ПЕНАТЫ и КНИГА», Москва

2017

UGRESHSKY SBORNIK

Issue 8

COLLECTED WORKS OF THE TEACHERS
AND MASTER'S PROGRAM STUDENTS
OF THE NIKOLO-UGRESHSKAYA ORTHODOX
THEOLOGICAL SEMINARY

2017

ISSN 2310-3914

UDK 27(08)
H 57

Ugreshsky Sbornik. Collected Works of Teachers and Master's Program Students of the Nikolo-Ugreshskaya Orthodox Theological Seminary. Issue 8. LLC «Publishing House PENATY and BOOK», Moscow, 2017. – 192 p.

The 8th Ugreshsky Collected Articles opens with the article of Metropolitan of Volokolamsk Hilarion about St. Nicholas of Japan, Equal-to-the-Apostles, the Heavenly Patron of the Nikolo-Ugreshskaya Theological Seminary. Following are the proceedings of the Church and Scientific Conference «Orthodox theological education and prison church service», conducted at the Nikolo-Ugreshskaya Seminary on October, 17, 2017. Research fields are introduced with sections like «Theology», «Bible Study», «History». The section «Essays of Master's Program Students» publishes the works of students from the Department of «History of Russian Church».

Ugreshsky Sbornik is intended for a wide range of scientific and church community.

Editorial board

Editor-in-chief Hegumen Ioann (Rubin), Rector
Valery Dukhanin, Priest, Prorector
Evgeny Shilov, Priest
Nikolai Shcheglov, Priest
Mikhail Pervushin
Galina Melekhova
Irina Kuzmina

English translation by Vladislav Talalaev
Reviewer Oleg Kirichenko, Doctor of History

Artist Nina Peskova
Layout, page-proof, production
of LLC «Publishing PENATY and BOOK»

Moscow 2017

Николо-Угрешская семинария
выражает признательность
и сердечную благодарность
Леониду Николаевичу Дзядевичу,
Генеральному директору
ООО Хозрасчетная строительно-технологическая
фирма «Фобос»,
за помощь в издании сборника

СОДЕРЖАНИЕ

РАВНОАПОСТОЛЬНЫЙ НИКОЛАЙ ЯПОНСКИЙ – НЕБЕСНЫЙ ПОКРОВИТЕЛЬ НИКОЛО-УГРЕШСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

Митрополит Волоколамский Иларион

*доктор богословия, профессор,
председатель Отдела епархиальных связей*

Московского Патриархата,

*ректор Общецерковной аспирантуры и докторантурь
имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия*

**РАВНОАПОСТОЛЬНЫЙ НИКОЛАЙ ЯПОНСКИЙ
и святитель Иннокентий Московский – святые,
связующие народы**

15

ПРАВОСЛАВНОЕ ДУХОВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ТЮРЕМНОЕ СЛУЖЕНИЕ

Материалы церковно-научной конференции

Епископ Красногорский Иринарх

кандидат богословия,

*викарий Святейшего Патриарха Московского и всея Руси,
председатель Синодального отдела Русской Православной Церкви по
тюремному служению*

ЦЕРКОВЬ И МИССИЯ ТЮРЕМНОГО СЛУЖЕНИЯ ДЛЯ КЛИРИКОВ

МОСКОВСКОЙ ГСРОДСКОЙ ЕПАРХИИ

И ВОСПИТАННИКОВ МОСКОВСКИХ ДУХОВНЫХ ШКОЛ

26

Игумен Иоанн (Рубин)

кандидат богословия,

ректор Николо-Угрешской православной духовной семинарии

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ТЮРЕМНОГО СЛУЖЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ

ПРОГРАММЕ ДУХОВНОЙ ШКОЛЫ:

из опыта Николо-Угрешской семинарии

46

CONTENTS

ST. NICHOLAS OF JAPAN, EQUAL-TO-THE-APOSTLES – HEAVENLY PATRON OF NIKOLO-UGRESHSKAYA THEOLOGICAL SEMINARY

Metropolitan of Volokolamsk Hilarion

*Doctor of Theology, Professor,
Chairman of the Department of External Church Relations
of the Patriarchate of Moscow,
Rector of SS Cyril and Methodius Theological Institute
of Post-Graduate Studies*

EQUAL-TO-THE-APOSTLES ST. NICHOLAS
OF JAPAN AND ST. INNOCENT OF MOSCOW –
SAINTS BINDING NATIONS

15

ORTHODOX THEOLOGICAL EDUCATION AND PRISON CHURCH SERVICE *Proceedings of Church Scientific Conference*

Bishop of Krasnogorsk, Irinarkh

*PhD in Theology, chairman of Synodal department
for prison church service,
Vicar of His Holiness Patriarch
of Moscow and all Russia*

CHURCH AND ITS MISSION IN PRISON
FOR THE MOSCOW DIOCESE CLERGY
AND STUDENTS OF MOSCOW THEOLOGICAL SCHOOLS

26

Hegumen Ioann (Rubin)

*PhD in Theology,
Rector of the Nikolo-Ugreshskaya seminary*

THEORY AND PRACTICE OF PRISON CHURCH SERVICE IN THEOLOGI-
CAL SCHOOL CURRICULUM,
NIKOLO-UGRESHSKAYA SEMINARY EXPERTISE

46

Игумен Пантелеимон (Бердников)
кандидат богословия, доцент, заведующий миссионерским
отделом Московской духовной академии

Опыт Московской духовной АКАДЕМИИ
по духовному окорилению заключенных
53

Священник Алексей Виноградов
помощник начальника УФСИН России по Костромской области
по организации работы с верующими,
секретарь Ученого совета Костромской духовной семинарии,
преподаватель

ТЮРЕМНОЕ СЛУЖЕНИЕ ГЛАЗАМИ СЕМИНАРИСТА
65

Симакова Татьяна Александровна
кандидат психологических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник
научно-исследовательского отдела
Научного центра Академии ФСИН России

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ
НАУКИ ПО ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМУ ВОСПИТАНИЮ ОСУЖДЕННЫХ,
ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

78

ИССЛЕДОВАНИЯ

БОГОСЛОВИЕ

Архимандрит Глазон (Игумнов)
доктор богословия, профессор

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ И РЕЛИГИОЗНО-НРАВСТВЕННАЯ ТЕМАТИКА
В БОГОСЛОВСКОМ НАСЛЕДИИ СВЯТИТЕЛЯ ВАСИЛИЯ ВЕЛИКОГО

89

БИБЛЕИСТИКА

Священник Сергей Шилов
магистр богословия,
руководитель Духовно-просветительских курсов
«Сокровенный мир Православия»

Композиция и ключевые богословские понятия
цикла Песней восхождения
(Псалмы 119–133)

98

Hegumen Panteleimon (Berdnikov)

PhD in Theology, associate professor, Head of Missionary department of Moscow Theological Academy

MOSCOW THEOLOGICAL EXPERIENCE IN SPIRITUAL GUIDANCE
OF PRISON INMATES

53

Priest Alexy Vinogradov

Aide to the Head of the Russian Federal Penitentiary System in Kostroma region for handling Orthodox believers' issues, Secretary of Academic Council at Kostroma seminary, lecturer

PRISON CHURCH SERVICE THROUGH THE EYES

OF SEMINARY STUDENTS

65

Tatyana Simakova

*PhD in Psychology, Associate professor,
Leading research assistant,
Research Department,*

Academy of Federal Penitentiary System Scientific Center

METHODOLOGICAL PRINCIPLES OF PSYCHOLOGICAL
AND PEDAGOGICAL SCIENCE ON SPIRITUAL AND MORAL GUIDANCE
OF PRISON INMATES SERVING THEIR TIME IN BONDS

78

RESEARCH

THEOLOGY

Archimandrite Platon (Igumnov)

Full Doctor of Theology, Professor

EXISTENTIAL, RELIGIOUS AND MORAL SUBJECT MATTER
IN THEOLOGICAL HERITAGE OF ST. BASIL THE GREAT

89

BIBLE STUDY

Priest Sergius Shilov

Master of Theology,

*Head of the theological and educational courses
«The Inmost World of Orthodoxy»*

COMPOSITION AND CRUCIAL THEOLOGICAL CONCEPTS
OF THE SONGS OF ASCENSION CYCLE

(PSALMS 119–133)

98

ИСТОРИЯ

Протоиерей Александр Абрамов

магистр богословия, заведующий кафедрой церковно-практических дисциплин Николо-Угрешской духовной семинарии, настоятель храма святителя Мартина Исповедника в Алексеевской Новой слободе

г. Москвы, аспирант кафедры внешних церковных связей и общественных наук Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых Кирилла и Мефодия

Источники по истории русско-болгарских церковных связей
в конце 1940-х – середине 1950-х гг.

(на примере церковных представительств)

110

Священник Николай Щеглов

*магистр богословия, PhD в области философии,
заведующий кафедрой Истории*

УКРАИНСКО-БЕССАРБСКИЙ ЦЕРКОВНЫЙ СЕПАРАТИЗМ
КАК ОДИН ИЗ ВОПРОСОВ

ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА ДУХОВЕНСТВА И МИРЯН 1917 г.

140

ТРУДЫ МАГИСТРАНТОВ

ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИИ РУССКОЙ ЦЕРКВИ

Диакон Алексей Орехов

Взгляд С.А. Рачинского на внутреннюю миссию Церкви
по материалам переписки
с К.П. Победоносцевым

160

Диакон Василий Орехов

Жизнь и литературное наследие И.А. Лаговского

172

Священник Константин Федулов

клирик храма преподобного Пимена Великого в Новых Воротниках

Роль архимандрита Иннокентия (Просвирнина)
в издании Миней 1978–1989 гг.

181

HISTORY

Proto-priest Alexander Abramov

Master of Theology, Head of the Chair of Church Practical Disciplines at the Nikolo-Ugreshskaya theological seminary, Senior priest of the church of St. Martin the Confessor at Alexeevskaya New Sloboda of Moscow, Post-graduate student, Department of External Church Relations and Social Sciences, SS Cyril and Methodius Theological Institute of Post-Graduate Studies

HISTORY SOURCES ON RUSSIAN-EULGARIAN CHURCH RELATIONS
IN THE LATE 1940S AND EARLY 1950S
(BASED ON EXAMPLES OF REPRESENTATIONS)

110

Priest Nikolai Shcheglov

*Master of Theology, PhD in Philosophy,
Head of the Chair of History*

UKRAINIAN-BESSARABIAN CHURCH SEPARATISM
AS ONE OF THE POINTS OF ALL-RUSSIA
1917 ASSEMBLY OF CLERGY AND LAITY

140

ESSAYS OF STUDENTS OF MASTER'S PROGRAM
HISTORY OF RUSSIAN CHURCH DEPARTMENT

Deacon Alexy Orekhov

VIEWPOINT OF SERGY RACHINSKY ON INTRINSIC MISSION
OF CHURCH REVEALED FROM HIS CORRESPONDENCE WITH
CONSTANTINE POBEDONOSTSEV

160

Deacon Vasily Orekhov

LIFE AND LITERARY HERITAGE OF IVAN LAGOVSKY

172

Priest Constartine Fedulov

Cleric of Church of St. Pimen the Great in New Vorotniki
ARCHIMANDRITE INNOCENT'S (PROSVIRNIN) ROLE
IN PUBLICATION MENAION IN 1978–1989

181

РАВНОАПОСТОЛЬНЫЙ
НИКОЛАЙ ЯПОНСКИЙ –
НЕБЕСНЫЙ ПОКРОВИТЕЛЬ
НИКОЛО-УГРЕШСКОЙ
ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

ST. NICHOLAS OF JAPAN,
EQUAL-TO-THE-APOSTLES –
HEAVENLY PATRON
OF
THEOLOGICAL SEMINARY

Равноапостольный Николай Японский.
Икона из Николо-Угрешской духовной семинарии. XXI в.

Митрополит Волоколамский Иларион
*доктор богословия, профессор,
председатель Отдела внешних церковных связей
Московского Патриархата,
ректор Общецерковной аспирантуры
и докторантурь имени святых
равноапостольных Кирилла и Мефодия*

РАВНОАПОСТОЛЬНЫЙ НИКОЛАЙ ЯПОНСКИЙ И СВЯТИТЕЛЬ ИННОКЕНТИЙ МОСКОВСКИЙ – СВЯТЫЕ, СВЯЗУЮЩИЕ НАРОДЫ

В статье* рассматриваются основные вехи жизни и деятельности двух величайших миссионеров XIX в. – святителя Иннокентия Московского и равноапостольного Николая Японского, прослеживается преемственность опыта их миссионерского служения. Особое место в статье занимает раскрытие вклада обоих миссионеров в установление связей и взаимопонимания между народами России, Японии и Америки.

Ключевые слова: программа «Русские сезоны», святитель Иннокентий Московский, просвещение народов Северной Америки, равноапостольный Николай Японский, Япония, православная миссия в Японии, миссионер, проповедь.

Metropolitan of Volokolamsk Hilarion
*Doctor of Theology,
Professor, Chairman of the Department
of External Church Relations
of the Patriarchate of Moscow,
Rector of SS Cyril and Methodius Theological Institute
of Post-Graduate Studies*

EQUAL-TO-THE-APOSTLES ST. NICHOLAS OF JAPAN AND ST. INNOCENT OF MOSCOW – SAINTS BINDING NATIONS

The article considers key milestones of life and activity of the greatest missionaries of the 19th century – St. Innocent of Moscow and St. Nicholas of Japan, Equal-to-the-Apostles. The author traces succession of the experience of their missionary service. Special importance is attached to revealing both missionaries' contribution to establishing links and good rapport between Russian, Japanese and American people.

Keywords: «Russian seasons» programme, St. Innocent of Moscow, enlightenment of people of North America, St. Nicholas of Japan Equal-to-the-Apostles, Japan, orthodox mission in Japan, missionary, sermon.

* В основу статьи положен текст доклада, прочитанного на Международной конференции «Святые Николай Японский и Иннокентий Московский: культура народов России, Японии и Америки» (Токио, 8 ноября 2017 г.)

УГРЕШСКИЙ СЕОРНИК Выпуск 8
РАВНОАПОСТОЛЬНЫЙ НИКОЛАЙ ЯПОНСКИЙ – НЕБЕСНЫЙ
ПОКРОВИТЕЛЬ НИКОЛО-УГРЕШСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

Слушайте меня, острова, и внимайте, народы дальние
(Ис. 49, 1)

Состоявшаяся в Токио 8 ноября 2017 г. церковно-практическая конференция, посвященная святым Николаю Японскому и Иннокентию Московскому, дает возможность обратиться к духовным истокам связей России, Японии и Америки — стран Тихоокеанского региона, в основе взаимоотношений которых лежит православная вера, которая была принесена в эту часть мира русскими миссионерами. Конференция была проведена в рамках практической реализации договоренности между лидерами России и Японии об усилении гуманитарных связей между нашими странами. Важной их частью являются духовные контакты наших народов, и в первую очередь, православных верующих России и Японии. Во исполнение этой договоренности министерством культуры Российской Федерации была разработана программа «Русские сезоны», в рамках которой и состоялась конференция «Святые Николай Японский и Иннокентий Московский: культура народов России, Японии и Америки».

2017 г. — это год 220-летия с дnia рождения верного сына Русской Православной Церкви, выдающегося миссионера, прозванного за свои миссионерские труды апостолом Сибири и Америки, святителя Иннокентия Московского (1797–1879). Именно святитель Иннокентий, имея за плечами уже 40-летний опыт апостольского служения, сумел показать совсем еще юному 24-летнему иеромонаху Николаю (Касаткину), в каком направлении прилагать усилия, на чем сосредоточить свои труды, чтобы избранное им служение японскому народу дало положительные результаты.

Святитель Иннокентий является наиболее чтимым святым Православной Церкви в Америке, ее высшая награда — орден святителя Иннокентия Московского. В наши дни образ святителя Иннокентия становится еще более дорогим для нас: он напоминает о тех духовных связях, которые установил этот подвижник между нашими народами. Святые являются нам примером подлинного человеческого братства, которое не зависит от переменчивых обстоятельств мирской политики: *«И мир проходит, и похоть его; а исполняющий волю Божию пребывает вовек»* (1 Ин. 2, 17).

Святитель Иннокентий начал свой миссионерский путь в 1823 г. Будучи еще женатым священником Иоанном Вениаминовым, он единственный не побоялся трудностей и вместе с семьей отправил-

ся на далекий североамериканский континент для просвещения местных жителей. И Господь наградил его не только семью детьми по плоти, но и десятками тысяч духовных детей, просвещенных им светом Христовой веры. Начинал свое служение будущий апостол Америки и Сибири со строительства храмов, воздвижения в них иконостасов, открытия воскресных и церковно-приходских школ, а продолжал — устройством больниц, богаделен, сиротских домов, заботясь и об удобных деревянных жилищах для туземцев.

В результате проповеди будущего святителя и распространения Православия среди местных жителей постепенно исчезали такие обычаи, как многоженство, убийство престарелых родителей и инвалидов. Одним из главных методов миссионерской работы отца Иоанна было отсутствие всякого гасилия в распространении веры: лишь только по добровольному желанию местных жителей отец Иоанн совершал над ними Таинство Крещения. Другим, не менее важным методом миссионерской работы, пастырь считал необходимость сохранить у проповедуемого народа свое национальное своеобразие, свою культурную индивидуальность, т.е. «не подчинять миссионерскую проповедь задаче русификации»¹. «Необходимо стараться вывести новопросвещаемого из его неподобающей и нравственно грязной жизни, но, очищая нечистоту с его духовного тела, надобно быть осторожным, чтобы не содрать с нее и природной его кожи и тем не изуродовать его, — делился уже престарелый святитель своим миссионерским опытом. — Надо выводить его из мрака невежества на свет познания, но осторожно, чтобы не ослепить...»².

Заботливая любовь проявлялась во всех начинаниях отца Иоанна. Проповедуя среди малых народов Евангелие, он одновременно изучал их язык и культуру, быт и нравы, их религиозные воззрения. Так, он создал на основе кириллицы алеутский алфавит, составил и опубликовал первый алеутский букварь³, сформулировал основы грамматики этого языка, а также перевел на него Евангелие⁴, катехизис и наиболее употребительные молитвы и церковные песнопения. Фундаментальный трехтомный труд святителя по истории, географии, этнографии, лингвистике, минералогии, топографии, флоре и фауне Алеутских островов⁵ получил высшую оценку Императорской академии наук России и был награжден самой престижной научной наградой — Демидовской премией⁶. Он также тщательно изучал языки малых народов Сибири и Америки,

проживающих в местах его проповеди. Кроме алеутского языка, святитель освоил еще колошенский, кадьянский, якутский, широкий, тунгусский (эвенкий), чукотский, корякский, ительменский и другие языки малых народностей. Его лингвистическая теория относительно эскимосско-алеутской языковой семьи и ее принадлежности не к языкам североамериканских индейцев, а к языкам «гренландского корня»⁷ получила подтверждение и стала общеизвестной уже в XX в.

Главный миссионерский труд святителя Иннокентия — «Указание пути в Царствие Небесное»⁸ — был изначально написан на алеутском языке и представлял собой огласительные беседы с алеутами. Эта небольшая книга выдержала свыше 50 изданий и переведена более чем на 30 языков.

После смерти супруги в 1840 г. протоиерей Иоанн принял монашеский постриг с именем Иннокентий и епископский сан, продолжая служить делу просвещения народов Камчатки, Алеутских островов, Северной Америки, Якутии, Хабаровского края. Без малого полвека отдал святитель Иннокентий апостольскому подвигу в суровых условиях Севера, сопряженному с большими опасностями для жизни.

Ему было за 70 лет, когда он был переведен на Московскую кафедру, но и там он не оставил своей заботы о миссии. Благодаря этому миссионерство в Русской Церкви получило дальнейшее развитие: святителем Иннокентием была возобновлена деятельность Православного миссионерского общества, создана огромная сеть местных миссионерских комитетов по всей Российской империи, были открыты: печатный орган общества — журнал «Миссионер», переводческий и издательский отделы, архив и библиотека, а также первый в России Миссионерский институт.

Благодаря поддержке и попечению святителя была учреждена в 1870 г. и Японская православная духовная миссия во главе с архимандритом Николаем (Касаткиным), будущим равноапостольным святителем. В том же году по ходатайству митрополита Иннокентия открыты две новые епархии: Якутская и Вилюйская; Алеутская и Аляскинская⁹. Святитель Иннокентий понимал всю необходимость епископского служения для новых миссионерских территорий, на которых воздвигается незримое здание Христовой Церкви, а потому ратовал и за создание отдельной Японской кафедры, и о назначении туда епископом архимандрита Николая

(Касаткина), но не дожил всего нескольких месяцев до этого момента, скончавшись в 1879 г.

Отец Николай познакомился с уже опытным миссионером святым Иларионом в 1860 г. в г. Николаевске-на-Амуре, куда прибыл в конце сентября, следуя по пути в Японию. Здесь он был вынужден зимовать, так как навигация уже завершилась. В течение зимы епископ Алеутский, Курильский и Камчатский Иннокентий передавал свой бесценный личный миссионерский опыт молодому иеромонаху. Именно в то время будущий апостол Японии усвоил уроки правильного отношения как к обращаемым — с верой, смирением, кротостью и любовью, в том числе к тем, кто не желает принять крещение, — так и к себе самому: «*Догматов веры и сущности деятельного учения держаться надлежит так твердо, чтобы ничего противного им не говорить и не допускать, хотя бы угрожала тебе явная смерть. Но снисхождение новообращающимся, яко младенцам в вере, в рассуждении некоторых недостатков обрядовых необходимо надлежит оказывать, частично по местным обстоятельствам, частично в ожидании утверждения их в вере и в жизни*»¹⁰. Этих правил святого Иннокентия святитель Николай старался придерживаться всю жизнь.

Провожая отца Николая, святитель Иннокентий сам сшил и подарил будущему православному пастырю Японии бархатную рясу, сказав, что миссионер должен производить впечатление в том числе и своим представительным видом, а также указал, что проповедники Христа в Японии не могут не носить наперсного креста, и собственноручно возложил на него крест, который получил за участие в Крымской кампании 1854–1856 гг.

В то время иеромонах Николай не имел положенного ему как священнику зарубежной миссии золотого наперсного креста, так как 31 мая 1858 г.¹¹ крест уже был выдан кабинетом Его Величества первому настоятелю, прогоерею Воскресенского храма в Хакодате Василию Махову¹², и должен был перейти к равноапостольному Николаю только по прибытии в Японию¹³.

Еще раз отец Николай увиделся со святителем Иннокентием через 6 месяцев, когда в сентябре 1861 г. маститый миссионер вместе с начальником русской эскадры на Дальнем Востоке контр-адмиралом И.Ф. Лихачевым посетил порт Хакодате в Японии. Эта встреча вселила решимость в молодого пастыря-миссионера, придала ему большую уверенность в выбранном пути. Ведь на первых

порах деятельность отца Николая ограничивалась церковными службами для работников консульства и моряков российского флота, заходивших время от времени на военных судах в незамерзающий порт Хакодате. Радужное представление новоявленного миссионера «о своей Японии» как о невесте, поджидавшей его прихода с букетом в руках и мгновенно обновленной Христовой веरой¹⁴, было разрушено суровой действительностью. «Тогдашние японцы, — писал святой Николай, — смотрели на иностранцев как на зверей, а на христианство как на зловредную sectу, к которой могут принадлежать только стъявленные злодеи и чародеи»¹⁵. В Японии тех лет по-прежнему продолжал сохранять силу закон 1614 г., по которому исповедание христианства в стране было запрещено, а все книги и изображения христианского содержания подлежали безоговорочному уничтожению.

После этой второй встречи со святителем Иннокентием отец Николай все свободное от храмового служения время, которое никак нельзя было назвать часами досуга, стал посвящать изучению языка, культуры, особенностей быта и национального характера японцев. В течение 8 лет в беспрестанных трудах, по 14 часов ежедневно, молчия учился, который не выдерживали предложенной нагрузки, он добился такого знания языка, что, по свидетельству известного русского востоковеда Дмитрия Матвеевича Позднеева¹⁶, мог говорить, не прерываясь, в течение нескольких часов.

Владение японским языком открыло перед равноапостольным Николаем такие необходимые для миссионера области знания, как история, литература и культура японского народа. Он смог свободно читать в подлиннике древнейшие литературные памятники Японии — «Кодзики» («Записи о делах древности») и «Нихонсеки» («Анналы Японии»)¹⁷. В письме к святителю Иннокентию он писал: «Много лет меня... манила га свое поле наука; японская история и вся японская литература — совершенно непочатые сокровища, — стоит лишь черпать целыми пригоршнями, все будет ново, интересно в Европе, и труд не пропадет даром»¹⁸. Действительно, труды святителя Николая Японского стали новым научным словом в русском востоковедении и подлинным ярким событием в научно-исследовательской литературе того времени. Ряд научных сообществ избрали его своим почетным членом. Но все эти достижения не являлись целью святителя Николая. Его смущало, не будет ли наука отвлекать от миссии, которую он считал своим долгом и призванием, или гармонически сольется с ней и будет помо-

гать. Жизнь подтвердила, что наука святому Николаю помогала, ведь без глубокого изучения истории и культуры Японии, без постижения ее духа он не смог бы стать апостолом этой страны¹⁹.

И если апостол Павел для эллинов становился эллином, то святитель Николай для японцев стал японцем. Они признавали, что он гораздо лучше многих из них знал историю и культуру Японии. Именно это помогло молодому миссионеру переломить подозрительность, недоверие и озлобленность, с которыми первоначально его встречали во многих домах Хакодате, сменить их на доброту и радушие. «*Как истинный пастырь Церкви Христовой, отец Николай возрастил в своей душе ту евангельскую любовь, которая дает власть подходить к чуткой душе, покорять ее, навсегда привязывать к себе. “Вначале завоевать любовь, а потом нести слово”, — это было руководящим правилом всей деятельности апостола Японии*»²⁰. Он не пренебрегал никакими знакомствами, его друзьями были представители буддийского духовенства. Храм Дзодзё-дзи в Токио, с настоятелем которого он познакомился, как только приехал в столицу, стал его вторым домом²¹. Показателен случай, связанный с посещением буддийского храма, куда святитель Николай зашел, чтобы послушать проповедь. Храм был переполнен. Не нашлось ни одного свободного места, и тогда настоятель «*подвел его к жертвеннику, сдвинул в сторону различные курительницы и украшения и вежливо предложил отцу Николаю занять тут место*», к великому удивлению растерявшегося миссионера²².

В токийский период жизни равноапостольный Николай приобрел большую популярность в самых различных слоях японского общества. Он обучал русскому языку детей министра иностранных дел Японии Соэдзима и графа Хидемару, был переводчиком императора Мэйдзи во время визита в Японию царя Александра II в 1872 г. «*Имя преосвященного Николая в Японии, — писал впоследствии один из его воспитанников, — пользуется громкой известностью не только между христианами разных исповеданий, но и между язычниками. Само здание православной миссии в простонародии называется “домом Николая”. Все близко знакомые с жизнью и деятельностью преосвященного Николая глубоко уважают его и питают к нему искреннюю любовь и преданность*»²³.

Среди учеников русской катехизической школы в Токио, преобразованной позже в семинарию, были те, кто стали известными политическими и государственными деятелями, учеными-руссистами, переводчиками и писателями. Ученики святителя Николая

привнесли в культуру Японии такие имена русских писателей как Николай Гоголь, Федор Достоевский, Лев Толстой, Антон Чехов, Максим Горький, Александр Куприн. Известный в японском интеллектуальном мире знаменитый выпускник Токийской семинарии Сему Нобори за труд «Русская и советская литература» был награжден премией Японской академии. Перевод Библии равноапостольного Николая и его помощника Павла (Цутумаро) Накай «считается величайшим достижением переводческого мастерства. Уже один только этот перевод обеспечил им бессмертие в мире японской словесности»²⁴.

На музыкальную культуру Японии того времени большое влияние оказало хоровое пение, преподававшееся в русской школе и практиковавшееся в Токийском православном соборе. Торжественные богослужения с песнопениями хора мужчин и женщин были известны всему Токио. Многие преподаватели Токийской музыкальной академии и университета приводили сюда своих студентов почти каждое воскресенье. Знаменитый выпускник русской школы Йохиносин Кису, учившийся затем в Петербургской консерватории по классу скрипки, известен внедрением этого инструмента в музыкальную культуру Японии. Начиная с 1893 г., он 50 лет проработал регентом православного соборного хора в Токио.

Влияние деятельности равноапостольного Николая и его школы можно увидеть в социальной сфере (в открытии первых детских приютов), в сфере женского образования, что было абсолютным новшеством для японцев, в сфере иконописи.

Святитель Николай Японский прилагал все возможные и невозможные усилия для того, чтобы японцы сами создавали свой духовный мир, свою Церковь. В этом его стремлении ярко видна преемственность от миссионерской школы святителя Иннокентия (Вениаминова), которую отличали открытость, доступность, простота общения, мягкость и терпимость по отношению к людям, стремление дать простор их творчеству и инициативе.

«Святитель Николай... хотел иметь японских архитекторов, японских иконописцев и японских хоры. Необходимы были японские катехизаторы и священники... японские переводы Священного Писания... японские журналы... И наконец, необходимо было теплое и тесное общение верующих, — отмечает протоиерей Прокл Ушимару. — Без преувеличения можно сказать, что святитель Николай достиг всего этого при основании японской православной культуры... Нет сомнения в том, что широкая японская общественность нахо-

дилась под сильным влиянием его суховности. Это влияние не было ограничено узкой сферой, но распространилось во всем японском обществе, где оно сохраняется и по сей день. Необходимо признать, что благодаря именно этому влиянию Православие приобрело реальное значение в истории Японии»²⁵

Святитель Николай скончался в 1912 г., буквально за письменным столом. Заступивший на его место помощник, преосвященный Сергий (Тихомиров), епископ Киотоский и будущий митрополит Японский, в первом отчете Святейшему Синоду писал: «*Все, что есть в Японской Церкви доброго — до последнего христианина в храмах, до последнего кирпича в постройках, до последней буквы в переводах богослужебных книг — есть дело его христиански-просвещенного ума, широкого сердца и твердой, как скала, воли, сделавших его избранным сосудом благодати Христовой»²⁶.*

Патриарх Сергий (Страгородский), который в свое время также послужил делу миссии Православия в Японии, размышляя о соотношении вселенского и национального в православной вере, написал прекрасные слова: «*Православие — это самое христианство во всей его полноте и простоте... Как дар неба, а не человеческого разума, оно выше мира и не определяется им, а наоборот, собою хочет переродить мир. Следовательно, и здесь, на Востоке, Православие, конечно, может войти... в национальное сознание, как оно могло войти в Европе, и так же станет истинно... японской верой, как в Европе оно стало верой греческой, русской и пр., — пусть только ничем не возмущается его первобытная чистота»²⁷.*

¹ Курляндский И.А. Иннокентий // Православная энциклопедия. Т. XXII. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2009. С. 708. Стлб. 1.

² Иннокентий (Вениаминов), митр. Творения. Т. 3. М.: Синодальная типография, 1888. С. 485.

³ См.: Вениаминов И., свящ. Алеутский букварь. М.: Синодальная типография, 1846 (б).

⁴ См.: [Вениаминов И.Е.] Господа нашего Иисуса Христа Евангелие, написанное апостолом Матфеем / С русского языка на алеутско-лисьевский перевел священник Иоанн Вениаминов в 1828 г. и в 1836 г. исправил; а священник Иаков Нецветов, рассматривая его окончательно, своими пояснениями сделал понятным и для атхинцев, имеющих свое наречие. М.: Синодальная типография, 1840.

⁵ См.: Вениаминов И., свящ. Записки об островах Уналашкинского отдела. Ч. 1–3. СПб: в типографии Императорской Академии наук, 1840.

⁶ См.: Разбор сочинения священника [Иоанна] Вениамина «Записки об островах Уналашкинского отдела», составленный контр-адмиралом [Ф.П.] Врангелем // Десятое присуждение учрежденных П.Н. Демидовым наград. СПб.: в типографии Императорской Академии наук, 1841. С. 259–272.

УГРЕШСКИЙ СБОРНИК Выпуск 8
РАВНОАПОСТОЛЬНЫЙ НИКОЛАЙ ЯПОНСКИЙ – НЕБЕСНЫЙ
ПОКРОВИТЕЛЬ НИКОЛО-УГРЕШСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

⁷ Иннокентий (Вениаминов), еп. Замечания о колошенском и кадьякском языках и отчасти о прочих российско-амер., с присоединением российско-колошенского слова-ря. СПб.: в типографии Императорской Академии наук, 1846.

⁸ См.: Вениаминов И., свящ. Указание пути в Царствие Небесное. М.: Синодальная типография, 1840.

⁹ См.: Курляндский И.А. Иннокентий. С. 712.

¹⁰ Иннокентий (Вениаминов), свт. Избранные труды / Сост. прот. Б. Пивоваров. М.: изд. Моск. Патриархии, 1997. С. 171.

¹¹ См.: АВПРИ. Ф. 161 IV-16. Оп. 134. Д. 2. Л. 15–17.

¹² См.: Щеглов Николай, свящ. Воскресенский храм в Хакодате и его первый настоятель протоиерей Василий Махов // Угрешский сборник. Труды преподавателей и магистрантов Николо-Угрешской духовной семинарии. Вып. 6. М.: «Изд-во Пенаты и книга», 2017. С. 151.

¹³ См.: АВПРИ. Ф. 161. Оп. 134. Д. 3. Л. 6.

¹⁴ См.: Николай-до: святитель Николай Японский. Краткое жизнеописание. Выдержки из дневника / Авт.-сост. А. Чех. СПб.: Библиополис, 2001. С. 11.

¹⁵ Цит. по: Платонова А.Ф. Апостол Японии: Очерк жизни архиепископа Японского Николая. Пг.: Училищ. совет при Святейшем Синоде, 1916. С. 9–11.

¹⁶ См.: Шаталов О.В. Святитель Николай (Касаткин) в первый период деятельности Российской православной миссии в Японии (1861–1875 гг.). URL: <http://tvereparhia.ru/publikacii/tverskie-drevnosti/5482-o-v-shatalov-kandidat-istoricheskikh-nauk-voronezhskij-gosudarstvennyj-universitet-svyatitel-nikolaj-kasatkin-v-pervyj-period-deyatelnosti-rossijskoj-pravoslavnoj-missii-v-yaponii-1861-1875-gg> (дата обращения 20.10.2017).

¹⁷ См.: Карпов М. Равноапостольный Николай, архиепископ Японский // URL: http://stavroskrest.ru/content/ravnoapostolnyj-nikolaj-arhieiskop-yaponskij#_ftnref33

¹⁸ Цит. по: Иванова Г.Д. Жизнь и деятельность святителя Николая Японского // Православие на Дальнем Востоке. Вып. 2. СПб.: изд. С.-Петербургского ун-та, 1996. С. 13. Ср.: Николай (Касаткин), иером. Сегуны и микадо. Исторический очерк по японским источникам // Русский вестник. СПб., 1869. Т. 83. Декабрь. С. 271.

¹⁹ См.: Антоний (Мельников), архиеп. Святой равноапостольный архиепископ Японский Николай // Богословские труды. М.: изд. Моск. Патриархии, 1975. Сб. 14. С. 55.

²⁰ Георгий (Тертышников), архим. Миссионерский подвиг святого равноапостольного Николая в Японии // Алфа и Омега. М., 1998. № 3 (17). С. 185.

²¹ См.: Ушимару Ясую (Прокл), прот. Японское православие и культура периода «Мейдзи» // Тысячелетие Крещения Руси. Международная церковно-историческая конференция. Киев, 21–28 июля 1986 г. Материалы. М.: изд. Моск. Патриархии, 1988. С. 227.

²² Сергей (Страгородский), архим. На Дальнем Востоке. (Письма японского миссионера). Арзамас: типография Н. Доброхотова, 1897. С. 106.

²³ Сеодзи С.Н. Как я стал христианином // Русский вестник. СПб., 1891. Т. 217. Ноябрь. С. 54.

²⁴ Ушимару Ясую (Прокл), прот. Японское православие и культура периода «Мейдзи» С. 231.

²⁵ Там же. С. 231.

²⁶ Цит. по: Казем-Бек А. Апостол Японии архиепископ Николай (Касаткин) // Журнал Московской Патриархии. 1960. № 7. С. 58.

²⁷ Сергей (Страгородский), иером. Христианская проповедь в Китае и Японии // Русский вестник. СПб., 1893. Т. 224. Февраль. С. 27–28.

ПРАВОСЛАВНОЕ ДУХОВНОЕ
ОБРАЗОВАНИЕ И ТЮРЕМНОЕ
СЛУЖЕНИЕ

Материалы церковно-научной конференции

ORTHODOX THEOLOGICAL
EDUCATION AND PRISON
CHURCH SERVICE

Proceedings of Church Scientific Conference

Епископ Красногорский Иринарх
кандидат богословия,
викарий Святейшего Патриарха Московского и всея Руси,
председатель Синодального отдела
Русской Православной Церкви
по тюремному служению

**ЦЕРКОВЬ И МИССИЯ ТЮРЕМНОГО СЛУЖЕНИЯ
ДЛЯ КЛИРИКОВ МОСКОВСКОЙ ГОРОДСКОЙ ЕПАРХИИ
И ВОСПИТАННИКОВ
МОСКОВСКИХ ДУХОВНЫХ ШКОЛ**

Рассматривается организация и перспективы развития тюремного служения Русской Православной Церкви на примере Московской городской епархии. Определяются направления, в соответствии с которыми необходимо совершенствовать деятельность по социальной реабилитации и адаптации заключенных. В приложении приведены документы, которые определяют структуру и содержание тюремного служения.

Ключевые слова: тюремное служение, Синодальный отдел по тюремному служению, Комиссия по социальному служению в местах лишения свободы при Епархиальном совете города Москвы, социальная реабилитация, духовное окормление заключенных, следственный изолятор.

Bishop of Krasnogorsk Irinarch
PhD in Theology,
Chairman of Synodal department for prison church service,
Vicar of His Holiness Patriarch
of Moscow and all Russia

**CHURCH AND ITS MISSION IN PRISON
FOR THE MOSCOW DIOCESE CLERGY
AND STUDENTS OF MOSCOW
THEOLOGICAL SCHOOLS**

The arrangement and perspective of prison church service of the Russian Orthodox Church is under consideration using the example of the Moscow diocese. The article points out methods suitable for necessary activity for social rehabilitation and preparation of inmates for life after prison. The appendix contains official papers determining the pattern and content of the prison church service.

Keywords: prison church service, Syrodal department for prison church service, Commission for social service in penitentiaries with Moscow eparchy council, social rehabilitation, spiritual guidance of prison inmates, investigatory isolation ward.

Миссия тюремного служения направлена, прежде всего, на обеспечение условий для полноценной духовной жизни и оказание помощи в нравственном исцелении искалеченных душ, чтобы облегчить участь лиц, заключенных под стражу. «*Их боль является болью всей Матери-Церкви, которая радуется радостью небесной и “об одном грешнике кающемся” (Лк. 15, 10)*»¹.

Обеспечивая духовно-пастырское окормление в местах принудительного содержания, Церковь способствует социальной адаптации осужденного, прежде всего, через возрождение в его душе религиозности и общечеловеческих духовно-нравственных ценностей. При этом необходима не только индивидуальная духовно-попечительская работа священнослужителей с лицами, содержащимися под стражей, но и обеспечение постоянного пребывания духовенства в зоне, а также привлечение его к участию в работе административных и дисциплинарных комиссий учреждений исполнения наказаний по режиму стимулированию поведения осужденных.

В то же время в процессе духовно-нравственного возрождения изменяется сам человек, который начинает осознавать, что в мире могут быть иные смыслы существования. В условиях определенного «информационного голода» в местах лишения свободы значительно повышается жажда восприятия живого человеческого слова, которое, с нравственной точки зрения, должно быть согласно со «словом Божиим».

По этому поводу великий русский писатель Ф.М. Достоевский писал в своей записной книжке: «*Совесть без Бога есть ужас. Она может довести человека до величайшего преступления*»². Лишенная путеводной звезды христианского Откровения, совесть легко вырождается в псевдосовесть, теряющую критерий добра и зла. Представлять моральные и религиозные ценности как две внешние по отношению друг к другу сферы недопустимо. Вне религии мораль ведет к разрушению смысла общечеловеческих нравственных ценностей, истоки которых исторически тесно связаны с глубинами религиозного чувства человека и данного ему Богом Божественного Откровения.

Словом, Церковь проявляет заботу, прежде всего, о духовной ресоциализации (социальной реабилитации) осужденных, находящихся по решению суда в местах лишения свободы, и их обращении к Богу и вере своих отцов, чтобы на завершающей стадии —

после отбывания наказания и выхода на свободу — помочь человеку социально адаптироваться в гражданском обществе.

В Московской городской епархии миссия тюремного служения Русской Православной Церкви, в основе которой лежат слова Христа: «*В темнице был, и вы пришли ко Мне*» (Мф. 25, 36), осуществляется в границах полномочий Комиссии по социальному служению в местах лишения свободы при Епархиальном совете города Москвы (далее — Комиссия).

14 февраля 2014 г., согласно распоряжению Управляющего делами Московской Патриархии³, в Синодальном отделе Русской Православной Церкви по тюремному служению состоялось 1-е заседание обновленного состава Комиссии, в процессе работы которого были сформированы Секретариат и Пленум Комиссии. В постоянный состав Пленума включены все члены Комиссии (председатель и 12 членов), а также священник Алексей Алексеев, и.о. заместителя председателя Синодального отдела Московского Патриархата по тюремному служению, заведующий сектором Синодального отдела по взаимодействию с епархиями и мониторингу деятельности епархиальных отделов тюремного служения.

Однако в Москве миссия тюремного служения, в основном, осуществляется в замкнутых стенах следственных изоляторов, в которых священнослужители несут свою чреду, как правило, один раз в месяц. Дело в том, что Комиссия по социальному служению в местах лишения свободы учреждена при Епархиальном совете г. Москвы в 1990-е гг., когда появилась возможность и возникла безотлагательная необходимость посещения заключенных клириками епархии исключительно для совершения богослужений и треб «за колючей проволокой», внутри учреждений УИС. Но за прошедшие два десятилетия Церковь расширила миссию своей деятельности среди заключенных, которая должна осуществляться в следственных изоляторах и включить в эту деятельность духовенство и мирян городских приходов.

В целом, нынешний состав Комиссии работает слаженно в границах устоявшейся практики, но на территориальном уровне отсутствует организационная структура, способная расширить миссию тюремного служения на весь многомиллионный столичный мегаполис. В этом плане работа, которая осуществляется добровольцами-мирянами и отдельными священнослужителями, по-прежнему остается «инициативой снизу» и нуждается в реоргани-

зации, какая была осуществлена по отношению к социальному, молодежному, миссионерскому и образовательно-катехизаторскому служениям в Москве, с назначением ответственных лиц из числа городских клириков, которым будет поручено проводить организацию тюремного служения по «инициативе сверху».

За последние два года во всех субъектах Российской Федерации были созданы епархиальные отделы тюремного служения, работа которых охватывает проблемы заключенных не только в период лишения свободы, но и после их освобождения, включая лиц, осужденных без лишения свободы и находящихся под надзором уголовно-исполнительных инспекций, а также лиц, помещенных в изоляторы временного содержания МВД. При митрополиях, разделенных на епархии, образованы Объединенные комиссии по тюремному служению (далее — Объединенная комиссия) и *«назначены ответственные лица за взаимодействие с руководством территориальных Управлений ФСИН России, а также за координацию деятельности и сбор информации по тюремному служению в границах всего субъекта Российской Федерации независимо от разделения митрополии на новообразованные епархии»*⁴.

Назначение священнослужителей, ответственных за тюремное служение, в викариатствах г. Москвы

29 апреля 2015 г. было принято Постановление Высшего церковного совета о распределении ответственности между тремя Синодальными учреждениями Русской Православной Церкви — Отделом по тюремному служению, Отделом по церковной благотворительности и социальному служению и Отделом по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными органами — в области церковного попечения о ресоциализации (социальной реабилитации) освободившихся из мест лишения свободы, а также несовершеннолетних правонарушителей⁵.

Документ был принят в развитие постановления Архиерейского собора 2013 г., в котором определено Синодальному отделу по тюремному служению *«иметь попечение о реабилитации и ресоциализации лиц, освободившихся из мест лишения свободы»* (п. 39).

Согласно этому постановлению, на Синодальный и Епархиальные отделы тюремного служения возлагается координация и мониторинг реабилитационной деятельности по двум основным направлениям:

- среди заключенных на режимной территории в учреждениях исполнения наказаний*;
- среди вышедших на свободу лиц, находящихся под надзором правоохранительных органов (МВД), а также лиц, условно осужденных и осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы, состоящих на учете в Уголовно-исполнительных инспекциях ФСИН России, включая несовершеннолетних правонарушителей**.

Первое направление включает в себя проведение различных мероприятий, направленных на восстановление и развитие навыков социального поведения до выхода на свободу осужденных лиц, вставших на путь исправления и покаяния. Второе направление предполагает создание реабилитационных центров (или участие в их деятельности), где могут находиться или куда могут обращаться за помощью освободившиеся. Также возможно духовно-пастырское попечение о лицах, пребывающих в центрах, созданных муниципальными органами, фондами, общественными и другими организациями.

В развитие положений данного Постановления Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл издал резолюцию, согласно которой *«при каждом викариатстве несомненно должен быть ответственный священнослужитель, входящий в состав Комиссии, которому надлежит поручить ответственность за духовное окормление лиц, находящихся “за колючей проволокой” и вне ее»*⁶. Резолюция Святейшего Патриарха направлена, прежде всего, на развитие церковного попечения о ресоциализации (социальной реабилитации) лиц, освободившихся из мест лишения свободы, а также лиц, условно осужденных и осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы, состоящих на учете в Уголовно-исполнительных инспекциях (далее – УИИ) ФСИН России, включая несовершеннолетних правонарушителей. Контроль за исполнением этих распоряжений с последующим изложением результатов проделанной работы в викариатствах г. Москвы поручен Ко-

* Координация работы по данному направлению в Москве возглавляется Комиссией по социальному служению в местах лишения свободы при Епархиальном совете в лице старших священников следственных изоляторов.

** Координация работы по данному направлению в регионах осуществляется Епархиальными отделами по тюремному служению, в Московской городской епархии пока не ведется либо находится в стадии формирования.

миссии по социальному служению в местах лишения свободы при Епархиальном совете г. Москвы (для доклада на декабрьском расширенном заседании Епархиального совета Московской городской епархии).

При этом не следует назначать на данное послушание старших священников следственных изоляторов, которые уже сегодня в дополнение к приходскому послушанию несут на себе большую нагрузку по совершению богослужений в тюремных храмах и организации практической работы по пастырской опеке и духовному просвещению среди заключенных, содержащихся под стражей, а также сотрудников УИС. Служение в следственных изоляторах — самостоятельное и важное направление тюремного служения среди подозреваемых, обвиняемых и подследственных, находящихся под стражей, а также осужденных, состоящих в хозяйственных отрядах СИЗО. На должность ответственного за тюремное служение в викариатстве возможно назначение священнослужителя, ранее совершившего служение в одном из следственных изоляторов столицы и освобожденного ныне от послушания, поскольку такой клирик имеет опыт работы с заключенными.

При назначении кандидата на данную должность необходимо помнить, что священнослужители, назначенные на послушание, впоследствии будут возглавлять викариатские Отделы тюремного служения, которые со временем предстоит учредить в каждом викариатстве Москвы. Подбор клирика-кандидата должен осуществляться из лиц, способных выполнять поставленные задачи вместе с организацией тюремного служения прихожанами храмов столицы. Со временем на того же клирика-кандидата может быть возложено послушание по организации викариатского центра духовного просвещения и социальной адаптации (действующего исключительно в дневное время — после утренних богослужений) «для приходящих», в котором назначенный священнослужитель будет проводить духовно-просветительские беседы с приходящими осужденными без лишения свободы и подростками-правонарушителями, состоящими на учете в УИИ, а также с бывшими заключенными, вышедшими на свободу и имеющими какие-либо жизненные проблемы.

В сферу деятельности священнослужителя, ответственного за организацию тюремного служения в викариатстве, должно входить:

- духовное окормление подследственных и осужденных без лишения свободы, находящихся в ведении УИИ, в том числе несовершеннолетних правонарушителей;
- работа с лицами, освободившимися из мест лишения свободы;
- духовная поддержка семей подследственных и осужденных;
- организация и координация волонтерского приходского движения: переписка с осужденными, их дистанционное обучение, оказание благотворительной помощи;
- установка контактов со спецприемниками для несовершеннолетних и изоляторами временного содержания МВД.

Согласно резолюции Святейшего Патриарха в обязанность ответственных за организацию тюремного служения в викариатстве также вменяется:

- наблюдение и контроль за графиками богослужений и посещений (духовно-пастырским окормлением) священнослужителями заключенных в следственных изоляторах;
- наблюдение и контроль за церковным попечением о ресоциализации (социальной реабилитации) подозреваемых, обвиняемых и подследственных, находящихся под стражей, а также среди осужденных, состоящих в хозяйственных отрядах СИЗО.

Подобная работа по ресоциализации должна вестись, прежде всего, на приходском уровне, однако при существующей структуре организации тюремного служения в Москве перечисленные направления работы организовать не представляется возможным, поскольку отсутствуют исполнители — клирики, на которых возлагается ответственность за организацию миссии тюремного служения на приходском и благочинническом уровнях.

Комиссия по социальному служению в местах лишения свободы при Епархиальном совете г. Москвы сегодня также не обладает рычагами воздействия на приходское духовенство, поскольку главной задачей деятельности духовенства в местах лишения свободы по-прежнему остается обеспечение требоотправления — покамерный обход заключенных, т.е. пастырское окормление заключенных внутри мест принудительного содержания — исключительно в следственных изоляторах (исправительных колоний для заключенных в Москве нет).

Московская городская епархия поделена на 11 городских викариатств во главе с управляющими викариями Святейшего Патриарха Московского и всея Руси. На территории каждого из них

проживает до полутора миллионов человек, а в некоторых и более. При этом во всех викариатствах отсутствуют структурные подразделения — викариатские отделы тюремного служения, обладающие рычагами управления и воздействия на духовенство городских приходов, на плечи которого возлагается послушание тюремного служения не только по отношению к заключенным в следственных изоляторах, но и лиц, которые освобождены или осуждены без лишения свободы, в особенности подростков, имеющих проблемы с законом.

В каждом из городских викариатств (Центральном, Южном, Западном, Восточном, Северном, Северо-Западном, Северо-Восточном, Юго-Западном, Юго-Восточном и Викариатстве новых территорий) целесообразно учредить викариатские отделы тюремного служения и назначить ответственных лиц (председателей) из числа клириков, на которых будет возложена ответственность за организацию миссии тюремного служения в викариатстве. Не следует назначать ответственных лиц в каждом приходе, достаточно руководства на уровне викариатств и благочиний.

При Епархиальном совете города Москвы целесообразно образовать *Объединенную комиссию тюремного служения Московской городской епархии*, в состав которой ввести всех председателей викариатских отделов тюремного служения, что позволит «Помощнику начальника УФСИН России по г. Москве по организации работы с верующими» расширить тюремное служение столицы до уровня, каким оно постепенно становится на всей канонической территории Церкви в субъектах Российской Федерации. При этом целесообразно наделить назначенного Помощника по организации работы с верующими полномочиями благочинного тюремных храмов Московской городской епархии. Это позволит ему, с одной стороны, иметь более тесное общение со столичными благочинными, а с другой — расширить его функции за пределами следственных изоляторов по организации деятельности социальной адаптации бывших заключенных, а также уголовно-исполнительной инспекции в отношении осужденных без лишения свободы, включая изоляторы временного содержания МВД и другие виды деятельности.

Учитывая, что работа Комиссии по социальному служению в местах лишения свободы при Епархиальном совете города Москвы является параллельной обязанностям введенной должности

«Помощника начальника территориального органа ФСИН России по г. Москве по организации работы с верующими», было бы целесообразно совместить эти две должности в лице председателя данной Комиссии и Помощника по организации работы с верующими.

Об участии студентов Московских духовных школ в деле окормления заключенных в СИЗО г. Москвы

В связи с поручением Святейшего Патриарха Кирилла на расширенном заседании Епархиального совета 15.12.2015 в отношении организации работы тюремного служения в следственных изоляторах Москвы клириками Московской городской епархии и студентами духовных школ г. Москвы⁷ был представлен рапорт с письменными предложениями по данному вопросу (№ 335 от 25.12.2015).

На рапорте положены две резолюции Святейшего Патриарха:

1) от 28.12.2015 (исх. № ПК-02/8) в отношении организации работы тюремного служения клириками Московской городской епархии в следственных изоляторах Москвы: «*Священнослужители, на которых возложено священномоначалием духовно-пастырское попечение о заключенных в следственных изоляторах города Москвы, освобождаются от приходских послушаний в дни посещения ими мест лишения свободы. Дни несения тюремного послушания должны засчитываться в качестве дней богослужебных, наравне с приходскими послушаниями других клириков храма. Недопустимо лишать священнослужителей выходного дня по причине посещения ими мест принудительного содержания»;*

2) от 02.01.2016 (исх. № ПК-02/9): «*Духовым школам города Москвы следует озабочиться прохождением студентами хотя бы краткосрочной практики в местах лишения свободы, чтобы помочь священнослужителям в окормлении ими заключенных и на деле воспитывать и обретать соответствующие навыки».*

Согласно резолюции Святейшего Патриарха Кирилла, ректорам духовных школ направлены письма- обращения с напоминанием «*поручить помощникам инспектора или иным ответственным лицам духовной школы представить в Синодальный отдел по тюремному служению предложения, а также списки и график прохождения в наступившем учебном году студентами старших курсов семинарии, в том числе в священном сане, краткосрочной практи-*

ки тюремного служения в следственных изоляторах Управления ФСИН России по городу Москве». Порядок прохождения студентами практики тюремного служения определяется после согласования со старшим священником одного из следственных изоляторов города Москвы, на которого возлагается организация прохождения учащимися послушания.

Деятельность помощника начальника УФСИН России по г. Москве по организации работы с верующими

На рапорте Синодального отдела по тюремному служению № 298 от 14.11.2016 была положена резолюция Святейшего Патриарха (от 2.12.2016):

«Благословляется:

- *утвердить кандидатуру протоиерея Константина Юрьевича Кобелева, старшего священника следственного изолятора № 2 (“Бутырская тюрьма”), в качестве представителя Православия для работы в “Отделе по организации взаимодействия с религиозными организациями Правового управления ФСИН России” с последующим согласованием его назначения с директором Федеральной службы исполнения наказаний;*
- *утвердить кандидатуру диакона Кирилла Юрьевича Марковского, клирика храма свт. Николая Мирликийского в Бирюлеве, в качестве кандидата на должность “Помощника начальника территориального органа ФСИН России по городу Москве по организации работы с верующими” с последующим согласованием его назначения с начальником Управления ФСИН России по городу Москве».*

До 14 апреля 2017 г. в должности помощника начальника территориального органа ФСИН России по г. Москве по организации работы с верующими состоял протоиерей Константин Кобелев; с 15 мая 2017 г. по настоящее время состоит диакон Кирилл Марковский. Диакон Кирилл Марковский является сотрудником УИС, имеет пятидневную рабочую неделю, в субботние и воскресные дни служит в храме святителя Николая Мирликийского в Бирюлеве, клириком которого он является.

За время своей деятельности в УФСИН России по г. Москве помощник начальника управления по организации работы с верующими осуществлял урегулирование многих вопросов, связанных с совершением богослужений в следственных изоляторах г. Москвы, посещениями священниками лиц, содержащихся под

стражей, организаций и деятельностью в этих учреждениях воскресных школ и евангельских кружков. По просьбам психологов учреждений помощник начальника неоднократно имел беседы с лицами, склонными к суицидам, а также несовершеннолетними правонарушителями. Дважды он принимал участие в конференциях ФСИН России (в формате видеосвязи), посвященных вопросам противодействия экстремистской деятельности. По указанию ФСИН России, в рамках служебной подготовки он провел занятия с личным составом учреждений УФСИН России по г. Москве на тему «Противодействие распространению среди сотрудников УИС идей религиозного экстремизма» (в СИЗО № 1, 2, 3, 4, 5, 6, в управлении по конвоированию). Ежемесячно помощник начальника проводил рабочие встречи с представителями Духовного управления мусульман г. Москвы и Федерации еврейских общин Российской Федерации, совершающих служение в следственных изоляторах г. Москвы. Он принимал участие в мероприятиях УФСИН России по г. Москве, з частности, в возложении венков ветеранами ФСИН России к Могиле Неизвестного Солдата, в дни сотрудника УИС, памяти начала Великой Отечественной войны, спецназа ФСИН России по г. Москве, в день семьи.

22 сентября 2017 г. в Николо-Угрешском монастыре прошли торжества по случаю 15-летия освящения храма во имя преподобного Пимена Угрешского, построенного в память о погибших сотрудниках Министерства юстиции Российской Федерации на пожертвования сотрудников УИС. На торжественном богослужении, которое возглавил наместник монастыря игумен Варфоломей (Петров), присутствовали: сотрудники УФСИН России по г. Москве, руководители подразделений ФСИН России, помощник начальника УФСИН России по г. Москве по организации работы с верующими диакон Кирилл Марковский, бойцы спецназа Москвы и Московской области, сотрудники службы конвоирования и охраны, а также те, кто в 2002 г. присутствовал на освящении храма. После богослужения в Николо-Угрешском монастыре была открыта памятная выставка, посвященная 15-летию освящения храма-памятника преподобного Пимена Угрешского.

Также помощник начальника осуществлял прием родственников лиц, находящихся под стражей, проводил беседы с сотрудниками УФСИН России по г. Москве, психологами следственных изоляторов, сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций

УФСИН России по г. Москве; участвовал в богослужениях, совершаемых в следственных изоляторах г. Москвы. По распоряжению ФСИН России он провел проверку состояния дел по духовно-нравственному просвещению осужденных и лиц, находящихся под стражей, и соблюдению их прав на свободу вероисповедания в СИЗО-4 УФСИН России по г. Москве. Такие проверки планируется проводить ежемесячно в каждом из учреждений территориального органа.

В настоящее время готовится к подписанию Соглашение о взаимодействии между Московской городской епархией и УФСИН России по г. Москве.

Окормление заключенных в следственном изоляторе

№ 12 и колонии поселения № 5 в Зеленограде

Эти учреждения относятся к Управлению ФСИН России по Московской области, но поскольку они располагаются на канонической территории епархии города Москвы, их окормление проводилось в разные годы клириками московских храмов Зеленоградского благочиния и насельниками московского Свято-Данилова монастыря. Но с 2014 г. окормление стало нерегулярным и вызвало большое количество обращений как подследственных и осужденных, так и самого начальника учреждения. Согласно решению Святейшего Патриарха Кирилла и по предложению председателя Комиссии, в обновленный состав Комиссии по социальному служению в местах лишения свободы при Епархиальном совете г. Москвы в 2016 г. был введен протоиерей Павел Глазунов, который назначен старшим священником в СИЗО № 12 г. Зеленограда для духовного окормления заключенных и сотрудников следственного изолятора⁸. Это назначение послужило устроению процесса духовного окормления СИЗО № 12 на постоянной основе.

Однако в 2017 г. протоиерей Павел Глазунов сообщил об освобождении его от послушания в клире города Москвы — временного служения в храме свт. Николая Мирликийского в Зеленограде по распоряжению Святейшего Патриарха. На совещании старших священников СИЗО г. Москвы 27 июня 2017 г., а также на заседании расширенного Пленума Комиссии по социальному служению в местах лишения свободы протоиерей Павел Глазунов обращался к председателю Комиссии за уточнением вопроса о том, сохраняется ли за ним в связи с этим несение дополнительного послушания по

окормлению следственного изолятора. Рапорт по данному вопросу возвращен из Канцелярии Московской Патриархии с комментарием, что введение протоиерея Павла Глазунова в клир города Москвы рассматриваться не будет. Пока эта проблема не решена; целесообразно подобрать дополнительных кандидатов для духовного окормления СИЗО № 12 и КП № 5 города Зеленограда.

Благотворительные мероприятия в учреждениях УФСИН России по городу Москве

«Неделя молитвы» в следственных изоляторах. По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, в тюремных храмах Москвы на протяжении последних лет (2014–2017) дважды в год проводится «Неделя молитвы» — на Крестопоклонной седмице Великого поста и перед праздником Покрова Пресвятой Богородицы с совершением богослужений в течение всей седмицы по дням:

1-й день — о заключенных под стражу;
2-й день — об исполнении правосудия;
3-й день — об углублении заботы о жертвах преступления;
4-й день — об умножении любви в семьях заключенных;
5-й день — о возвращении бывших заключенных в гражданское общество;

6-й день — о сотрудниках УИС;
7-й день — совершение совместной торжественной Божественной литургии, молитвы за которой посвящены ниспосланию помощи Божией тюремным священнослужителям, соединенные с сугубыми молитвословиями «о всех в темницах и узах сущих».

«Неделя молитвы» в учреждениях УИС — особая форма работы с верующими, которая разрабатывается в нашей стране. Впервые в истории УИС и Русской Православной Церкви «Неделя молитвы» была проведена с 24 по 28 марта 2014 г. во всех следственных изоляторах УФСИН России по г. Москве. Нам неизвестны факты проведения подобных богослужебных циклов в приходских православных храмах либо в ведомствах до 2014 г. Дополнительно к мероприятиям «Недели молитвы» 14 октября, в праздник Покрова Пресвятой Богородицы, ежегодно организуется раздача подарков сотрудникам учреждений, а также подозреваемым, обвиняемым и осужденным. С 2016 г. в проведении «Недели молитвы» параллельно участвуют мусульмане и иудеи.

Епископ Красногорский Иринарх
Церковь и миссия тюремного служения для клириков Московской
городской епархии и воспитанников Московских духовных школ

В учреждениях УФСИН России по г. Москве в 2016 г. прошли две «Недели молитвы»: с 20 по 26 марта и с 8 по 14 октября.

День милосердия. По благословению Святейшего Патриарха, начиная с 2014 г. в Москве 19 декабря, в день праздника святителя Николая Чудотворца, архиепископа Мирликийского, проводится благотворительная акция Русской Православной Церкви — «День милосердия и сострадания ко всем во узах темничных находящимся». В этот день в храмах и монастырях оглашается Послание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, служится молебен о заключенных, прихожане призываются откликнуться на нужды церковного служения в местах лишения свободы. По окончании Божественной литургии во всех храмах города производится специальный тарелочный сбор пожертвований, которые перечисляются на указанный расчетный счет. Ответственность за организацию сбора и получения денежных средств возлагается на казначея Комиссии по социальной деятельности в местах лишения свободы при Епархиальном совете города Москвы. Целью мероприятия является привлечение духовенства и мирян к многостороннему участию в церковном окормлении учреждений УИС Москвы.

Рождественская елка для детей заключенных и сотрудников УИС. С 2015 г. в связи с празднованием Рождества Христова и Нового года проводится праздник «Рождественская елка». По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, в январе 2017 г. в зале церковных соборов кафедрального соборного храма Христа Спасителя состоялось Рождественское новогоднее представление «Свет Рождества Христова», на котором присутствовали 1200 человек:

- дети сотрудников УФСИН России по г. Москве и УФСИН России по Московской области,
- дети заключенных хозотрядов учреждений УФСИН России по г. Москве и УФСИН России по Московской области,
- дети духовенства, несущего послушания в учреждениях УФСИН России по г. Москве и УФСИН России по Московской области.

Организаторы мероприятия:

- 1) Синодальный отдел Русской Православной Церкви по тюремному служению;
- 2) Благотворительный фонд «Достойно есть»;

- 3) Благотворительный фонд культурных и социально значимых инициатив имени св. прав. Феодора Ушакова;
- 4) ГБУ «Городской ресурсный центр поддержки семьи и детства «Отрадное»;
- 5) храм святителя Николая Мирликийского – Патриаршее подворье в с. Здехово Московской области.

Подобное мероприятие рекомендовано провести в Беларуси (г. Минске), а также в регионах России – там, где это возможно по имеющимся финансовым ресурсам. Церковь, всегда сострадающая бедам человеческого рода, рада видеть счастливые лица детей на рождественском новогоднем торжестве. В завершение праздничного мероприятия каждый ребенок получил от Деда Мороза сладкий рождественский подарок.

Профилактика преступности

Церковь всегда почитала своей непосредственной обязанностью заботиться «о пребывающих в темницах и узах», облегчая их участь пастырскими увещаниями и посильной помощью, чтобы оградить от греха и возвратить в церковное лоно своих «заблудших овец».

Осуществляя миссию тюремного служения, Церковь свидетельствует о том, что преступление является, прежде всего, духовно-нравственным падением человека и его греховным деянием, которое отдаляет не только от гражданского законопослушного общества, но и от Бога. Все преступные дела являются разновидностями грехов, страстей и пороков, берущих свое начало в личности человека, пребывающей в состоянии нравственного падения и духовного разрушения. *«Нравственность, то есть представления о грехе и добродетели, всегда предшествует закону, который и возник из этих представлений. Вот почему эрозия нравственности всегда, в конце концов, ведет к разрушению законности»*⁹, – отмечается в учении Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека.

Процесс предупреждения правонарушений надлежит начинать с духовно-нравственного воспитания в детском возрасте, когда ребенок делает первые шаги и произносит первые слова. Познание законов духовно-нравственного бытия, воспринятое в детстве и закрепленное в юношестве, обретает в зрелом возрасте фундаментальную ценность для личности человека и его отношения к Богу,

ближнему и к самому себе как носителю образа и подобия Божия. И чем раньше будет сформировано это духовно-нравственное озарение в душе человека, тем действеннее оно будет воспитывать его личность в духе профилактики правонарушений и неприятия преступных наклонностей.

Понятие греха, установленное православными нравственными нормами, гораздо шире, чем представление светского права о преступлениях. В «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» сказано, что *«православные священнослужители и миряне призваны участвовать и в преодолении социальных причин преступности, заботясь о справедливом устройении государства и экономики, о профессиональной и жизненной реализации каждого члена общества»*¹⁰.

Этоозвучно с задачами, стоящими перед современным обществом, которое озабочено, с одной стороны, ограждением законо послушных граждан от преступников, а с другой — обеспечением возврата правонарушителей в общество без ущерба для окружающих лиц. Вместе с тем, главным источником преступления является помраченное состояние человеческой души, ибо *«из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления»* (Мф. 15, 19)¹¹.

Противодействие вербовке сторонников псевдорелигиозного экстремизма и терроризма в местах лишения свободы

23 марта 2016 г. на заседании Ейшего церковного совета Русской Православной Церкви Святейший Патриарх Кирилл обратился к присутствующим с вопросом: *«Откуда возникает такой радикализм? Что его питает и какие внешние факторы влияют на возникновение мотивации к террористической деятельности?»* И отвечая на поставленный вопрос, сказал: *«Думаю, необходимо и с богословской, и с культурологической точки зрения осмыслить это страшное явление и выявить его <...> онтологические причины. <...> Если терроризм является глобальным явлением, — продолжил Святейший Патриарх, — то и ответ должен быть глобальным. Нужно координировать действия. Сегодня об этом много говорят, но, к сожалению, до сих пор не существует полноценной координации действий всех тех, кто призван бороться с терроризмом в глобальном масштабе. <..> ...мы должны очень серьезно размышлять. А поскольку размышления в Церкви всегда связаны*

с молитвой, то это дает надежду на то, что мы сможем понять подлинные причины этого странного явления и выработать свой ответ на вызовы терроризма»¹².

По благословению Святейшего Патриарха Кирилла, в Синодальном отделе Русской Православной Церкви по тюремному служению учреждено новое направление работы — «Сектор разработки обучающих программ по противодействию радикальному прозелизму и вербовке в местах лишения свободы адептов псевдорелигиозного экстремизма и терроризма». Согласно резолюции Святейшего Патриарха, Синодальному отделу «поручено организовать работу тюремного служения по противодействию процессам вербовки адептов радикального ислама и неязычества среди заключенных в местах лишения свободы»¹³ с последующим распространением полученного опыта на всю каноническую территорию Русской Православной Церкви.

Синодальному отделу по тюремному служению также дано поручение Святейшего Патриарха Кирилла разработать совместно с ФСИН и Академией права и управления ФСИН России обучающую программу «Курсы повышения квалификации по противодействию радикальному прозелизму и вербовке в местах лишения свободы адептов псевдорелигиозного экстремизма и терроризма» для представителей православного духовенства, окормляющих исправительные учреждения уголовно-исполнительной системы, а также мусульманских имамов.

Заключение

Деятельность Комиссии по социальному служению в местах лишения свободы при Епархиальном совете г. Москвы направлена на неусыпное церковное окормление лиц, находящихся в следственных изоляторах Москвы. Деятельное служение духовенства в местах лишения (ограничения) свободы, надеемся, обратит многих осужденных к Богу, послужит их духовному возрождению и поможет сократить среди них количество случаев суицида, унижения достоинства человеческой личности и других противоправных действий. Главной и самой основной задачей Комиссии по социальному служению в местах лишения свободы является содействие оказанию духовно-нравственной помощи лицам, находящимся в местах лишения (ограничения) свободы.

В отличие от других средств исправления, приобщение осужденных к усвоению основ религиозной нравственности имеет качественно иную мотивацию, которая не связана с возможностью применения методов поощрения или принуждения со стороны администрации исправительного учреждения. Осужденные, позитивно воспринимающие вероисповедание своих отцов, в большинстве своем руководствуются искренним желанием приобщения к религиозным духовно-нравственным ценностям, которые формируют в них правомерное поведение, не связанное с применением мер принуждения, следовательно, воспринимаются ими позитивно и на добровольной основе. В этом плане институт тюремного духовенства способен приносить огромную пользу и государству, и обществу, и, конечно, самим оступившимся.

Во вступительном слове, произнесенном 13 апреля 2016 г. перед участниками заседания Высшего церковного совета Русской Православной Церкви, Святейший Патриарх Кирилл сказал: «*Печалование о заключенных всегда было частью миссии Православной Церкви. Это отвечает самой природе Церкви: забота о спасении грешников – вот что в центре церковного служения. А тюрьма объединяет людей прежде всего по одному общему признаку – все они согрешили, совершили прегрешения, в том числе, имеющие характер правонарушения здесь, в земной жизни. И здесь, в земной жизни, они несут наказание за это правонарушение, за свой грех, который в категориях светского законодательства расценивается как преступление, то есть нарушение норм общественного бытия.*

Тюремный срок – это испытание для человеческой личности. Никто не выходит из тюремной камеры таким же, каким он в нее вошел. Это огромный вызов для души человека. Но в то же время и очень большой шанс, данный Богом. Тюрьма способна сломать и искалечить человека, ввергнуть его в бездну отчаяния, но она способна и преобразить его, возродить к новой жизни.

И Церковь приходит в тюрьму именно затем, чтобы не дать узникам пойти по первому, губительному для них пути. Главная цель Церкви в тюремной камере – помочь каждому сидельцу встретиться со Христом. Ведь Спаситель пришел призвать к покаянию не праведников, а грешников, в том числе тех, кто заслужено отбывает наказание в местах лишения свободы. А мы должны ясно понимать, что заключенные – это наша паства, это не изгои. Они ведь от Церкви не отлучены, они отлучены от общества в силу

совершенных правонарушений. Но от Церкви их никто не отлучал, это наша паства. И поэтому с именем пастырским рвением мы должны относиться к духовному окормлению этих людей»¹⁴.

Приложение

Документы, определяющие направления, структуру и содержание тюремного служения священнослужителей Русской Православной Церкви

1. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви» (2000 г.)
2. Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека» (2008 г.)
3. Миссия тюремного служения Русской Православной Церкви и пенитенциарные учреждения (12 марта 2013 г.)
4. Положение о канонических подразделениях Русской Православной Церкви, функционирующих на территории учреждений уголовно-исполнительной системы (29 мая 2013 г.)
5. Постановление Высшего церковного совета Русской Православной Церкви о распределении ответственности трех синодальных учреждений в области церковного попечения о ресоциализации (социальной реабилитации) лиц, освободившихся из мест лишения свободы, а также несовершеннолетних правонарушителей (2015).
6. Рекомендации Синодального отдела по тюремному служению по образованию «Объединенных Комиссий по взаимодействию с руководством территориального управления ФСИН России и социальному служению митрополии в местах лишения свободы» (2015).
7. Рекомендации Синодального отдела по тюремному служению по замещению должностей «Помощников начальников региональных органов ФСИН России по организации работы с верующими», адресованные в помощь правящим архиереям Русской Православной Церкви при назначении клириков на введенную должность в УИС (15 апреля 2016 г.)
8. Временное Положение о неформальных рабочих группах при помощниках начальников территориальных органов ФСИН России по организации работы с верующими (от 09.08.2016).
9. Соглашение о взаимодействии между ФСИН России и Русской Православной Церковью, подписанное Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Кириллом и директором ФСИН России Геннадием Корниенко (23 июня 2017 года).

Епископ Красногорский Иринарх
Церковь и миссия тюремного служения для клириков Московской
городской епархии и воспитанников Московских духовных школ

¹ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Гл. IX.

Преступность, наказание, исправление. П. IX.3. URL:

<http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения 15.10.2017).

² Цит. по: *Левицкий С.А.* Достоевский (очерк)

<http://www.fedordostoevsky.ru/research/literary/063/> (дата обращения 15.10.2017).

³ См.: Письмо № ПК 02/25 от 4.02.2014.

⁴ Циркулярное письмо Управления делами Московской Патриархии № 01/3053 от 4.06.2015, направленное епархиальным Пресвященным.

⁵ Документ принят на заседании Высшего церковного совета Русской Православной Церкви 29 апреля 2015 г. и утвержден Святым Синодом 13 июля 2015 г. (журнал № 40).

⁶ Письмо № ПК-02/25 от 6.02.2017.

⁷ См.: Протокол заседания Епархиального совета г. Москвы № 22 (10) ПМГЕ-1 от 15.12.2015.

⁸ См.: Распоряжение № 02/2291 от 25.10.2016.

⁹ Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека. Гл. III. Права человека в христианском миропонимании и в жизни общества. П. III.1. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/428616.html> (дата обращения 15.10.2017).

¹⁰ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. II. IX.2.

¹¹ Там же. П. IX.1.

¹² Святейший Патриарх Кирилл. «Нам предстоит богословски осмыслить явление терроризма». URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4412055.html> (дата обращения 15.10.2017).

¹³ Цит. по: *Иринарх, епископ Красногорский*. Пастырский взгляд на радикализацию в тюрьмах // Всероссийская научно-практическая конференция «Роль централизованных мусульманских религиозных организаций в ресоциализации осужденных в местах лишения свободы» (Казань, Республика Татарстан, 30–31 мая 2017 г.) URL: http://anastasia-uz.ru/news/30_31_maja_konferencija_v_kazani_rol_centralizovannykh_musulmanskih_religioznykh_organizacij_v_resocializacii_osuzhdennykh/2017-06-17-17067 (дата обращения 15.10.2017).

¹⁴ Слово Святейшего Патриарха Кирилла на открытии заседания Высшего Церковного Совета 13 апреля 2016 г. URL:

<http://www.patriarchia.ru/db/text/4429675.html> (дата обращения 15.10.2017).

Игумен Иоанн (Рубин)
кандидат богословия,
ректор Николо-Угрешской
православной духовной семинарии

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
ТЮРЕМНОГО СЛУЖЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ
ПРОГРАММЕ ДУХОВНОЙ ШКОЛЫ:
ИЗ ОПЫТА НИКОЛО-УГРЕШСКОЙ СЕМИНАРИИ

Выявлены основные направления тюремного служения преподавателей и студентов Николо-Угрешской духовной семинарии. Среди них: изучение теории и опыта тюремного служения, укрепление взаимодействия с УФСИН, посещение исправительных колоний и следственных изоляторов. На основании полученного опыта работы становится возможным выбор наиболее эффективных форм тюремного служения для включения их в состав образовательных программ духовных школ.

Ключевые слова: тюремное служение, духовная семинария, исправительная колония, храм-памятник погибшим сотрудникам уголовно-исполнительной системы, опыт участия преподавателей и студентов в тюремном служении.

Hegumen Ioann (Rubin)
PhD in Theology,
Rector of the Nikolo-Ugreshskaya seminary

THEORY AND PRACTICE
OF PRISON CHURCH SERVICE
IN THEOLOGICAL SCHOOL CURRICULUM,
NIKOLO-UGRESHSKAYA SEMINARY EXPERTISE

The article describes chief methods in church service in prisons fulfilled by teachers and students of the Nikol-Ugreshskaya theological seminary. They are as follows: acquisition of theory and experience of the prison church service, strengthening liaison with the Federal Penitentiary System, visiting correction colonies and investigatory isolation wards. The given experience of prison work enables us to single out the most efficient forms of prison church service for entering on the curriculum of theological schools.

Keywords: prison church service, church-cum-memorial for the dead officers of penal correction system, teachers and students' experience in church service in prisons.

Вопрос обобщения опыта тюремного служения духовной школы является важной задачей, так как позволяет понять, каким образом и в каких формах тюремное служение должно быть представлено в системе православного духовного образования.

Исходя из опыта участия Николо-Угрешской духовной семинарии в тюремном служении, можно отметить следующие направления деятельности, представляющие этапы изучения тюремного служения как определенной предметной области:

- 1) изучение теории и опыта тюремного служения Русской Православной Церкви;
- 2) укрепление взаимодействия с УФСИН;
- 3) практика тюремного служения в исправительных колониях;
- 4) практика тюремного служения в следственных изоляторах.

По первому направлению, с целью **изучения теории и опыта тюремного служения**, в Николо-Угрешской семинарии проводятся занятия в различных формах. Во-первых, это знакомство с опытом пастырей Церкви, миссионеров и катехизаторов, которые осуществляют тюремное служение. Одной из таких встреч стала беседа 16 июня 2015 г. с протоиереем Иоанном Каледой, настоятелем храма Троицы Живоначальной на Грязех у Покровских ворот¹. В ходе встречи отец Иоанн представил фильм о своем отце — известном пастыре-миссионере священнике Глебе Каледе, который одним из первых возобновил окормление заключенных в начале 1990-х гг. после длительного пресечения этой традиции в атеистическую эпоху. Во-вторых, проводятся практические занятия и семинары по тюремному служению преподавателями семинарии и привлекаемыми специалистами-катехизаторами, как правило, перед началом нового семинарского проекта по тюремному служению или перед очередной поездкой в исправительное учреждение.

По направлению **укрепления взаимодействия с Федеральной службой исполнения наказаний** Николо-Угрешская семинария обладает уникальным опытом. Это связано с тем, что семинарский храм во имя преподобного Пимена Угрешского построен в память погибших сотрудников уголовно-исполнительной системы. Основные заботы по его устроению взяло на себя Главное управление исполнения наказаний Министерства юстиции (ныне Федеральная служба исполнения наказаний РФ). На строительство храма поступили пожертвования сотрудников службы из разных регионов

страны. Святейший Патриарх Алексий II освятил возведенный храм 22 сентября 2002 г. Ко дню освящения в храме были установлены мраморные доски с именами погибших при исполнении служебного долга сотрудников ФСИН².

Духовное окормление сотрудников ведомства, осуществляемое семинарией, тем самым получило особенное основание. В 2003 г., после создания этого ведомственного храма, ФСИН провела совещание своих сотрудников, прибывших из всех регионов страны в актовом зале семинарии. Традиционными сделались регулярные посещения храма преподобного Пимена сотрудниками ФСИН и членами их семей в день престольного праздника и в дни особого поминования тех, в память о ком воздвигнут храм. При посещении мест лишения свободы связь с ведомством через храм позволяет быстрее наладить дружественные отношения с администрацией и сотрудниками исправительного учреждения.

В этом году храм торжественно отметил 15-летие со дня освящения. Для участия в Божественной литургии 22 сентября собрались священнослужители, ответственные за тюремное служение в г. Москве и Московской области, руководители ФСИН, ветераны службы, руководители и бойцы ведомственных спецподразделений Москвы и Московской области, сотрудники службы конвоирования и охраны, а также те, кто в историческом 2002 г. участвовали в создании храма и присутствовали при его освящении³. В настоящее время в храме летом совершаются ежедневные семинарские богослужения. Все это позволяет поддерживать тесные отношения с ФСИН России и, в частности с ее научным и образовательным учреждением – Академией ФСИН, что особенно важно в аспекте академического обмена.

Практический опыт участия преподавателей и учащихся семинарии в тюремном служении представляет собой два направления: посещение исправительных колоний и посещение следственных изоляторов. Эти направления развиваются параллельно в течение ряда лет. В 2016 г. данная инициатива семинарии получила поддержку со стороны священноначалия: указание об участии семинаристов в окормлении православных общин в СИЗО г. Москвы⁴. Следует отметить, что посещение исправительных учреждений оказывает важное духовное воздействие на студентов семинарии и имеет большое значение в деле формирования необходимых личных качеств и навыков служения будущих пастырей.

Первая поездка в исправительную колонию состоялась в 4 января 2013 г. Ректор семинарии с группой студентов посетили Лечебно-исправительное учреждение № 1 поселка Товарково Калужской области. Данное исправительное учреждение окормляет братия Свято-Введенской Оптиной пустыни⁵. Накануне посещения колонии представители семинарии побывали в этом прославленном монастыре и испросили благословения на свое начинание у духовника обители схиархимандрита Илия. В памяти осталось впечатление, будто бы, попав на территорию колонии, оказываешься в монастыре. Два великолепных деревянных храма (Лечебно-исправительное учреждение соседствует с колонией строгого режима, где также есть храм), колокольный звон при встрече духовенства, благоустроенность в укладе жизни православной общины — вот черты, свидетельствующие о значительной работе, проведенной духовенством в данных исправительных учреждениях. Запоминающейся была поездка в колонию № 2 города Рыбинска Ярославской области в 2013 г.⁶ После богослужения в тюремном храме для гостей была организована экскурсия по рабочим мастерским исправительного учреждения. Эти первые поездки имели, в основном, ознакомительный характер: были совершены богослужения, студенты получили первый опыт общения с заключенными и сотрудниками исправительных учреждений.

В 2014 г. Николо-Угрешская семинария продолжила участие в тюремном служении в рамках реализации соглашения, заключенного с Ржевской епархией, о проведении в ее пределах катехизаторской практики студентов семинарии. Сотрудничество с Ржевской епархией было обусловлено тем, что духовным покровителем семинарии является равноапостольный Николай Японский, который родился в пределах нынешних границ этой епархии. Одним из направлений практики было регулярное посещение ИК-7 г. Ржева Тверской области. Здесь студентам удалось потрудиться, уже более основательно и планомерно, в общей сложности около года. Помимо обычной практики тюремного служения, включающей богослужения, катехизацию, помочь священнослужителям в оказании душепопечения о заключенных, работа в исправительной колонии Ржева имела и несколько необычные формы. В ходе посещения епархии на Светлой седмице 14 апреля 2015 г. после богослужения в кафедральном соборе Ржева семинаристы провели товарищеский матч по футболу со сборной заключенных

исправительной колонии № 7. Следует отметить, что мероприятие было организовано по инициативе самих осужденных, имеющих потребность в неформальном общении. Перед началом игры капитан семинарской футбольной команды студент I курса магистратуры Никита Чернышов поздравил заключенных с праздником Светлого Христова Воскресения и выразил радость студентов семинарии по случаю предстоящей игры. Сам поединок, проходивший в дружественной обстановке, завершился победой принимающей стороны⁷.

С 2015 г. и по настоящее время Николо-Угрешская семинария тесно сотрудничает с колонией № 6 пос. Стенькино Рязанской области. Колония окормляется братией Иоанно-Богословского мужского монастыря, при этом уже в течение 15 лет общину окормляет один пастырь — духовник монастыря игумен Сергий (Гайдук), что позволило сложиться богослужебным и другим традициям. В этой колонии по просьбе заключенных предпринята попытка осуществить образовательный проект: была разработана образовательная программа по курсам «Катехизис» и «Новый Завет». Данное начинание снискало живой отклик как у заключенных, так и у представителей епархиального Отдела по тюремному служению и УФСИН по Рязанской области⁸.

Необходимо отметить определенную сложность в реализации образовательной программы среди осужденных, так как в ходе занятий происходит изменение состава слушателей, не удается в полной мере прочитать выбранные курсы для одной группы слушателей, приходится приспособливаться к изменению состава аудитории. В проекте принимают участие преподаватели семинарии, при этом тематика лекций выбирается с учетом запросов самих осужденных. Так, в начале знакомства оказалось, что их интересует изучение Ислама, так как в колонии доводится встречаться с группами радикально настроенных мусульман, зачастую провоцирующих конфликты на религиозной почве. В связи с таким интересом, 6 декабря 2016 г. в колонию был приглашен специалист по религиоведению — преподаватель семинарии, доктор технических наук, кандидат культурологии Александр Юрьевич Евдокимов, который прочитал для заключенных две лекции на тему «Ислам: история, вероучение, современность»⁹.

Еще одной новой, для семинарии формой участия в деле тюремного служения, стало культурное мероприятие. 24 ноября 2016 г.

в клубе ИК-6 был проведен концерт, в котором приняли участие хоровой ансамбль семинарии и клирик Рязанской епархии священник Дмитрий Корнилов¹⁰.

Четвертым направлением тюремного служения является **посещение следственных изоляторов** г. Москвы. Хотелось бы отметить положительный опыт сотрудничества со следственным изолятором № 2 г. Москвы, более известным как Бутырская тюрьма. Покровский храм Бутырской тюрьмы является старейшим из сохранившихся тюремных храмов в России. В течение долгого времени этот следственный изолятор окормляет протоиерей Константин Кобелев — его опыт и наставничество являются очень ценными для студентов семинарии. В Бутырской тюрьме (СИЗО № 2) и в других СИЗО Москвы семинаристы помогают за богослужениями, еженедельно участвуют в проведении воскресных евангельских бесед¹¹. В мае 2015 г. в СИЗО № 2 состоялась лекция доктора исторических наук профессора Владимира Михайловича Лаврова на тему «Император Николай II и духовное возрождение России».

Интересно отметить, что в служении в СИЗО г. Москвы участвуют миряне — слушатели богословских курсов «Сокровенный мир Православия» при Николо-Угрешской семинарии. Один из выпускников курсов 2011 г., Валентин Леонидович Циферблат, избрал для себя тюремное служение в качестве основного занятия и стал его организатором в трех следственных изоляторах Москвы. Валентин Леонидович оказывает неоценимую помощь в проведении практики семинаристов в исправительных учреждениях.

Подводя итоги, можно сказать, что на основании полученного опыта становится возможным выбор наиболее эффективных форм тюремного служения для включения их в состав образовательной программы духовной школы.

¹ См.: Встреча протоиерея Иоанна Каледы со студентами семинарии. URL: <http://nupdts.ru/index.php/2016-01-25-15-26-47/1056-2013-04-02-06-08-25> (дата обращения 22.11.2017).

² См.: Летопись Николо-Угрешского монастыря. 1905–2009. Изд-во Николо-Угрешского монастыря, 2010. С. 307, 310.

³ См.: 15-летие освящения семинарского храма во имя преподобного Пимена Угрешского. URL: <http://nupdts.ru/index.php/2013-11-13-05-54-12/2835-2013-04-02-06-08-25> (дата обращения 22.11.2017).

УГРЕШСКИЙ СБОРНИК Выпуск 8
ПРАВОСЛАВНОЕ ДУХОВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
И ТЮРЕМНОЕ СЛУЖЕНИЕ

⁴ См. резолюцию Святейшего Патриарха от 02.01.2016 (исх. № ПК-02/9), приведенную в докладе епископа Красногорского Иринарха «Церковь и миссия тюремного служения клириков Московской городской епархии и воспитанников московских духовных школ», публикуемую в настоящем сборнике (с. 34).

⁵ См.: Богослужение в тюремном храме. URL: <http://nupds.ru/index.php/2017-09-29-06-55-59/305-2013-01-04-13-17-23> (дата обращения 22.11.2017).

⁶ См.: «В темнице был, и вы пришли ко Мне» (Мф. 25, 36). URL: <http://nupds.ru/index.php/2017-09-29-06-55-59/321-q-q-2536> (дата обращения 22.11.2017).

⁷ См.: Паломническая поездка по святыням Тверской митрополии. URL: <http://nupds.ru/index.php/2012-05-06-21-47-26/1008-2013-04-02-06-08-25> (дата обращения 22.11.2017); Катехизаторская практика студентов семинарии в Ржевской епархии. Отчет. URL: <http://nupds.ru/index.php/2016-01-25-15-26-47/1051-2013-04-02-06-08-25> (дата обращения 22.11.2017); Рождество в темнице URL: <http://nupds.ru/index.php/2017-09-29-06-55-59/942-2013-04-02-06-08-25> (дата обращения 22.11.2017); Миссионерская встреча на футбольном поле. URL: <http://nupds.ru/index.php/2017-09-29-06-55-59/1060-2013-04-02-06-08-25> (дата обращения 22.11.2017).

⁸ См.: Ректор Николо-Угрешской духовной семинарии провел богослужение в ИК-6. URL: http://62.fsin.su/news/detail.php?ELEMENT_ID=309583 (дата обращения 22.11.2017).

⁹ См.: Лекция в исправительной колонии. URL: <http://nupds.ru/index.php/2017-09-29-06-55-59/2520-2013-04-02-06-08-25> (дата обращения 22.11.2017).

¹⁰ См.: Концерт в исправительной колонии. URL: <http://nupds.ru/index.php/2017-09-29-06-55-59/2510-2013-04-02-06-08-25> (дата обращения 22.11.2017); Новости Рязанской митрополии. URL: <http://www.prav-news.ru/ryazan/?id=154873> (дата обращения 22.11.2017).

¹¹ См.: Праздник Воскресения Словущего в Покровском храме Бутырской тюрьмы. URL: <http://nupds.ru/index.php/2017-09-29-06-55-59/2885-2013-04-02-06-08-25> (дата обращения 22.11.2017); Рассказ студента V курса священника Иоанна Новикова о прохождении практики тюремного служения. URL: <http://nupds.ru/index.php/2017-09-29-06-55-59/675-2013-04-02-06-08-25> (дата обращения 22.11.2017).

Игумен Пантелеймон (Бердников)
*кандидат богословия, доцент,
заведующий миссионерским отделом
Московской духовной академии*

**ОПЫТ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ
ПО ДУХОВНОМУ ОКОРМЛЕНИЮ
ЗАКЛЮЧЕННЫХ**

Представлены история и опыт участия студентов Московской духовной академии в духовном окормлении заключенных начиная с 90-х гг. ХХ в. Миссионерская деятельность в тюрьмах, следственных изоляторах, воспитательных колониях является продолжение дореволюционной традиции Московской духовной академии. В статье приводятся некоторые практические рекомендации для работы с осужденными, характеризуется курс «Основы тюремного служения» в бакалавриате МДА и его формирование.

Ключевые слова: Московская духовная академия, тюремное служение, миссионеры, духовное окормление заключенных.

Hegumen Panteleimon (Berdnikov)
*PhD in Theology,
associate professor,
Head of Missionary department
of Moscow Theological Academy*

**MOSCOW THEOLOGICAL EXPERIENCE
IN SPIRITUAL GUIDANCE
OF PRISON INMATES**

The author presents the stories and Moscow Academy students' partaking experience of spiritual guidance of the inmates since the 1990s. Missionary activity in prisons resumes pre-revolutionary tradition of the Moscow Theological Academy. Practical advice on how to work with convicts is provided. The bachelor curriculum «Basics of Prison Church Service» and its development is described.

Keywords: Moscow Theological Academy, prison church service, missionaries, spiritual guidance of prison inmates.

Безусловно, что приобретение еще на семинарской скамье навыков миссионерской работы среди лиц, пребывающих в местах лишения свободы, чрезвычайно полезно. Эта традиция уходит в дореволюционные времена. В 1907 г. в МДА было создано Пастырско-просветительское братство, главный отдел которого — проповеднический — организовывал народные чтения в различных учреждениях Сергиева Посада, в том числе, в пересыльной сергиево-посадской тюрьме. Деятельность братства имела профилактическое направление: были организованы общество для воспитания беспризорных детей в христианском духе, общество трезвости для борьбы с пьянством, создано убежище для порочных людей, издавались и распространялись брошюры религиозно-нравственного содержания¹. Периодическое издание «Тюремный вестник» повествует о студенте МДА иеромонахе Михее, который вместе с другими проводил беседы с заключенными². Будущий митрополит, а тогда иеромонах Трифон (Туркестанов) во время обучения в МДА служил и благовествовал в тюремном храме. Он сравнивал заключение узника с затвором схимника; по милости Божией, оба заключены для обозрения своей предыдущей греховной жизни: «Пусть не пропадет это дорогое для вас время в нетерпеливом ропоте и сетованиях на свою долю или праздных мечтаниях. К ней <Пресвятой Богородице> несите ваши скорби и воздыхания»³.

Эта традиция возрождена в 1990 г., когда при содействии насельников Лавры архимандритов Трифона, Никодима и Венифатия студенты МДА начали посещать несовершеннолетних заключенных в следственном изоляторе Сергиева Посада, участвовали в отправке посылок заключенным, издавали приложение к журналу «Встреча» — «Встреча на перепутье»⁴.

Официально Отдел тюремного служения при Московской духовной академии начал свое существование 20 марта 2000 г. с заключения договора о совместном сотрудничестве с Обществом милосердия в тюрьмах — «Вера, Надежда, Любовь»⁵. При содействии Общества стали проводиться миссионерские поездки в места лишения свободы. Совместно с представителями Общества студенты трижды посетили Новотроицкую подростковую воспитательную колонию (далее — ВК) в Республике Марий Эл, дважды — Рязанскую десвичью ВК, также Арзамасскую ВК, женскую (взрослу) колонию в г. Козловка, Бузулукскую подростковую ВК. В 2004 г. в Архангельском крае студенты побывали в тюрьме и трех

взрослых колониях с особыми условиями содержания; в мужской колонии Чувашской республики они приняли зачеты у 20 человек по предмету «Основы Православия». В 2005 и 2006 гг. семинаристы в течение 10 дней работали в Вологодской ВК (около 350 человек) и 1 день в женской колонии (1100 человек). В те же годы студенты посещали следственные изоляторы г. Москвы: № 1 «Матрёсская Тишина» (5–8 тысяч заключенных); № 2 «Бутырка» (2–3 тысячи человек); № 6 женский СИЗО (2–3 тысячи человек); № 5 СИЗО для подростков (500 заключенных).

Из бесед с заключенными, из их писем чувствуется стремление к Богу; только одни избирают правильное направление — через покаяние, другие борются за справедливость, как они ее понимают, или плывут по суетной реке этого страстного мира, предпочитая быть как все. У миссионера не должно быть самонадеянной мысли о спасении всех заключенных. Необходимо работать, служить Богу на этом поприще хотя и с напряжением, но в меру своих сил. Надо стараться больше работать с наиболее активными людьми — это, как правило, не более 10% от общего числа лиц заведения пенитенциарной структуры. Простирая миссионерскую деятельность на воцерковление других, нельзя забывать и о своей душе.

Неверно думать, что мировоззрение людей пенитенциарной структуры, а также заключенных чем-то отличается от других. Вопросы, которые они задают, почти те же, что и лиц вне заключения. Но эти вопросы приобретают некоторые специфические особенности и при разрешении требуют особого подхода, определяемого родом служения или заключения. Беседовать с такими людьми приходится как с познавшими сладость и горечь греха и имеющими горький жизненный опыт. Даже «малолетки», находящиеся в заключении, знакомы с «подноготной» — отрицательной стороной жизни общества.

Накопленный опыт миссионерской работы свидетельствует, что первое знакомство с верой надо организовать так, чтобы внимание слушателей было привлечено к особо наболевшим темам в самом начале занятий. Захватывающий всех интерес, безусловно, проявляется при введении присутствующих в глубокую психологическую область нравственного мира заповедей. Выяснилась особенность подачи материала: необходимость его адаптации с точки зрения простоты изложения при максимальном сохранении

духовного содержания. И конечно, необходимо стараться не только показывать истинность православного вероучения, но и словом и делом быть свидетелем действия воли Божией.

В ходе лекций и бесед учащиеся МДА проникались ответственностью за свои, порой неразборчивые, ответы на вопросы, видели свои немощи и недостатки преподавания. Семинаристы понимали на практике, как тяжел труд воспитателя и миссионера. По словам ректора МДА архиепископа Евгения, «*постановка студента в позицию преподавателя мобилизует все его познания, весь жизненный опыт и позволяет более осознанно и глубоко изучать богословские дисциплины в семинарии. Урок в школе — это комплексный экзамен на духовную зрелость и силу студента*»⁶.

В ходе тюремной практики студенты понимают, насколько важно и миссионеру, и будущему священнику знать назидательные случаи из житий святых или из истории Церкви, чтобы на ярких и наглядных примерах объяснить вопрошающим православное вероучение. Студенты ощущают настроение, видят беды и трудности порабощенных страстями и, хотя в малой мере, пытаются показать путь освобождения от грехов.

Опыт, полученный во время практики тюремного служения, очень важен для любого рода последующего церковного служения: студент постоянно находится в напряжении и испытывает ответственность за свои поступки и слова, на него испытывающие смотрят десятки и даже сотни глаз. В таких, можно сказать, экстремальных условиях спадает маска самодовольства и исчезает чувство пре-восходства над ближним, человек осознает свою немощь, отчетливо видит свои недостатки, смиренно просит помощи Божией в их искоренении и в деле проповеди Слова Божия. Подобный опыт, полученный за месяц тюремного служения, в обычных условиях накапливается долгими годами. Здесь оказываются востребованными знания, полученные в семинарии, удается своими глазами увидеть удивительное чудо — чудо преображения Господом душ кающихся грешников.

До 2005 г. студенты несли послушание в отделе писем Лавры, куда ежемесячно приходило до 400 писем, из них 2/3 от заключенных. На каждое письмо дается ответ, высылаются открытки, баннероли и посылки — духовная литература, медикаменты, продукты питания, одежда. В настоящее время студенты отвечают на письма, а сотрудники отдела писем Лавры отправляют посылки.

Нередко от заключенных приходят письменные благодарности.
Приведем некоторые выдержки из писем*.

«Спасибо за то, что вы вселили в нас тот росток веры в Сына Божья, который, дай Бог, произрастет в огромный дуб и будет “вечно жить в наших душах”».

«Мир дому Вашему и храни Вас Господь наш Иисус Христос!

Пишу Вам в знак великой и сердечной благодарности за добре
внимание к нам, осужденным. Ваши дела добрые имеют огромное
значение и вселяют в людей веру и надежду, а это и силы, и воля
духа, когда убеждаешься, что ты не забыт, и что на все воля
Божья. У нас есть в учреждении храм и все для верующих — усло-
вия, литература и т.д.

Я никогда не писал Вам, но вижу результаты дела Вашего добро-
го и радуюсь настроению ребят, и это стоит того, чтобы извес-
тить Вас и выразить Вам свои наблюдения. Спасибо Вам за заботу
Вашу. Обращаются к Вам люди те, которые по воле судьбы ос-
тались одинокие, и благодаря вашим заботам они обретают веру
в Бога и освобождаются от всякого рода сомнений. Я отбыл 10 лет
и еще 5 до конца, и мне очень помогли как верующие, так и свяще-
неннослужители во всех моих трудностях. Слава Богу за все! Лучев-
ных сил Вам, терпения и сердечной благодати за высокие ваши цели
— Богослужение.

С уважением к Вам, Трифонов Анатолий».

«Я и многие из нас хотим сказать спасибо Господу Богу за то,
что Он послал вас к нам. Вы помогаете открыть в наших сердцах
дверь, через которую проникает светлый луч Слова Божьего. Все
слушают и пропитываются благодатью, задумываются, и в душе
что-то меняется. Побольше бы таких встреч. Когда человек верит,
он очищается, и все становится светлее: и сердце, и мысли, и чув-
ства. Я благодарю судьбу, что наши пути пересеклись, и моя душа
проснулась. Не оставляй меня, Господь! Белан О.В.»

«Ваши приходы дают очень много,
Бога вы нам помогли обрести,
Будем теперь мы, по жизни шагая,
Правдой и верою крест свой нести.

Кто-то не верил, иной сомневался,
Верить ли в Бога, и есть ли Он иль нет.
Каждый поверит, лишь только захочет,
Правду расскажет нам Новый Завет.

* Стилистика писем сохранена.

*Бог нам поможет найти свое счастье,
Вечную радость поможет найти,
Коль согрешил, то покайся скорее,
Господа Бога простить помоли.*

*Будут для Вас, коль приедете снова,
Двери открыты в наших краях.
Вам благодарны за Ваши ученья,
За Ваши слова и молитвы о нас. Порfirьев, З отряд»⁷.*

С целью передачи опыта представим вопросы, которые подростки (Новотроицкая ВК, 2003 г., 1, 3, 4 отряды) задавали семинаристам.

1. Я хочу верить в Бога, но у меня не получается. Вы бы могли мне помочь? (Бурлаков Альберт)
2. Когда человек умирает, он куда попадает — в рай или в ад? Вообще, есть рай и ад? Вы для нас попросите амнистию у президента России Путина? (Краснов Сергей Юрьевич)
3. Мне кажется, что пока я не увижу Бога или какой-нибудь признак <Его присутствия>, я не уверую в Него, хотя стараюсь верить. Объясните, пожалуйста, почему так? (Филиппов Алексей Евгеньевич)
4. Как можно прийти к вере, к Богу; вообще, что надо делать для этого? (Головин Марсель Владимирович)
5. Существует ли Бог в реальности? (Трилинский Валерий)
6. Может ли быть причислен к лицу святых простой смертный человек?! И за какое деяние? (Соснин Иван)
7. Хотелось бы узнать — кого видит Бог?! Если я верю в Бога, но не показываю этого (не посещаю храм, не отмечаю часть церковных праздников и др.), но люблю Его и верю в Него (не просто верить в Бога, когда плохо или больно, а верить всегда!), видит ли Он меня!? (Соснин Иван)
8. Почему Бог допустил, что за один год произошло много неприятностей? (Ильин Павел)
9. Говорят, что на земле правит сейчас сатана, и что Бог начнет править на земле где-то, по моим расчетам, в 2019 г. — может, раньше или позже. И что тогда останутся живы не все, а те, кто верил и верит в Бога, они будут, как раньше, жить, без преступлений, без грехов — в мире, как в раю. Правда ли это или нет? (Фомиряков Александр)

10. Если есть Бог, почему люди живут так — <почему существуют> война, ВИЧ, СПИД, чума, колера? Почему люди умирают? Почему Бог, если есть, забирает их, ведь это только приносит боль другим людям? Если есть Бог, ее должна быть такая жизнь на земле. (Савельев Владимир Владимирович)

11. Почему я здесь, ведь Бог есть? (Савельев Владимир Владимирович)

12. Что надо сделать, чтобы Бог простил грехи? Вообще, что надо сделать, чтобы их искупить? (Без имени)⁸

18–19 сентября 2001 г. при содействии Общества «Вера, Надежда, Любовь» в МДА состоялся семинар на тему «Практика тюремного служения». Были приглашены представители епархий, активно занимающихся тюремным служением, с целью обмена и передачи опыта. Итоговый документ с рядом предложений был направлен на имя Святейшего патриарха Алексия II, было предложено, в частности⁹:

- образовать специальный Отдел тюремного служения Московского Патриархата (за счет разделения Отдела по связям с Вооруженными силами и правоохранительными учреждениями);
- ввести в духовные школы в рамках курса «Миссиология» обязательный раздел «Основы тюремного служения»;
- просить Министерство юстиции РФ ввести в курс обучения учебных заведений УИС факультатива «Основы православной культуры» и др.

По материалам семинара Обществом «Вера, Надежда, Любовь» была издана книга «Практика тюремного служения», которая по благословению архиепископа Евгения в 2003 г. была разослана во все епархии Русской Православной Церкви, в некоторые епархии ближнего зарубежья, в духовные семинарии, академии и училища¹⁰. Итогом семинара стало создание в Московской духовной академии Учебно-методического кабинета Отдела тюремного служения. В Кабинете созданы небольшая библиотека, аудиотека, видеотека (140 единиц), составлен набор CD/DVD дисков (350 единиц), которые можно использовать для миссионерской работы. Изданы брошюры, особенно полезные новоначальным, впервые приступающим к практической работе в местах заключения: «О тюремном служении», «Семь бесед с христианском мировоззрением», «О Промысле Божием в местах лишения свободы», «Стихи заключенных», «Вопросник к курсу заочного обучения “Основам Православия”»¹¹, пять отчетов о миссионерских поездках в колонии.

Сотрудников Отдела стали ежегодно приглашать на семинары и конференции по теме тюремной миссии, организуемые Синодальным отделом по взаимодействию с вооруженными силами и правоохранительными органами. Они стали принимать участие в соответствующих направлениях Международных Рождественских образовательных чтений по обмену и передаче опыта тюремного служения¹².

В МДА в рамках предмета «Практическое руководство для пастырей» были введены занятия по тюремному служению, которые несколько лет проводил насельник Троице-Сергиевой лавры игумен Захария (один раз в месяц). Три раза в неделю насельники Троице-Сергиевой лавры и сотрудники Отдела тюремного служения ведут беседы с заключенными СИЗО г. Сергиева Посада, участвуют в богослужении (литургии), говорят проповеди. Во время бесед по тюремному кабельному телевидению для всех заключенных Следственного изолятора включаются видеофильмы духовно-нравственного содержания. Студенты академии посещают камеры подростков, проводят с ними духовно-нравственные беседы, готовят желающих к Таинству Крещения, отвечают на вопросы. Все это вызывает интерес заключенных к православной тематике. Нередко люди, отсидевшие в тюрьмах немалые сроки, выражают очень важную мысль: до тех пор, пока не возьмутся за духовное воспитание, преступников не станет меньше.

Один из заключенных написал: «Праведных и близких любить несложно, есть за что. А вы попытайтесь, — да нет, не полюбить, это слишком высоко, — просто руку протянуть, войти в эту клетку человеческих душ, грехных, ненавидимых всеми и вся. Приходите, расскажите о вере православной, поделитесь с нами частичкой тепла вашей души. Не бойтесь. Господь даст вам во стократ больше, нежели вы растратите на нас. Замечательно, что восстанавливаются храмы Божии, но для Господа разве не дороже всего душа человеческая и храм, оскверненный грехами и пороками... Своим милосердием с Божией помощью пролейте каплю любви на эту почву каменистую. А вдруг она даст росток? Пусть вы придете один раз на один час, но и это уже будет многое...»¹³

В июле 2009 г. министр юстиции А.В. Коновалов обратился к Святейшему патриарху Кириллу по вопросу перспектив развития сотрудничества органов ФСИН и Русской Православной Церкви. В документе, в частности, сказано: «Важной также представляется организация подготовки священнослужителей к выполнению мис-

ции в ИТУ. В связи с этим предлагаю совместно разработать и внедрить в практику программу спецкурса для учащихся духовных семинарий по изучению деятельности уголовно-исполнительной системы, а также специфики работы в местах лишения свободы. Кроме того, полагаю возможным внедрение спецкурсов духовно-нравственной тематики в учебных заведениях ФСИН России с привлечением в качестве преподавателей представителей Русской Православной Церкви»¹⁴.

В связи с этим была разработана программа спецкурса, который стал преподаваться в рамках предмета «Миссиология» в бакалавриате Московской духовной академии. В качестве учебных пособий использовались издания: «Практика тюремного служения», сборник материалов «Тюремное служение Русской Православной Церкви», учебные пособия по Миссиологии, в одном из которых представлен большой раздел «Особенности служения в пенитенциарных учреждениях»¹⁵.

С введением в учебный процесс обязательной миссионерской практики в 2010-е гг. все студенты 3 курса бакалавриата совместно с опытными пастырями, насельниками Лавры, должны посетить СИЗО г. Сергиева Посада и провести беседы с заключенными, произнести проповедь в тюремном храме. Студенты принимают активное участие в регулярно совершающихся поездках в Можайскую, Икшанскую, Рыбинскую колонии, в колонии Архангельской области. Важно, чтобы в эти поездки ехали желающие искренне послужить делу миссии, а не ради любопытства или отчета, поскольку люди, долгое время пребывшие в заключении, очень тонко чувствуют любую фальшь и вообще являются хорошими психологами. Миссионерам важно строго следить за своими словами.

По теме тюремного служения в МДА защищаются кандидатские диссертации и выпускные квалификационные работы¹⁶. Материалы работ используются в учебном процессе.

Из опыта общения с заключенными студенты отмечают важность трогающих душу историй, которые могли бы размягчить ожесточенные в обстановке зла сердца для Евангельской проповеди, необходимость простоты и ясности в беседах, объяснения сложных догматов просто и наглядно, как большим детям. В этом особенность работы в местах заключения, поскольку многие заключенные не смогли получить нормального образования и из-за неблагоприятных факторов могут действительно отставать в развитии.

Поездки в колонии необходимо тщательно готовить, т.к. это — закрытые режимные учреждения, и могут возникнуть затруднения при входе. Например, в Рыбинске вход нашей группы откладывался на несколько часов, пока сотрудники смогли найти нужные бумаги и дозвонились в Управление; однажды уже приехавших миссионеров вообще не пустили. Хорошо иметь знакомого из местных жителей, кто смог бы заранее подготовить все необходимое к пропуску на КПП. Особая проблема возникает у иностранных студентов, в немалом количестве обучающихся в МДА: их, к сожалению, Управление ФСИН вообще не пускает в тюрьмы, «находя это нецелесообразным».

Очень бдительными нужно быть на обратном пути миссионерских поездок. Нередко семинаристы расслабляются после выполнения миссии, забывая, что они вторглись в сферу усиленного демонического контроля, где сконцентрировано множество зла и греха. Дважды наша группа лишь чудом спасалась от аварии, однажды мы чуть не рассорились в дороге; был случай, когда у автомобиля выбило коробку передач, и около 50 километров нам пришлось добираться на 4-й передаче, т.к. другие не работали.

Существует статистика, что из всех заключенных исправляются не более 10%. Но и ради этих людей мы должны идти туда. За это служение Господь дает благодать, и, надеемся, на Страшном Суде скажет: *«В темнице был, и вы пришли ко Мне»* (Мф. 25, 36).

Приложение

Программа спецкурса «История и практика тюремного служения» для духовных учебных заведений Русской Православной Церкви

Введение. Актуальные вопросы взаимодействия ФСИН России с Русской Православной Церковью и пути их решения.

Раздел I. Богословское обоснование тюремного служения

1. Священное Писание Ветхого и Нового Завета об отношении к узникам.
2. Святоотеческое обоснование православной миссии среди заключенных.
3. Забота о заключенных в литургической жизни Православной Церкви.
4. Принципы миссионерского служения в местах лишения свободы.
5. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви о преступности, наказании и исправлении (раздел 9).

Раздел II. История тюремного служения Церкви Христовой

1. История миссии Православной Церкви среди заключенных в первом тысячелетии.
2. История тюремного служения Русской Православной Церкви.

Раздел III. Уголовно-исполнительная система (УИС)

1. История становления пенитенциарной системы России.
2. Структура органов и учреждений уголовно-исполнительной системы.
3. Порядок и правила реализации права на свободу совести и вероисповедания в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы.
4. Правовые основы деятельности Русской Православной Церкви в уголовно-исполнительной системе.

Раздел IV. Особенности тюремного служения Русской Православной Церкви в современных условиях

1. Правила внутреннего распорядка в воспитательных колониях УИС Министерства юстиции РФ.
2. Психология заключенных и элементы тюремной субкультуры.
3. Личность тюремного миссионера.
4. Обязанности тюремного священника.
5. Безопасность миссионеров при посещении учреждений УИС.
6. Участие в богослужении.
7. Беседы с заключенными.
8. Организация местной церковной общины.
9. Духовная переписка с осужденными.
10. Православное образование в местах лишения свободы.

Дистанционное обучение.

Раздел V. Функции и деятельность сектора взаимодействия с УИС Синодального отдела по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными учреждениями

1. Создание Синодального отдела по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными учреждениями.
2. Соглашения о сотрудничестве Русской Православной Церкви с УИС на общекерковном, епархиальном и приходском уровне.
3. Деятельность сектора взаимодействия с УИС.

¹ См.: Голубцов С. Московская духовная академия в революционную эпоху / По материалам архивов и публикаций. М., 1999. С. 133–135.

² См.: Из тюремного быта // Тюремный вестник. 1895. № 12. С. 641–642.

³ Трифон (Туркестанов), иеромонах. Поучение в день престольного праздника в честь иконы Божией Матери «Утоли моя печали» 25 января 1894 года. М., 1894. С. 4.

УГРЕШСКИЙ СБОРНИК Выпуск 8
ПРАВОСЛАВНОЕ ДУХОВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
И ТЮРЕМНОЕ СЛУЖЕНИЕ

⁴ См.: Встреча на перепутье / Приложение к студенческому православному журналу «Встреча». Сергиев Посад, МДА.

⁵ См.: «Мечтаю крикнуть “Мама!” и заглакать от счастья...» // Газета «Десятина» М., 2001. № 12 (63).

⁶ Евгений, архиепископ Верейский. Доклад на Юбилейном Архиерейском соборе 13–16 августа 2000 г. URL: <https://mospat.ru/archive/page/sobors/2000-2/377.html> (дата обращения 14.11.2017).

⁷ Архив Учебно-методического кабинета Отдела тюремного служения при МДА.

⁸ Там же.

⁹ См.: Практика тюремного служения // Сборник материалов семинара по передаче и обмену опытом Русской Православной Церкви. Сергиев Посад: МДА, 2002. С. 223–228.

¹⁰ См.: Там же.

¹¹ См.: Архив автора.

¹² См.: Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ См.: Чернышов В.М. Миссиология / Курс лекций для духовных школ. СПб., 2010. С. 462–557.

¹⁶ См.: Ходыкин И. Миссионерское служение в местах лишения свободы. Дис. на соискание уч. степ. канд. богословия. Сергиев Посад: МДА, 2001; Никодим (Шматъко), иером. Опыт построения курса «Основы Православия» для катехизации в системе пенитенциарных учреждений. Дис. на соискание уч. степ. канд. богословия. Сергиев Посад: МДА, 2002; Выдумкин Д. Заочное обучение основам Православия в местах лишения свободы. ВКР отделения бакалавриата. 2004; Наумов А. Миссионерская проповедь в системе пенитенциарных учреждений. ВКР отделения бакалавриата. 2004; Диканев Александр, иерей. Организация и проведение миссионерских поездок в места лишения свободы. ВКР отделения бакалавриата. 2014; Игнатий (Румянцев), иеромонах. Миссионерское служение в воспитательных колониях. ВКР отделения бакалавриата. 2010.

Священник Алексей Виноградов
помощник начальника УФСИН России
по Костромской области
по организации работы с верующими,
секретарь Ученого совета
Костромской духовной семинарии,
преподаватель

ТИОРЕМНОЕ СЛУЖЕНИЕ ГЛАЗАМИ СЕМИНАРИСТА

Раскрываются проблемы, которые возникают у студента семинарии, пожелавшего заниматься тюремным служением. Тюремное служение требует особенного подвига и невозможно без правильной христианской жизни самого служителя, без любви к близким, находящимся в местах лишения свободы. В современных условиях тюремному миссионеру важно уделять внимание не только узникам, но и сотрудникам исправительных учреждений. Успех проповеди зависит и от того, о чем миссионер будет говорить со своей паствой. Важно, что всему этому стали обучать в духовных школах.

Ключевые слова: тюремное служение, исправительные учреждения, сотрудники УИС, спецконтингент, покаяние, исправление жизни.

Priest Alexy Vinogradov
*Aide to the Head of the Russian Federal Penitentiary System
in Kostroma region
for handling Orthodox believers' issues,
Secretary of Academic Council
at Kostroma seminary, lecturer*

PRISON CHURCH SERVICE THROUGH THE EYES OF SEMINARY STUDENTS

The article discloses challenges that seminary students willing to handle prison church service are facing. Prison church service calls for special deed which is hardly doable without proper Christian life of a priest himself as well as his love to the neighbours serving their time in bonds. Under the current conditions, a prison missionary should attend not only to the needs of prisoners but also to the needs of penitentiaries' staff members. Successful homily is dependent on the things a missionary will converse with his flock, too. It is important that all these skills have started to be taught at the theological schools.

Keywords: prison church service, correctional facilities, personnel of penitentiary system, special-category prisoners, repentance, correction of life.

Об актуальности изучения студентами семинарий особенностей тюремного служения сказано уже много, и нет смысла повторяться. Но есть два важных, на наш взгляд, момента.

Во-первых, мы живем в стране, где тюрьма, как и война, коснулась почти всех, а следовательно, ее влияние глубоко затронуло жизнь российского общества и проникло во все его сферы. Это влияние по своему воздействию на умы сравнимо с влиянием религиозным, в наибольшей степени сектантского характера. В условиях отрыва русского народа от православных традиций и ликвидации коммунистической идеологии, на фоне заимствования в 90-е гг. XX столетия западного образа жизни в его наиболее дикой форме, именно криминальная субкультура легко и быстро угнездилась в умах людей. Ее элементы мы можем встретить и в школе, и в больнице, и в армии, и на производстве, и в предпринимательской деятельности — почти везде. Во-вторых каждый священник должен понимать, что если он не идет в тюрьму, то это совсем не означает, что тюрьма не придет к нему. Люди освобождаются и ищут, где им могут помочь. Православные храмы — одно из тех мест, куда обязательно придут наши освободившиеся сограждане, и батюшке срочно придется постигать азы тюремного служения, нередко на собственном горьком опыте.

Таким образом, сама жизнь заставляет нас заниматься преподаванием и изучением основных аспектов тюремного служения. Поскольку одной из главных задач конференции стало обобщение опыта участия духовных школ в тюремном служении, автору хотелось бы познакомить читателей с некоторыми выводами, полученными при обобщении личного опыта, приобретенного во время учебы в Московских духовных школах.

Не будем затрагивать вопросы теоретического преподавания — в этой области на самом деле все достаточно просто, кроме, пожалуй, оформления соответствующих атрибутов образовательной программы. Имеются соответствующие курсы, разработанные с участием сотрудников УИС и иных специалистов¹, имеется уже достаточно солидный опыт преподавания. Гораздо важнее обозначить проблемы, с которыми обязательно столкнется всякий семинарист, по желанию или по послушанию собравшийся заниматься тюремным служением.

Основные проблемные моменты начинающего тюремного миссионера можно разделить на три группы:

- 1) внутренние проблемы (или человеческий фактор):
 - а) психологические;
 - б) связанные с образованием;
 - в) духовные;
- 2) внешние факторы, оказывающие влияние на тюремную миссию:
 - а) рабочие моменты;
 - б) проблемы взаимоотношений с сотрудниками и работниками УИС;
 - в) проблемы со спецконтингентом;
- 3) о чём говорить с сотрудниками и осужденными.

1. Внутренние проблемы (или человеческий фактор)

Психологические проблемы. Впервые приходящему в исправительное учреждение страшно; мысль о том, что тебя отсюда больше не выпустят, может быть очень навязчивой. Данное состояние усиливается спецификой посещаемого места: запахи, выкрики из камер, приказы сотрудников, хлопанье дверей и пр. При этом, как и при прыжках с парашютом, в первый раз человек может до конца и не понять, что же такое с ним произошло, т.е. основной испуг может догнать «новеньского» позже. К страху обычно добавляются личные комплексы, связанные, например, с неумением красиво говорить или плохой памятью, с заиканием или маленьким ростом и т.д. и т.п.

В преодолении психологических проблем важны предварительная подготовка и плечо более опытного товарища:

- а) предварительная подготовка должна сопровождаться большим количеством наглядных пособий и фильмов;
- б) первые встречи с заключенными следует проводить по возможности на церковной территории — в тюремном храме, духовно-просветительском центре, молельной комнате — все это в исправительных учреждениях уже имеется;
- в) общение с узниками должно начинаться с наблюдения за тем, как это делают более опытные отцы и братья; говорить вновь пришедшему следует только тогда, когда старшие предоставляют ему слово.

Впрочем, из всякого правила могут быть исключения, но это обычно связано с какой-нибудь форс-мажорной ситуацией.

Наиболее простая схема, применявшаяся в свое время при организации практики тюремного служения студентов Московской

духовной семинарии в Сергиево-Посадском СИЗО была основана на постепенном вовлечении новичачальных в контакты с заключенными. В свое первое посещение прошедшие теоретическую подготовку студенты слушали и дополняли лекцию-беседу сопровождавшего их миссионера. Во второй раз они уже сами излагали заранее подготовленную тему беседы, а более опытные собратья поправляли и дополняли их. Наконец, третьим этапом становилось самостоятельное посещение, к которому допускались наиболее подготовленные студенты. Во всех случаях обязательно учитывалось желание обучающихся, поскольку «невольник — не богомольник».

Проблемы, связанные с образованием. Речь идет не об отсутствии знаний, которых у всякого учащегося в семинарии на порядок больше, чем у среднестатистического православного, не говоря уже о наших инаковерующих и неверующих соотечественниках. Проблемы заключаются:

- а) в отсутствии специальных знаний, этот недостаток призвано исправить обучение тюремному служению;
- б) в отсутствии навыков практического использования имеющихся знаний, что устраняется лишь со временем и только при условии деятельного служения, в том числе в местах лишения свободы;
- в) в оторванности знаний некоторых учащихся от реальной жизни, что, впрочем, является проблемой скорее духовной, чем образовательной.

Огромную важность в данном контексте приобретает изучение и практическое применение риторики, гомилетики и иных дисциплин риторического цикла. Умение пользоваться нашим «великим и могучим русским языком» не только помогает лучше донести свои мысли слушателям, но и предохраняет от сползания в область сниженной лексики и тюремного жаргона.

Духовные проблемы. Пенитенциарные учреждения — передний край духовной битвы за души наших оступившихся собратьев. Об этом часто забывают, а всякая экстремальная ситуация выявляет и даже обличает, в первую очередь, наши внутренние духовные проблемы. Именно поэтому многие никогда добровольно не пойдут в ИУ или разбегутся после первого посещения. Если человек не борется со своей ленью — она, соединяясь с вышеупомянутыми страхами и комплексами, предоставит ему тысячу причин, чтобы не идти в тюрьму. Если человек не борется с осуждением близких —

лучшего места на Земле для того, чтобы сказать в своем сердце, что заключенные достойны своей тюрьмы, не найти. И на этом какая-либо работа по их исправлению для такого человека теряет всякий смысл. Наши страсти способны проявляться в местах лишения свободы весьма причудливым образом. К примеру, во время преподавания в одном ИУ группы студентов Московских духовных школ некоторым юношам показалось предпочтительнее общаться с молодыми барышнями из отряда ВИЧ-инфицированных. Молодые, красивые... Только они уже умирают — чтобы им что-то сказать, надо умирать вместе с ними, а не любоваться их внешними чертами. И так во всем.

Данную проблему удобнее назвать *недовоцерковленностью*. Зачастую люди учатся в духовных школах, а аскетической жизни не ведут! Или им не дают это делать различные обстоятельства. Грань между внешними и внутренними причинами здесь очень тонка — едва уловима: преподаватель не сказал, батюшка не наставил, а самому заглянуть в книгу некогда, да и лень. А тут еще новый фильм вышел, друг интересную игрушку скачал, завтра опрос, курсовик доделывать надо, и вообще скоро каникулы — какая аскетика! Впрочем, это все преодолимо, если есть желание послужить Богу, а когда его нет — зачем что-то преодолевать? В данном случае тюрьма становится тем самым местом, где наружу вылезают наши «тараканы»: кто-то вдруг оказывается «борцом» с ИНН или новыми паспортами, кто-то боится «оскверниться» от общения с грешниками, нашими инославными или иноверными согражданами, кто-то усвоил себе какие-либо схоластические особенности и взгляды в вопросах церковного вероучения. И как, например, такому батюшке крестить, если он считает, что совершение данного Таинства возможно только полным погружением, а осужденный, у которого завтра этап, и неизвестно, переживет он его или нет, единственное, что может сделать, это высунуть голову в «кормушку»*.

Вот и приходится пересматривать свои взгляды, свою душу, отрекаться от своих любимых и привычных заблуждений. Не каждый сможет вынести это обличение. Естественно, что таким «миссионерам» в учреждениях УИС становится крайне неуютно.

* «Кормушка»: на тюремном жаргоне — оконце в двери камеры, через которое подают пищу.

Есть еще одна важная проблема — *проблема любви. Как любить преступников?*¹ Известен случай, когда именно это послужило отказом одного иеромонаха идти в СИЗО. Ему приходилось прежде трудиться в УИС, и у него выработалась так называемая профессиональная деформация, проявившаяся в негативном отношении к осужденным. Он был в отношении себя, наверное, прав: не можешь любить заключенных — не ходи в тюрьму, этот поход пользы никому не принесет.

Данный вопрос не решается волевым решением: «насильно мил не будешь». Любовь к ближним — Божий дар, действие Святого Духа в сердцах православных людей, усиливающееся или ослабевающее по мере их веры, их христианского подвига. Но как рассказать об этом светским людям? Как объяснить это тем же сотрудникам УИС, нередко убежденным, что половину из сидельцев следовало бы вообще никогда не выпускать из темницы? Думаю, что здесь лучше действовать личным примером, чем что-либо говорить. Так поступали многие христианские святые, что, впрочем, не исключает различных вариантов логического объяснения.

Достаточно заглянуть в интернет или телевизор, пролистать современные книги и периодические издания, посмотреть какой пример подает своему народу так называемая элита современного общества, какие ценности этой элитой пропагандируются, чтобы понять, что многие оказавшиеся за решеткой люди — тоже жертвы. Российское общество вот уже столетие подвергается целенаправленной кодировке: раньше из нас делали борцов с мировым империализмом, строителей коммунизма, теперь принялись воспитывать потребителей, в том числе и всевозможных наслаждений. И мало кто задумывается над тем, что привыкший убивать в компьютерной игре в критической ситуации легко сможет попробовать повторить это в реальности. О том, что «телевидение провоцирует насилие»², известно уже достаточно давно. Не меньшую озабоченность вызывают музыкально-песенные предпочтения современного общества. С учетом того, что поэтические произведения в сочетании с музыкой прекрасно запоминаются, а затем многократно, как молитва, повторяются, последствия данного вида кодирования могут быть катастрофическими. Не всякий способен противостоять такой планомерной и всесторонней психологической атаке, особенно это касается людей, оторванных от религиозных традиций.

С недостаточной воцерковленностью и с отсутствием любви связана и проблема недопонимания друг друга участниками тюремной миссии, но это отдельный и очень непростой разговор.

Важно помнить, что те, кто идут с Божиим словом в ИУ, психологические и духовные проблемы уже как-то преодолели или, по крайней мере, преодолевают. И тут на них наваливаются внешние проблемы — факторы, от студентов не зависящие.

2. Внешние факторы, которые могут повлиять на тюремную миссию

Рабочие моменты. Речь идет о всяких неожиданных для студента событиях, которые делают ситуацию в какой-то степени нештатной. Например, ты в тюрьму пришел, а там тебя, оказывается, никто с цветами не встречает, надо ждать, нередко продолжительное время, или вдруг ты узнаешь, что тебя принять не могут — нет сопровождающего, или происходят какие-то внезапные мероприятия (приезд прокурора, вышестоящего начальства, учения и пр.), приходится переносить посещение на другой день. Подобные проблемы могут возникнуть независимо от предварительной договоренности с сотрудниками СИЗО или ИУ. Получается — себя заставил, все свои страхи и недоумения преодолел и переборол, подготовился, а к своей тюремной пастве не попал. И это может повторяться несколько раз подряд. Не все способны выдержать такое напряжение.

Могут произойти и иные незапланированные события: собрался, к примеру, встретиться с одной группой заключенных, а попал в другую камеру или отряд, или состав камеры полностью поменялся, а ты преподавал какой-нибудь рассчитанный на несколько занятий курс. И приходится начинать все с самого начала, с самых азов, завязывать общение, находить взаимопонимание, добиваться того, чтобы беседа не превращалась в празднословие или в лекцию, адресованную стенам, кроватям и лежащим на них спящим телесам подозреваемых, обвиняемых, осужденных. Не следует рассчитывать, что в отсутствии сотрудников ИУ узники будут строго соблюдать правила внутреннего распорядка и общения — их еще надо суметь заинтересовать. Некоторые нештатные ситуации могут стать самыми настоящими приключениями: так, автора статьи однажды забыли в камере, где ему пришлось пробыть вместо одного около четырех часов.

В данных условиях не следует отчаяваться и нужно проявлять разумную настойчивость, рассуждение и терпение. Вся эта, пусть

даже и неудачная, деятельность благотворна для души миссионера и полезна для его опыта. Не будет она забыта и Богом, ведь вся кому православному человеку известно, что «щедрый Владыка принимает и последнего, как первого,.. и дела принимает, и намерение приветствует; и деятельности отдает честь, и расположение хвалит»³.

Проблемы взаимоотношений с сотрудниками и работниками УИС. Сотрудники первыми встречают нас на пороге исправительного учреждения, сопровождают и провожают обратно. С одной стороны, это представители власти, а по Священному Писанию, всякая власть от Бога: «Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога, существующие же власти от Бога установлены» (Рим. 13, 1). Сотрудники УИС, как и иные представители власти, исполняют не только долг перед законом Российской Федерации, но и Волю Божию, поскольку «противящийся власти противится Божию установлению» (Рим. 13, 2).

С другой стороны, не следует забывать, что несмотря на то, что сотрудник УИС – «Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое» (Рим. 13, 4), он не перестает быть человеком. Люди, во-первых, устают, могут болеть, раздражаться, переживать, ошибаться; у них есть семьи, о которых они обязаны заботиться; хлопоты, присущие всякому живому человеку. Во-вторых, через них проходит очень много негативной информации, а обучать правильно преодолевать ее дурное влияние у нас долгое время запрещалось. Даже сейчас не все видят необходимость борьбы с накапливающимся в душе человека злом и начинают пытаться что-то сделать только тогда, когда появляется уже упоминавшаяся профессиональная деформация. Иными словами, узники приходят и уходят, а сотрудники остаются – можно сказать, что они тоже «сидят». В-третьих, на них, как на всяких облеченных властью людях, лежит большая ответственность, в т.ч. и за нас, порой не до конца понимающих и осознающих всю полноту последствий тех или иных действий, а нередко и слов.

Кроме того, нужно помнить, что сотрудники не обязаны нам радоваться – тюремные миссионеры зачастую для них дополнительные хлопоты. Они не обязаны быть православными и разделять наши убеждения. Не надо падать в обморок, если услышите крепкое выражение, грубую шутку, или их методы воспитания и вразумления своей «пасты» вам покажутся негуманными. Не

забывайте, что долгое время тюремная миссия у нас занималась по большей части подозреваемыми, обвиняемыми, осужденными, а сами сотрудники УИС были незаслуженно забыты.

В настоящее время в ФСИН все больше и больше появляется верующих сотрудников; все меньше тех, кто скептически относится к тюремной миссии. Если мы хотим получить от них какую-то помощь и поддержку, то нам следует проявить по отношению к сотрудникам терпение, внимание, понимание и любовь. Доброе слово к ним и молитва за них не гомешают и даже обязательны!

Проблемы со спецконтингентом. Следует никогда не забывать: это — тоже люди. Вся их щепетильная забота по поводу достижения и сохранения авторитета свидетельствует о том, что они, по большей части, и с точки зрения Божественных Заповедей, и по законам государственным, и по установлениям общественным, им не обладают. Это, прежде всего, — люди сломавшиеся. Они переступили грань, из-за которой очень трудно возвращаться обратно. Не следует ожидать от большинства из них понимания каких-то глубоких богословских истин и немедленного изменения, как не следует ожидать от инвалида олимпийских достижений. Нужно учитывать их рабское состояние, поскольку «всякий, делающий грех, есть раб греха» (Ин. 8, 34). Наша задача благовествовать — сеять Евангельское слово, а когда оно прорастет и где — дело Божие.

Люди, которые могут встретиться в местах лишения свободы, разнообразны, но есть факторы, которые их всех объединяют, среди них есть внешние и внутренние.

Внешние факторы: 1) ограниченное пространство; 2) ограниченный круг общения; 3) ограниченный доступ к информации; 4) необходимость строгого выполнения режимных требований и мероприятий; 5) сложные взаимоотношения сотрудников и подозреваемых, обвиняемых, осужденных, вызванные как профессиональными особенностями службы сотрудников, так и сложившейся в тюремной субкультуре традицией отношения к ним со стороны узников.

Внутренние факторы: 1) влияние тюремной субкультуры на поведение заключенных; 2) неустойчивое психологическое состояние подозреваемых, обвиняемых, осужденных, характерное для людей находящихся в тяжелой жизненной ситуации; 3) удобопреклонность ко греху, а порой извращенное понимание таких категорий, как «грех» и «добродетель», «добро» и «зло»; 4) потеря многими заключенными за время пребывания в местах лишения свободы

социальных связей — на воле они никому не нужны; 5) потеря многими осужденными за время отбывания наказания навыков жизни на свободе.

Следовательно, к тюремному миссионеру могут прийти не только ради духовной помощи, а из соображений тех или иных выгод: а) получить подарок — крестик, книжечку, иконочку и пр.; б) поговорить, пообщаться с новым человеком; в) уклониться от каких-либо работ или мероприятий; г) добиться от пришедшего содействия в реализации собственных целей (в том числе и незаконных) — склонение к пронесению в ИУ запрещенных предметов, к осуществлению связи заключенного с лицами, находящимися на свободе.

Все эти особенности могут в различных комбинациях соединяться даже в одном человеке, что значительно усложняет общение с ними и служение в местах лишения свободы.

Живя в таких условиях, заключенные приучаются всегда и во всем искать выгоду, скрывать правду, лгать — даже не замечая этого. Это становится второй натурой. Многое из того, чем духовно больны, они умудряются скрывать и от самих себя. Наиболее трудными и непредсказуемыми считаются несовершеннолетние осужденные и женщины. Парадокс в том, что общаться семинаристу все-таки лучше с молодежью, поскольку они близки в возрастном плане.

К духовенству у заключенных обычно отношение уважительное или нейтральное, но следует помнить, что это заслуга не вновь пришедших, а тех, кто был до них. При этом семинаристы для них тоже священнослужители, мало кто из них разбирается в наших различиях, поэтому не следует удивляться возгласу: «Ой, попики приехали!» и другим подобным фразам.

Нужно быть очень внимательным и сначала думать, а потом говорить. Каких бы убеждений не придерживались те или иные представители спецконтингента, они уважают всякого, у кого слово не расходится с делом. Будучи поневоле психологами, заключенные прекрасно умеют «давить на жалость», «убалтывать», «водить за нос», «пускать пыль в глаза». Опытные в обмане, они легко чувствуют ложь у других, как, впрочем, и искренность, которая в условиях ИУ, где лукавство становится нормой жизни, особо ценится теми, кто сожалеет о содеянном и хочет встать на путь исправления. Вот почему слова апостола Павла: *«Радуйтесь с радующимися и плачьте с плачущими»* (Рим. 12, 15), *«Носите бремена друг*

друга, и таким образом исполните закон Христов» (Гал. 6, 2) в местах лишения свободы актуальны как никогда. Они, впрочем, не отменяют Христово повеление, данное апостолам: «*Вот, Я посылаю вас, как овец среди волков: итак, будьте мудры, как змии, и просты, как голуби*» (Мф. 10, 16). Тюремному миссионеру, стремящемуся научить своих подопечных *«уклоняться от зла и делать добро»* (Ср.: Пс. 33, 15), об этом нужно постоянно помнить.

3. О чем и как говорить с сотрудниками и осужденными

С «сидельцами» следует говорить только о главном — о покаянии и исправлении жизни; прочие беседы допустимы как отдых от главной темы. Опыт чтения осужденным курсов лекций показал, что данная форма работы далеко не всегда удобна и возможна. Как правило, в головах у этой «обсматрившейся» телевизора и насквозь пропитанной табаком и тюремной субкультурой аудитории к следующей встрече ничего не оставалось. Не думаю, что теперь ситуация коренным образом изменилась. Большинство из подозреваемых, обвиняемых, осужденных, а особенно молодежь и несовершеннолетние, не способны воспринимать информацию даже в объеме школьного урока. Исключение составляют, пожалуй, особо одаренные или случайные в данном учреждении люди. Данную проблему пришлось решать следующим образом: лекции-беседы, предназначенные для узников, были построены вокруг одной главной стержневой темы, которой стала тема покаяния и исправления жизни. Собственно говоря, это и есть самое главное. Начинаться беседа может по-разному, духовные проблемы можно рассматривать под разными углами, но приводить они должны и заканчиваться всегда призывом к покаянию и исправлению жизни, чтобы хоть это оставалось в памяти заключенных. Кто осознает необходимость этого, тот все богословие с историей вкупе сам прочтет, книги в ИУ сейчас есть, батюшки приходят, верующие сотрудники имеются. Главное, чтобы осужденные покаялись и встали на путь борьбы с грехом.

Для тех, кто хочет изучать свою веру более углубленно, должна иметься возможность дистанционного обучения, что в наше время организовать технически несложно, были бы в наличии соответствующие учебные программы и подготовленные преподаватели. К сожалению, в условиях реформирования современного образования, когда бюрократические моменты становятся важнее самого

образования, дистанционное обучение узников еще долго будет оставаться скорее декларативным, чем реальным. Или обучать христианству заключенных начнут дипломированные атеисты-теологи, или не менее, а может даже и более дипломированные представители католицизма, протестантизма.

При общении с сотрудниками УИС подход должен быть тот же, только причина, усложняющая систематическое преподавание, — другая. Заключенным сложно воспринимать духовные знания в силу совершенных ими тяжких грехов и образа жизни, который они себе избрали, — все это калечит не только душу, но и ум; у сотрудников УИС другие искушения — им некогда. В связи с этим методика, применяемая за тюремным забором, на первоначальном этапе применима и по эту его сторону. Но здесь важно быть достаточно эрудированным и более серьезно готовиться, т.к. сотрудники УИС — не просто образованные, а нередко разносторонне образованные; им часто по служебным обязанностям приходится осваивать различные области знаний и разбираться во многих науках. Очень неприятно и стыдно было слушать, когда семинарист с кафедры рассказывал офицерам с большими звездами на погонах о том, как якобы в 1941 г. наши войска взяли Кёнигсберг*. Его вежливо выслушали и, к чести сотрудников данного ИУ, ни в чем не упрекнули, но его находившиеся в зале сотоварищи не знали, куда спрятаться от стыда.

Главными для сотрудников должны быть не только вопросы покаяния и исправления жизни. Им еще нужно разъяснить значимость и ответственность их служения с христианской точки зрения. Многие незнакомы с тем, что говорит Священное Писание об их службе, им непонятна значимость божественной поддержки, они не знают, как Ее получить. А ведь именно Божественная благодать⁴ лучше всего способна помочь перенести тяготы служения, достойно выполнить поставленную задачу, защитить от профессиональной деформации и психологического выгорания.

Итак, нельзя рассчитывать, что наша проповедь приведет к скорейшему обращению большинства насельников тюрем и колоний. Им крайне сложно изменить свою жизнь, отказаться от своих привычек. Их стремление приобрести, сохранять и поддерживать свой

* На самом деле это произошло 9 апреля 1945 г.

авторитет свидетельствует о потере благодатной поддержки со стороны Бога, которую в той или иной степени имеют те, которые стараются быть добрыми. Следует набраться терпения, помнить, что ничего из сказанного этим, в сущности, несчастным людям не пропадет даром, и благодарить Бога за имеющуюся возможность творить духовную милостьню. Зло можно победить только добром, и задача всякого приходящего со словом Божиим в места лишения свободы — научиться любить свою тюремную паству.

Слава Богу, что сейчас в ведущих учебных заведениях Русской Православной Церкви тюремному служению уделяется внимание! Тем, у кого есть возможность научиться азам тюремной миссии, надо непременно овладеть этим знанием, приобрести необходимый опыт и не скрыть данный талант в земле (Ср.: Мф. 25, 14–30). Будем помнить, что «дорогу осилит идущий», и начинать этот путь лучше в семинарии.

¹ См.: Декатов М.Б. Программа спецкурса Самарской православной духовной семинарии «Особенности духовно-просветительской и воспитательной работы в правоохранительных органах» (приложение к выступлению) // Практика тюремного служения: Материалы семинара в Московской духовной академии. 18–19 сентября 2001 г. Сергиев Посад: ПИК ВИНИТИ, 2002. С. 51–53. (Эта программа была представлена еще в 2001 г. преподавателем Самарской духовной семинарии, полковником внутренней службы в отставке Декатовым Михаилом Борисовичем); Панюшкин Евгений, свящ. Учебная программа по основам тюремного служения для 5 курса // Труды Нижегородской духовной семинарии: Сборник работ преподавателей и студентов. Вып. 9. Нижний Новгород, 2011. С. 381–386.

² См.: Телевизор превращает законопослушных людей в преступников / MEMBRANA [Электронный ресурс]. URL: <http://www.membrana.ru/particle/933> (дата обращения: 06.11.2017); Решетников М. Почему дети избивают друг друга / Интернет-телевидение «Piter.TV» [Электронный ресурс]. URL: https://piter.tv/event/Reshetnikov_nasilie/ (дата обращения: 06.11.2017).

³ Иоанн Златоуст, свт. Слово огласительное на Святую Пасху иже во святых отца нашего святителя Иоанна Златоуста (на современном русском языке) / Азбука веры [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/slovo-oglasitelnoe-na-svyatyyu-pashu> (дата обращения: 10.11.2017).

⁴ «Благодать Божия укрепляет верующих в их христианском служении, восполняет отсутствие человеческих сил. Об этом так говорится в чине хиротонии: “Божественная благодать, всегда немощная врачующая и оскудевающая восполняющая”» Иларион (Алфеев), митроп. Благодать Божия укрепляет верующих в их христианском служении / Символ Веры [Электронный ресурс]. URL: <http://simvol-veri.ru/xp/mitropolit-ilariion-blagodat-bojiya-ukrepljaet-veruyushix-v-ix-xristianskom-slujenii.html> (дата обращения: 10.11.2017).

Симакова Татьяна Александровна
кандидат психологических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела
Научного центра Академии ФСИН России

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАУКИ
ПО ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМУ ВОСПИТАНИЮ
ОСУЖДЕННЫХ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ
В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ**

Представлен теоретико-методологический анализ некоторых проблем ресоциализации осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы. Актуальность совместной деятельности пенитенциарных психологов и представителей Русской Православной Церкви, направленной на решение задач духовно-нравственного воспитания осужденных, очевидна. Но на практике нередко возникают препятствия в организации такой деятельности, и участвующие в ней стороны не могут прийти к соглашению по достижению единой цели – ресоциализации. В настоящее время идет поиск оптимальных путей взаимодействия православных священников с пенитенциарными психологами, при этом раскрытие методологического инструментария пенитенциарной психологии следует рассматривать в качестве условия осознанного взаимодействия.

Ключевые слова: ресоциализация, духовно нравственная воспитательная работа, осужденные, места лишения свободы, нравственные ориентиры и ценности, правосознание, духовное окормление, слецконтингент.

Tatyana Simakova
*PhD in Psychology, Associate professor, Leading research assistant
Research Department, Academy of Federal Penitentiary System Scientific Center*

**METHODOLOGICAL PRINCIPLES OF PSYCHOLOGICAL
AND PEDAGOGICAL SCIENCE ON SPIRITUAL AND MORAL GUIDANCE
OF PRISON INMATES SERVING THEIR TIME IN BONDS**

There presented theoretical and methodological material on some complex issues of re-socialization of inmates in serving their sentences. The relevance of collaboration of penitentiary psychologists and the Russian Orthodox Church members in efforts to carry out moral and spiritual guidance of prison inmates is doubtless. Yet, in practical work, some hurdles get in the way of arranging this activity and the parties involved fail to find common ground in collecting their efforts to attain a common aim of re-socialization. The optimal measures of interaction between orthodox priesthood and penitentiary psychologists are being presently determined. In so doing, disclosure of the penitentiary psychology methodological toolkit is to be considered as a prerequisite of the conscious interaction.

Keywords: re-socialization, moral and spiritual guidance work, prisoners, places of imprisonment, moral compass and values, legal awareness, spiritual guidance, special-category prisoners.

В контексте поиска оптимальных путей реализации доктрины информационной безопасности Российской Федерации закономерно возрастает актуальность проблемы интегрально-дифференцированной работы с различными категориями населения. В связи с этим особое значение приобретает духовно-нравственная работа с осужденными, отбывающими наказание в местах лишения свободы, по некоторым причинам:

- усиление внимания иностранных спецслужб к спецконтингенту с целью вербовки потенциальных участников запрещенных в России организаций радикального ислама;
- бесконтрольное распространение криминальной субкультуры среди различных слоев населения, укоренение криминального жаргона и традиций в молодежной и подростковой среде;
- размытие границ нравственных ориентиров и ценностей в правосознании граждан, обесценивание законопослушного поведения как нормы жизнедеятельности современного человека.

В последние годы усилилось влияние религиозных конфессий России на воспитание граждан, в том числе, находящихся в местах лишения свободы. В 2011 г. возник и получил конструктивное развитие важный методологический принцип совместной разделенной деятельности Русской Православной Церкви и уголовно-исполнительной системы. Советская эпоха безбожия в значительной мере спровоцировала дефицитарный характер важнейших методологических принципов воспитательной работы с осужденными, утрату значимости таких понятий, как «исправимость», «раскаяние», «покаяние». Советская наука не признавала понятий, широко используемых до 1917 г. всем обществом: «духовность», «религиозность», «духовные идеалы». Долгие десятилетия территориальные органы уголовно-исполнительной системы оставались без духовного окормления со стороны священнослужителей, что стало серьезным недостатком дела ресоциализации осужденных и сопровождалось профессиональным психоэмоциональным «выгоранием» сотрудников.

Чтобы понять, как наиболее эффективно осуществлять духовно-нравственное воспитание осужденных, в том числе с участием религиозных конфессий, надо обратить внимание на комплексный и многогранный характер данной проблемы. Видимо поэтому до настоящего времени нет ее однозначного теоретического и методологического понимания. Наиболее острыми вопросами являются:

- исторически сложившиеся противоречия между потенциальной значимостью духовно-нравственного воспитания осужденных и полным отрицанием его положительного ресурса;
- соотношение традиций отечественной пенитенциарной практики и современных инноваций в контексте глобализационных процессов;
- соразмерность методологических принципов построения воспитательной работы в условиях преобразования уголовно-исполнительной системы в части, касающейся консолидации позитивных инициатив гражданского общества, и критической оценки деструктивных явлений (прозелитизм, вербовка, экстраполяция негатива в социум).

Методология пенитенциарной психологии предполагает системный, концептуально-целостный охват психологических процессов и явлений, возникающих как в сознании и самосознании личности, включая правовое, так и во внешней среде — коллективе осужденных. В качестве единиц анализа выступают категории «личность», «воспитание», «исправление», «ресоциализация» и др.

Система методологических принципов является инструментарием, конструирующим процесс воспитательного ресоциализирующего воздействия на осужденных. Встроенность методологической составляющей в пенитенциарную практику, в частности, в процесс содержания осужденных в местах лишения свободы, позволяет оптимально реализовать функции наказания и привести осужденных к осознанию своей вины, покаянию и исправлению.

Комплексный подход в пенитенциарной науке и практике имеет своей основной функцией интеграцию разных качеств, свойств, состояний, модальностей человеческого бытия. По замыслу Б.Г. Ананьева¹, реализация этого подхода предполагает интеграцию знаний о человеке в особую область, где должны соединиться биологические, онтогенетические и личностные факторы с учетом общечеловеческой истории. Итогом его работ стала системная модель человекознания, показавшая превосходство междисциплинарного, комплексного подхода к изучению личности человека. В пенитенциарной практике комплексный подход играет не столько гносеологическую роль, сколько онтологическую. Самое сложное при реализации этого подхода (принципа) заключается в том, что исследование и диагностика выявляют отправной этап развития, операционально-практическим звеном которого является реальное оптимальное изменение психических новообразований.

Таким образом, комплекс ресоциализирующего воздействия включает в себя несколько звеньев — психолого-педагогическая поддержка, являясь самостоятельным звеном, связана как с диагностическим и исследовательским этапом, так и с будущим оптимальным состоянием личности осужденного. Звенья комплекса развернуты последовательно в реальном времени и одновременно в теоретическом пространстве.

Комплексное ресоциализирующее воздействие на осужденного предполагает невозможность приведения его к осознанию и принятию назначенной кары, к исправлению и покаянию без учета многомодусной природы человека. Многомодусность человеческой реальности раскрывается в единстве индивидной, личностной, субъектной, индивидуальной и универсальной составляющих. Так, реализация стратегии социальных лифтов, ориентированная на поведение и поступки без учета духовно-нравственного потенциала и его преобразования, чаще всего приводила к редукционным воздействиям на неокрепшую личность и провоцировала изощренное приспособленчество и дальнейшую деградацию.

Подтверждение значимости принципа комплексности в становлении духовно-нравственного потенциала личности содержится в трудах священника Павла Флоренского, который говорил о том, что нельзя быть нравственным только в каких-то определенных сторонах жизни².

Принцип единства сознания и деятельности в контексте организации духовно-нравственного потенциала личности осужденного основан на том, что психическая деятельность трактуется как отражение мира, при этом подчеркивается активный характер психики и ее носителя — личности, проявляющейся в поведении и продуктах ее деятельности. В каждой осужденном, подвергающемся исправительному воздействию, необходимо видеть не только объект, но и активный субъект воспитания и самовоспитания, преобразующий не только окружающий мир, но и себя. Активное позитивное поведение осужденного требует глубокого психологического анализа, критериями которого могут и должны выступать: степень осознанности цели, способность постановки задач для ее достижения, потребности, мотивы, их устойчивость и иерархичность в условиях изменяющейся среды, навыки, привычки, умения.

Для некоторых категорий осужденных, прежде всего, отбывающих длительные сроки лишения свободы, проще вернуться в места,

где они отбывали наказание, чем реализовать приобретенный позитивный способ поведения в основанном, изменившемся социуме. Психологи подтверждают, что бывшие осужденные очень часто совершают незначительные правонарушения с целью возвращения в места лишения свободы не по причине неисправимости, а из-за страха, что будут вынуждены совершить более серьезное преступление, чтобы выжить в новом для них мире.

Принцип единства сознания и деятельности тесно связан с деятельностным принципом и принципом развития. В процессе духовно-нравственного воспитания очень важным является учет особенностей ведущего вида (типа) деятельности и системы отношений личности, поскольку несформированность возрастных психических новообразований провоцирует застrevание личности, незрелость и неготовность к решению социально значимых проблем. Успешность ресоциализации во многом зависит от конструирования ведущих видов (типов) деятельности, прожитых в дефицитарном режиме этапов онтогенеза, сенситивных к формированию жизненно важных психических новообразований на текущем возрастном этапе жизни осужденного. Нравственные основы личности начинают формироваться в раннем детстве; выдающиеся отечественные мыслители (К.Д. Ушинский³, П.Ф. Каптерев⁴, В.В. Зеньковский⁵) подчеркивали особое значение раннего детства для дальнейшего становления духовного потенциала личности человека. Успешность ресоциализирующего воздействия во многом зависит от учтенности в психолого-педагогическом сопровождении осужденного зон актуального и ближайшего развития. Как показывает практика, природа криминального поведения личности часто проистекает из нарушений развития на ранних стадиях онтогенеза.

Кризис института семьи и семейного воспитания, игнорирование самоценности сознания ребенка, его заброшенность, так же, как и гиперопека, подавление индивидуальности и инициативности ребенка, подростка, молодого человека как родителями, так и педагогами, всеми представителями «взрослого» мира не могут не привести, с одной стороны, к социальному и культурному инфантилизму, а с другой — к прагматизму и социальной неадаптированности, а также к проявлениям противоправного или экстремистского характера⁶.

В контексте реализации деятельностного принципа при организации воспитательной работы с осужденными следует остановить-

ся на проблеме трудностей, возникающих у сотрудников пенитенциарных учреждений в процессе взаимодействия с осужденными, поскольку все виды общения, и профессиональное в частности, являются видом деятельности. Б.Б. Казак и А.И. Ушатиков выделили основные виды затруднений: организационные, педагогические, правовые, нравственные, социально-психологические, психологические⁷. Организационные затруднения связаны с определением формы воспитательного мероприятия, местом, временем, систематичностью проведения, количеством участников. Педагогические затруднения возникают при выборе оптимальных методов воспитательного воздействия, соотношения индивидуальной и групповой форм деятельности, а также при недостаточном уровне квалификационной подготовки сотрудников, занимающихся духовно-нравственным воспитанием. Правовые затруднения становятся результатом несогласованности выполнения режима содержания осужденных под стражей с Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации и международными нормами, регулирующими обращение с заключенными. Нравственные затруднения вызваны влиянием деструктивных стереотипов на некоторые категории осужденных, в результате чего возникают противоречия с основами воспитательного воздействия. Проявления в среде осужденных негативных социальных установок, привычек, предрассудков и других составляющих криминальной субкультуры провоцируют социально-психологические затруднения. Психологические затруднения имеют форму психологических защит как особых эмоциональных переживаний осужденных, вследствие чего их сознание становится недоступным для воспитательного воздействия.

К названным видам затруднений следует добавить еще одно, связанное с интеграцией деятельности внутренних служб и отделов пенитенциарной системы, занимающихся вопросами ресоциализации и воспитания, а также конструктивной консолидацией внешних общественных институтов и организаций. Особую актуальность в настоящее время приобретает критическая оценка внешних инициатив, поскольку известны случаи, когда под «овечьими шкурами» организаторов прятались экстремистские интересы, выражавшиеся в случаях прозелитизма и откровенной вербовки осужденных.

Применение деятельностного принципа систематизирует процесс воспитательного воздействия на осужденных в структурном

контексте, при этом выделяются: цели духовно-нравственного воспитания, объект исправления (психологические особенности личности осужденного), субъект (компетентностный уровень профессиональной подготовленности сотрудников, занимающихся духовно-нравственным воспитанием осужденных), алгоритм и методы воспитательного воздействия (выбор и реализация оптимальных способов коррекции поведения осужденного), продукты и результаты воспитательного воздействия (постпенитенциарный аспект).

Следует более пристально проанализировать два структурных компонента системы воспитательного воздействия: цели и алгоритм. На современном этапе развития общества определение цели духовно-нравственного воспитания даже по отношению к гражданскому населению является остро стоящим вопросом, вызывающим сложную полемику. Обойтись при его решении без применения опыта тысячелетних традиций напряженного труда в области религиозного знания вряд ли получится.

Динамика ресоциализации осужденного в плане духовно-нравственного преобразования имеет сложный, противоречивый характер. В его поведении может проявляться скрытое и открытое сопротивление в различных формах, включая безразличие, молчание, отказ вплоть до активного протesta. Пенитенциарная практика ресоциализирующего воздействия, опираясь на опыт А.С. Макаренко, имеет исторически сложившийся позитивный опыт коррекции криминальных убеждений и взглядов. Эта работа носит поэтапный характер и представляет собой:

- разрушение деструктивных взглядов и убеждений, доступную помочь осужденному на основе учета его образовательного уровня при знакомстве с противоречиями, лежащими в основе его заблуждений;
- осознание противоречий и знакомство с новыми способами более конструктивного поведения;
- закрепление новых способов поведения, коррекцию случаев возвращения к старым, более привычным способам поведения в силу привычки, слабоволия, давления криминальной среды, активизации внутреннего конфликта;
- оптимизацию нравственной, интеллектуальной, эмоционально-волевой сфер личности осужденного с целью преодоления инертности деструктивного сознания;

– закрепление новых нравственных форм сознания в поступках и созидающей деятельности, поскольку переубеждение не может считаться свершившимся, если осужденный только осознал ошибочность своих взглядов и убеждений.

Принцип жизнедеятельности определяет то, что совершенствование и самовыражение человека есть процесс постоянного духовного восхождения, а не точка, не конечный результат. Содержание принципа направлено на решение противоречий между активностью, притязательностью личности и обстоятельствами жизни. Духовный рост любого человека (а осужденного еще в большей мере) связан с разрешением противоречий и предполагает не только прямое восхождение к вершине, но и отступления, которые нельзя свести к конформизму. Функция принципа жизнедеятельности заключается в том, что он позволяет увидеть место и роль, смысл и значение деятельности по самспреобразованию как смыслообразующую экзистенциальную задачу всей жизни, а не занятие с целью «убить время», «от нечего делать» и т. д.

Принцип потенциального и актуального духовно-нравственного воспитания позволяет понимать личность осужденного как проективную, перспективную, не исчерпывающуюся наличными данными. Принцип детерминизма позволяет рассматривать внутреннее в единстве с внешним. Соотношение этих двух принципов актуализирует вопрос о воспитуемости, предрасположенности осужденных к воспитательному воздействию. В свое время А.Д. Глотовкин, В.Ф. Пирожков, В.А. Елеонский установили, что правильное восприятие наказания осужденным возможно только при возникновении «установки раскаяния», которая играет роль фильтра на пути усвоения всех воспитательных воздействий.

Отдавая приоритет изменению внешних условий содержания осужденных, игнорируя динамику внутреннего преобразования личности, затрагивающую когнитивную, эмоционально-волевую, ценностную составляющие, вряд ли можно рассчитывать на положительный результат ресоциализирующего воздействия.

Принцип гуманизма в ходе организации духовно-нравственного воспитания направлен на три варианта поддержки личности осужденного:

- 1) признание способности личности самостоятельно разрешать жизненные противоречия;
- 2) актуализацию возможности личности оптимально разрешать возникающие противоречия;

3) моделирование для личности более естественных ситуаций, в которых она поднимается на новый уровень раскрытия своих возможностей.

Принцип гуманности или человеколюбия раскрывается в содействии подлинности жизни человека, признании ее самоценности. В Евангелии от Матфея повествуется о том, что книжники и фарисеи упрекали Иисуса, что он общается с недостойными людьми, на что Спаситель рода человеческого в притче о заблудшей овце раскрывает смысл значения спасения души каждого человека (Мф. 18, 12–14).

В настоящее время в условиях возрастающих темпов глобализации, не всегда позитивного переосмыслиния исторического прошлого, размывания ценностной системы возрастает актуальность духовно-нравственного воспитания всех слоев населения. Раскрытие духовно-нравственного потенциала осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы должно иметь некоторые особенные черты, касающиеся, прежде всего, выработки внутренней потребности соблюдать нормы права, формирования законоисполнения, привития уважения к закону как непреложной ценности, без которой не может существовать цивилизованное общество. Это – база для созидания правовой установки личности, то есть ее психологической предрасположенности к соблюдению норм закона, складывающейся под воздействием организованной системы социальных и психологических факторов. Большую помощь в достижении ресоциализации осужденных уголовно-исполнительной системе могут оказать религиозные конфессии, прежде всего, Русская Православная Церковь. При этом принципиально важным моментом остается принцип разделенности ресоциализирующей деятельности, который должны учитывать и православные священнослужители, и пенитенциарные психологи при выборе способов воздействия на осужденных.

Итак, раскрывая содержание методологических принципов в качестве инструментария, определяющего выбор и реализацию конкретных способов психолого-педагогического воздействия на осужденных, мы стремимся сделать этот процесс более открытым и понимаемым со стороны представителей Русской Православной Церкви. На наш взгляд, именно понимание методологической составляющей психолого-педагогической деятельности выступает

Симакова Татьяна Александровна Методологические принципы
психолого-педагогической науки по духовно-нравственному воспитанию
осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы

основополагающим условием устранения взаимного противодействия, неприятия и угождения, чреватого потерями границ нравственной деятельности.

¹ См.: Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. Л.: Изд-во Лен. ун-та, 1968. С. 11.

² См.: Флоренский П. У водоразделов мысли. М.: Академический проект, 2017.

³ См.: Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии. М.: ФАИР-Пресс, 2004.

⁴ См.: Каптерев П.Ф. История русской педагогики. М.: Алетейя, 2004.

⁵ См.: Зеньковский В.В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. М.: Изд-во Свято-Владимирского братства, 1993.

⁶ См.: Сочивко Д.В., Полянин Н.А. Криминальные идеологемы современной молодежной субкультуры // Прикладная юридическая психология. 2011. № 3.

⁷ См.: Ушатиков А. И., Казак Б. Б. Основы пенитенциарной психологии: учебник / под ред. С.Н. Пономарева. Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2001.

⁸ См.: Глотовкин А.Д., Пирожков В.Ф. Психические состояния человека, лишенного свободы: лекция / под ред. К.К. Платонова. И., 1968; Елеонский В.А. Лишение свободы как наказание, соединенное с исправительно-трудовым воздействием. Рязань, 1995.

ИССЛЕДОВАНИЯ

RESEARCH

БОГОСЛОВИЕ

THEOLOGY

Архимандрит Платон (Игумнов)
доктор богословия, профессор

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ И РЕЛИГИОЗНО-НРАВСТВЕННАЯ
ТЕМАТИКА В БОГОСЛОВСКОМ НАСЛЕДИИ
СВЯТИТЕЛЯ ВАСИЛИЯ ВЕЛИКОГО

Раскрываются основные положения богословия святителя Василия Великого, посвященные христианской этике и аскетике, предпринимается попытка оценить его наследие в парадигме экзистенциальных проблем нашего времени. Также рассматривается аскетическое учение святого о деятельной и созерцательной жизни, о преодолении пороков как пути к «божественной жизни».

Ключевые слова: святитель Василий Великий, экзистенциализм, «учение о созерцании Бога», этика, преодоление пороков, аскетика.

Archimandrite Platon (Igumnov)
Full Doctor of Theology, Professor

EXISTENTIAL, RELIGIOUS AND MORAL SUBJECT MATTER IN THEOLOGICAL
HERITAGE OF ST. EASIL THE GREAT

The main tenets of the theology of St. Basil the Great devoted to Christian ethics and ascetics are revealed in the article. The author endeavors to evaluate his heritage in the paradigm of existential challenges of the day. The article also describes the St. Basil's ascetic teaching about active and contemplative life, overcoming sins as a way to «godly life».

Keywords: St. Basil the Great, existentialism, «teaching of contemplation of God», ethics, overcoming of sins, asceticism.

Жизнь современного человека далека от тех проблем, которые были актуальны в эпоху святого Василия Великого. Погруженный в свои интеллектуальные занятия, современный человек способен надменно отвергать ценность богословского наследия этого прославленного Церковью мыслителя, на что сам Кесарийский святитель мог бы ему ответить, «что надменность — еще не величие»¹. Более того, «если бывает какое-либо пробуждение ценностного сознания, то именно нашему времени оно необходимо»².

Несомненно, что эпоха Василия Великого имела ключевое значение для истории развития римской и мировой цивилизации. Это была эпоха поздней античности и ставшего господствующим мировоззрения раннего христианства: «Епископ Кесарийский ценит все блага античной пайдеи, которая делает человека совершенным, речистым, красноречивым, утонченным; он имеет вкус к идеям, привнесенный спекуляциям Платона и Плотина»³.

Не погрешит против истины тот, кто предпримет попытку оценить наследие святого Василия Великого в парадигме экзистенциальных проблем нашего времени: «Познание бытия принимается свободно или благосклонно, и именно здесь великая тайна нашего человеческого существования»⁴. Василий Великий предвосхищает идею экзистенциализма о забрасшенности человека в мир. Заброшенный в мир «младенец коснулся земли и не смеется»⁵, но, едва родившись, «объемлется болезнями и плачет»⁶. Святитель напоминает христианам, проходящим поприще земной жизни, о необходимости размышлять о том, «какое время определит течению в сие путешествие Пославый нас»⁷, т.к. «настоящая жизнь... есть непрестанный путь некий»⁸, который при всей своей таинственности, противоречивости, непредвиденности и онтологической не-постижимости представляет собой в метафизическом плане «путь к небу»⁹.

В парадигме экзистенциальных прозрений святителя этика выступает как необходимая предпосылка метафизики. Среди русских исследователей творчества святителя Василия Великого никто серьезно и концептуально не обсуждал вопрос о его этических воззрениях. Если исходить из основного значения греческого слова «этос», означавшего в своем первоначальном смысле обиталище человека или даже логово зверя, то выясняется, что этос — это пространство бытия, изначальная стихия человеческого существова-

вания, поведение человека в его свободном самоопределении по отношению к реальности бытия. К творчеству святителя Василия вполне применимы слова Мартина Хайдеггера о том, что «мысль, продумывающая истину бытия в смысле изначальной стихии человека как экзистирующего существа, есть самая по себе уже этика в ее истоке»¹⁰. Размышляя об истине бытия и раскрывая картину человеческого существования с особым указанием на добродетели и пороки, Кесарийский епископ достигает самого устья поздней античной этики; а возвещая истины этики, «*Василий Великий стоит у истоков учения о созерцании Бога*»¹¹.

Во всей богословской и патристической литературе понятие созерцания Бога представлено в качестве одного из основных атрибутов монашеской жизни. Святой Василий Великий имел к монашеству самое непосредственное сношение: «*С глубоким и разносторонним образованием кappадокийцы сочетали тяготение к монашеству*»¹². Глава кappадокийцев занимался разработкой теоретических вопросов христианской аскезы: «*Василий Великий счастливо соединял в себе богословское образование с ясным пониманием практической жизни и большим политическим и дипломатическим талантом*»¹³. Святитель Василий явился непоколебимым основанием Церкви, он «*смягчил острые отношения между Востоком и Западом и подготовил внешний успех Православия на Втором Вселенском Константинопольском Соборе (381 г.), которого ему увидеть уже не привелось*»¹⁴. Профессор В.В. Болотов, отмечая заслуги святителя Василия в достижении триумфа Церкви, добавил, что «*Василий Великий не дожил до этого события: как и Моисей, он довел свой народ только до границы Земли обетованной*»¹⁵.

Своей поистине энциклопедической ученостью, которой он восхищал читателей Шестоднева, своим богословским авторитетом, своей верностью Православию, высотой и святостью жизни, своими неусыпными пастырскими трудами святитель Василий стяжал всеобщую любовь, известность, вселенское признание: «*К началу 370-х гг. около святителя Василия стала образовываться партия неоникейцев, желавших восстановления статуса Никейского символа*»¹⁶. Став, подобно пророку Моисею, духовным вождем вселенского Православия, Василий Великий явился и законодателем церковных правил, и боговидцем, достигнув ноэтичного созерцания Божественной Троицы: «*Важнейшим вкладом святителя Василия*

в раскрытие православного триадологического учения является то, что он способствовал совмещению языка «единосущия», заявленного в Никейском символе веры и развивающегося святителем Афанасием, и языка «трех ипостасей» Троицы¹⁷.

В то время как «неведение Бога есть смерть души»¹⁸, «ведение истины, поклонение несозданной Троице»¹⁹ есть «исповедание, избегающее исследований, проповедь преподобных, произносимая устами... и подающая озарение Троицы»²⁰. Озаряемый сиянием Божественной Троицы, святитель Василий сформулировал концепцию центрального христианского доктрина. В 370 г. он принял определение единосущия по отношению к Святой Троице²¹. Он «принимает это определение как наиболее адекватное в выражении тайны различия Лиц при единстве сущности»²².

В богословском учении о сущности, энергиях и ипостасях Троицы он явился далеким предшественником святителя Григория Паламы, почти за тысячу лет предопределив торжество паламитского богословского синтеза. Включенное в систему богословских понятий святителя Василия понятие созерцания как богословский концепт является одной из концептуальных идей паламитского богословия. Здесь идет речь об обожении человеческой природы, достигаемом в ее причастности к Божественным энергиям, к сверхъестественной благодати, через созерцание нетварного Божественного света.

Согласно святителю Василию Великому, человеческая жизнь как «путь к небу» необходимо включает созерцательный подвиг — пост, молитву, молчание. Онтологическая дилемма святителя Василия включает «жизнь обыкновенную» и «жизнь божественную»²³. Божественная жизнь предполагает «совершенное отчуждение от того, что ведет к пагубному удовольствию»²⁴. На пути к небу человек должен стремиться преодолевая то, что его неудержимо клонит к земле. В XX в. Эрих Фромм был первым мыслителем, включившим понятие «преодоление» в систему основных экзистенциальных потребностей. В теории Э. Фромма человек «осознает самого себя, свое прошлое и свое будущее, которое есть смерть, он осознает свое ничтожество и бессилен...»²⁵ Как экзистенциальная потребность, «преодоление» означает преодоление человеком его природной биологической детерминации, его выход в трансцендентальное царство символической деятельности. «Человек нахо-

дится внутри природы, он подчинен ее диктату и изменениям и, тем не менее, он трансцендирует природу»²⁶. Трансценденция — категория метафизического порядка, соотносительная понятию святости. «Человек трансцендирует всю остальную жизнь, поскольку он впервые является жизнью, которая осознает самое себя»²⁷.

В своих нравственных наставлениях святитель Василий Великий призывает христиан к преодолению пороков. Преодоление пороков — необходимая предпосылка добродетельной и святой жизни, в которой нравственная доблесть доводится до самой высокой и утонченной степени этикетной культуры. То, что в «обыкновенной жизни» многими людьми оставляется без внимания, то в поведении христианского подвижника, стремящегося к «божественной жизни», требует величайшей осторожности²⁸. Так например, «предаваться неудержимому и неумеренному смеху — знак невоздержности, необузданых движений»²⁹. Постоянное смехотворство опустошает святость души, но, в противоположность циничному и злорадному смеху, «душевную радость изъявить даже светлою улыбкою не противно приличию, поскольку дается это только в оправдание написанного: “сердцу веселящуся, лице цветет”» (Притч. 15, 13)³⁰. Ссылаясь на пример Господа, Который, «сколько видно из евангельской истории, не смеялся, а напротив того возвещал горе предающимся смеху» (ср. Лк. 6, 25)³¹, святитель Василий поясняет, что «смеяться громко, всем телом приходить в невольное сотрясение, свойственно человеку необузданному, неискусному, не умеющему владеть собой»³². В столь ригористической позиции святителя Василия в вопросах энкратии rationalist, возможно, усмотрит лишь следование святителя заветам греческой нравственной доблести, к традиции пайдей, которой он, как истинный греческий аристократ был причастен по благородству происхождения. В действительности максимализм перфекционистских предписаний святителя был навеян созерцанием благолепия неизреченной славы Святого Духа, Который, «сияя в тех, кто очистил себя»³³ от всякой тени несовершенства, вводит их в состояние обожения.

Кроме того, следует принять во внимание, что от проницательного взора святителя не могло остаться утаенным то обстоятельство, что в каждом поступке, слове и жесте человек открывает свою истинную моральную сущность, как по этому поводу высказался А.Ф. Лосев: «Иной раз тончайшая и едва заметная улыбка, одна

мельчайшая и почти незримая... промелькнувшая по лицу легкая тень заставляет вас круто изменить свое отношение к данному человеку»³⁴. Причиной подобной радикальной перемены в отношении к конкретному человеку является, вероятно, не улыбка или тень, пробежавшая по его лицу в экзистенциально значимый момент судьбы, а просвечивающая за ней онтологическая функция этоса, в парадигме которой человек оценивается как агент бытия. В исполнении Божественной миссии Церкви, ведущей мир по пути спасения во Христе, этос указывает, кто наш истинный союзник и друг на этом пути.

Святитель Василий упоминает об ответственности, навлекаемой соблазном, проявляющимся в пренебрежительном отношении к достоинству всякого человека, особенно если соблазн исходит от лица, которое «оказывается имеющим в преизбытке ведение или принадлежит к священной степени»³⁵. «Таковой обязан служить для других как бы правилом и образцом»³⁶ и помнить, что он не имеет права презирать тех, чья миссия в жизни не заключает в себе никакой очевидной значимости. В аргументации святителя Василия решающим доводом являются слова Господа Иисуса Христа: «Смотрите, не презирайте ни одного из малых сих; ибо говорю вам, что Ангелы их на небесах всегда видят лицо Отца Моего Небесного» (Мф. 18, 10).

Святитель Василий Великий вполне отчетливо сознавал, что Господь Иисус Христос Своим личным примером и Своим нравственным подвигом являл воплощение радикальной веры Своего народа, ожидавшего исполнения благодатных обетований Царства Божия. Величие Его уверенности в Отце, Господе неба и земли, ниссылающего Свою небесную благодать в отношении всех людей, последовательность Его преданности воле Отца и торжеству правды Царства Божия не заключали в себе ни тени недоверчивости, ни тени намека на особую исключительность Его привилегий перед лицом тех, к кому Он считал Себя посланным Его Небесным Отцом. Его не знающая пределов снисходительность в плане солидарности с каждым человеком, с каждым из подчас презираемых «малых сих», полностью растворялась в живоносной стихии Его абсолютной любви ко всем сущим в мире до самой последней степени унижения и самоумаления вплоть до образа раба и слуги, до конца возлюбившего тех (ср. Ин. 13, 1), кого Он пришел спасти.

В ноумenalном постижении метафизической реальности открывается аксиологическое измерение онтологического достоинства «малых сих» как полнопразных участников бытия. Более того, святитель Василий склонен признать закон обратного соотношения между внешним и внутренним достоинством человека: «*Сокровище души состоит в убожестве тела; а богатство телесное есть нищета души*»³⁷. Истинное богатство души скрывается под покровом унижения и смирения. «*Смиренному и уничтоженному духу пристойны суть очи печальные и в землю поникшие, вид нерачительный, власы неукрашенные, одежда несветлая*»³⁸.

Реальное воплощение аскетического монашеского идеала Василий Великий мог наблюдать в среде современных ему подвижников, самоотверженно стремившихся к «божественной жизни». Помимо упомянутой дицогомии «жизни обыкновенной» и «жизни божественной» мы встречаем у святителя Василия идею о том, что перед христианином открывается двоякий путь ко спасению: служение Марфино — внешние дела и служение Мариино — духовное делание³⁹.

Святитель Василий стоит у истоков аскетического учения о деятельной и созерцательной жизни. Если деятельная жизнь заключается у Василия Великого в актуальном преодолении греха, то «*в теме о человеке главным для него является его падшее состояние, лишение райской чистоты, его смертность*»⁴⁰. Аскетическое учение святителя Василия основано на той принципиально фундаментальной предпосылке, что «*дебелость человеческого тела после грехопадения затрудняет развитие души*»⁴¹. По этой причине в гомилиях Василия Великого «*нет недостатка в морализировании о человеке и в обличении грешного людского рода*»⁴².

Жизнь современного человека далека от стремления к совершенному христианскому идеалу, «*лишена покоя и созерцательности*»⁴³. Современный человек не размышляет о Святом Духе Учителе, «*что Он святит, животворит, что Он — благость*»⁴⁴, не утверждается в своем высоком достоинстве в надмирной евангельской радости о Сыне, «*являющим в Себе всего Отца в блестании всей Своей славы*»⁴⁵. «*Такова жизнь человеческая — непостоянное море*»⁴⁶. Средневековые мыслители сравнивали четыре времени года с четырьмя периодами человеческой жизни: детство — весна, юность — лето, зрелость — осень, старость — зима. У святителя

Василия в его размышлениях о сущности и скорбности земной жизни мы встречаем относящееся к указанному эпигенетическому воззрению выражение: «...приходит старость, как зима»⁴⁷. В этом высказывании святитель Василий Великий еще раз засвидетельствовал о своей приверженности к размышлению над вопросами, относящимися почти исключительно к экзистенциальной проблематике.

¹ Цит. по: Болотов В.В. Лекции по Истории Древней Церкви. Т. IV. М., 1994.

² Гартман Н. Этика. СПб., 2002. С. 99.

³ Spidlik T.S.I. La sophiologie de S. Basil // Orientalia Christiana analecta. Roma, 1961. V. 162. P. 245.

⁴ Ibid. P. 262.

⁵ Василий Великий, свт., архиеп. Кесарии Каппадокийской. Творения. В 2-х т. Т. 1. М., 2008. С. 1088.

⁶ Там же. С. 1088.

⁷ Он же. Нравственные слова. СПб., 1824. С. 188.

⁸ Там же. С. 189–190.

⁹ Он же. Творения. Т. V. М., 1858. С. 126.

¹⁰ Хайдеггер М. Время и бытие. М., 1993. С. 216.

¹¹ Дионисий (Шленов), иером. Василий Великий // Православная энциклопедия. Т. VII. М., 2004. С. 180.

¹² Карсавин Л.П. Святые отцы и учителя Церкви. М., 1994. С. 109.

¹³ Там же. С. 109.

¹⁴ Там же. С. 109–110.

¹⁵ Болотов В.В. Лекции по истории Древней Церкви. С. 103.

¹⁶ Бирюков Д.С. Св. Василий Кесарийский. Полемика с Евномием // Антология восточно-христианской богословской мысли. Т. 1. М.–СПб.: Никея, 2009. С. 271.

¹⁷ Там же. С. 271.

¹⁸ Василий Великий, свт., архиеп. Кесарии Каппадокийская. Нравственные слова. С. 343–344.

¹⁹ Он же. Творения. В 2-х т. Т. 1. С. 1088.

²⁰ Там же. С. 1088.

²¹ См.: Михайлов П.Б. Василий Великий // Православная энциклопедия. Т. VII. М., 2004. С. 159.

²² Там же. С. 159.

²³ Василий Великий, свт., архиеп. Кесарии Каппадокийская. Творения. Т. V. С. 71.

²⁴ Там же. С. 142.

²⁵ Фромм Э. Душа человека. М., 1992. С. 84.

²⁶ Там же. С. 84.

²⁷ Там же.

²⁸ См.: Василий Великий, свт., архиеп. Кесарии Каппадокийская. Творения. Т. V. С. 138.

²⁹ Там же. С. 138.

³⁰ Там же. С. 139.

Архимандрит Платон (Игумнов)
Экзистенциальная и религиозно-нравственная тематика
в богословском наследии святителя Василия Великого

- ³¹ Там же.
- ³² Там же.
- ³³ Лосский В.Н. Каппадокийцы // Богословские труды. Сб. 25. М., 1984. С. 164.
- ³⁴ Лосев А.Ф. Самое само // Миф. Число. Сущность. М., 1994. С. 331.
- ³⁵ Василий Великий, свт., архиеп. Кесарии Каппадокийской. Творения. Т. V. С. 247.
- ³⁶ Там же. С. 247.
- ³⁷ *Он же.* Нравственные слова. С. 345.
- ³⁸ Там же. С. 316.
- ³⁹ См.: Всеолов, инок. Путь святых отцов Патрология. М., 2007. С. 144.
- ⁴⁰ Киприан (Керн), архим. Антропология св. Григория Паламы. Киев, 2006. С. 145.
- ⁴¹ Там же. С. 145.
- ⁴² Там же.
- ⁴³ Гартман И. Этика. С. 99.
- ⁴⁴ Василий Великий, свт., архиеп. Кесарии Каппадокийской. Творения. В 2-х т. Т. 1. С. 1011.
- ⁴⁵ *Он же.* Против Евлогия. II 17; PG. T. 36. Col. 605 B.
- ⁴⁶ *Он же.* Творения. В 2-х т. Т. 1. С. 1088.
- ⁴⁷ Там же. С. 1088.

БИБЛЕИСТИКА

BIBLE STUDY

Священник Сергий Шилов

*магистр богословия, руководитель Духовно-просветительских
курсов «Сокровенный мир Православия»*

КОМПОЗИЦИЯ И КЛЮЧЕВЫЕ БОГОСЛОВСКИЕ
ПОНЯТИЯ ЦИКЛА ПЕСНЕЙ ВОСХОЖДЕНИЯ
(ПСАЛМОВ 119–133)

На основе анализа композиции и ключевых понятий цикла Песней восхождения предпринята попытка выявить основные богословские идеи, которые авторы этих псалмов хотели донести до читателей.

Ключевые слова: композиция, цикл Песней восхождения, псалмы 119–133, Сион, храмовое служение.

Priest Sergius Shilov

*Master of Theology, Head of theological and educational courses
«The Inmost World of Orthodoxy»*

COMPOSITION AND CRUCIAL THEOLOGICAL CONCEPTS
OF THE SONGS OF ASCENSION CYCLE
(PSALMS 119–133)

In the article the author attempts to identify the main theological ideas of the Songs of Ascension cycle, basing his search on the analysis of the composition and crucial concepts that the writers of the psalms meant to convey to their readers.

Keywords: composition, cycle, Songs of Ascension, psalms 119–133, Zion, temple service.

Любой текст, а тем более поэтический, сочетает в себе три «мира»: собственный внутренний мир данного текста, т. е. его лексику, семантику и даже звучание; исторический и культурный контекст, определяющий его создание и запечатленный в тексте; также мир читателя, который вольно или невольно становится «соучастником» текста. Псалтирь в этом плане является наиболее семантически на-груженной книгой Священного Писания: наверное, не существует более ярких и богатых миров, на пересечении которых был бы создан подобный текст. Но это обстоятельство многоплановости и многогранности Псалтири приводит к тому, что за множеством интерпретаций и переинтерпретаций псалмов зачастую не слышно голоса самих авторов.

В данной статье выявляются те богословские идеи цикла Песней восхождения, которые сами авторы хотели донести до своих читателей. При этом необходимо понимать, что псалмы — это, в первую очередь, лирическая религиозная поэзия, а не свод систематических знаний в области богословия. В то же время Псалтирь, по меткому замечанию современного исследователя-баптиста С.В. Санникова, в поэтической форме выражает *«веру, чувства, мировоззрение и богословие простого народа»*, что, возможно, и стало главной причиной «популярности» Псалтири *«как в народе Израильском, так и среди христиан»¹*. То же заметил митрополит Иларион (Алфеев): *«...богословие Псалтири идет не столько от холодного рассудка, сколько от горячего верующего сердца. Это свойство определяет и характер богословия Псалтири, заключающейся в яркой образности и наглядности»²*.

Композиция цикла Песней восхождения

Ряд западных исследователей полагает, что у псалмов нет единого богословского организующего начала. Они не видят между псалмами никакой логической связи, которую можно было бы четко проследить: по их мнению, разделение псалмов сложилось исторически, и поэтому их последовательность случайна³. Однако несомненно, что цикл Песней восхождения (Пс. 119–133) выстроен логически и представляет собой целостную богословскую систему.

Рассматривая цикл Песней восхождения в качестве гимнов паломников, путешествующих в Иерусалим, данные 15 псалмов для удобства классификации можно разделить на пять смысловых групп по три псалма. При этом первые четыре группы (Пс. 119–130)

имеют следующие логические параллели: в каждой группе первый псалом (Пс. 119, 122, 125, 128) живописует тяжелое положение псаломпевца или его народа; второй (Пс. 120, 123, 126, 129) указывает на то, что защиту и избавление необходимо искать у Бога; третий псалом констатирует, что покой от внешних и внутренних врагов можно обрести на Сионе (Пс. 121, 124, 127) и в Господе (Пс. 130). Если в первых двух триадах (Пс. 119–124) паломничество на Сион можно понимать вполне реалистично, то в следующих двух (Пс. 125–130) его следует понимать аллегорически: это — стремление человеческой души навстречу Богу. Содержание пятой триады (Пс. 131–133) позволяет предполагать, что паломничество окончено и путники достигли вожделенной цели.

Основная мысль первой триады может быть сведена к тому, что чуждые люди (Пс. 119) и враждебное окружение (Пс. 120) однаково угрожают паломнику, но он стремится найти мир в стенах Иерусалима (Пс. 121).

Содержание второй триады раскрывается в том, что человеческое презрение (Пс. 122) и враждебность (Пс. 123) должны побудить народ Божий полностью вручить себя могуществу Господа, и те, кто уповают на Него (Пс. 124), становятся стойкими, как гора Сион.

Лейтмотивом псалмов третьей триады является мысль о том, что народ Божий не изолирован от окружающего мира. Слезы (Пс. 125) — явление обыденное в этой жизни. Но среди жизненных невзгод Господь дает покой «возлюбленному Своему» (Пс. 126), и на смену горьким сетованиям (Пс. 125) приходит радость (Пс. 126). Основное логическое ударение в псалме 127 лежит на выражении «благословение Господне», которое понимается как высшее счастье и сопровождается благодеянием в жизни. Таким образом, тема этих псалмов существенно отличается от темы предыдущих двух триад, где она звучит как «путь к Сиону».

Четвертая триада на первый план ставит обращение к Богу как единственно верный способ избавления от внешних и внутренних угроз. В псалме 128 раскрываются внешние угрозы Израильскому народу, а в псалме 129 — внутренние личные угрозы человеку, происходящие от его греховного образа жизни. Как избавление от внешних врагов, так и обретение внутреннего умиротворения достигается через упокойение в Господе, подобно тому, как грудной ребенок успокаивается на руках у матери (Пс. 130).

Пятая триада сконцентрирована вокруг Сиона: паломничество (физическое или духовное) окончено, и на протяжении трех псалмов раскрывается постепенное восхождение от земных реалий города и монархии, установленных Господом (Пс. 131), через посланное свыше братское общение верующих как единой религиозной семьи (Пс. 132) к предстоянию перед лицом Самого Бога (Пс. 133). В аллегорическом смысле пятая триада Песней восхождения описывает желанный итог духовных поисков верующей души: Господь с нами (Пс. 131), Церковь в гармонии братского единства (Пс. 132), служители Господни в Его святилище (Пс. 133).

Двусмысленность картины мира Песней восхождения

Учительные книги Священного Писания отражают представления своих авторов о картине мира и о месте Бога и человека в этом мире. Если использовать это утверждение по отношению к Песням восхождения, можно прийти к интересному заключению. С одной стороны, частое повторение теонимов, даже без учета употребления личных местоимений при описании Бога, показывает теоцентричность картины мира в Песнях восхождения. С другой стороны, в отличие, скажем, от повествовательной части Пятикнижия или от речей пророков, где Бог выступает как субъект слова или действия и повествование о Боге ведется от первого лица, в Песнях восхождения, как и в большинстве псалмов, Бог представлен опосредованно через призму взглядов и молитв псалмопевца, гораздо чаще являясь не субъектом слова или действия, а адресатом обращений и молитв к Нему. Подтверждением этому может служить тот факт, что в Песнях восхождения личное местоимение «я» по отношению к Богу применяется только в косвенной речи в заключительных стихах псалма 131.

Характерной чертой Псалтири в целом и цикла Песней восхождения в частности является то, что Бог представлен не только властителем над человеком, сколько его защитником, хранителем и благодетелем, что соответствует особому месту и роли человека в картине мира Песней восхождения. Именно поэтому так важно для авторов псалмов этого цикла понятие «благословение Господне», которое понимается как единственный источник человеческого счастья.

Если по отношению к Богу в Песнях восхождения, за редким исключением, практически не употребляется личное местоимение

«я», то применительно к человеку как к субъекту слова и действия местоимения «я» и «мы» прилагаются весьма широко, чем подчеркивается особая значимость человека в картине мира Песней восхождения.

Употребление местоимений «я» и «мы» в Псалтири в целом и в Песнях восхождения в частности в свое время породило богословскую проблему, которая в немецкой библеистике конца XIX в. была сформулирована как «О молящемся я» (*Der betende Ich*)⁴. Суть данной проблемы можно выразить следующим образом: от чьего имени псалмопевец обращается к Богу — от себя лично или от иудейской общинны? Главный аргумент собирательного образа автора псалмов заключался в их литургическом употреблении: произносимые на богослужении тексты псалмов воспринимались как исходящие от лица всего израильского народа. В частности, в псалмах 123 и 125 повествование прямо идет от первого лица множественного числа, а в псалме 128 местоимение «меня» прямо прилагается к Израилю. Особую трудность в данном контексте представляет употребление личных местоимений в псалме 122: в первом стихе употребляется единственное число, в последующих стихах — множественное. Что касается остальных псалмов цикла Песней восхождения, то, скорее всего, эти псалмы изначально выражали личные религиозные чувства и переживания своих авторов и только с течением времени стали молитвами всего Израиля в обобщенном значении.

Из этого наблюдения можно сделать вывод, что картина мира цикла Песней восхождения, как и всей Псалтири, двуцентрична. С одной стороны, как и в любом другом тексте Священного Писания, центральное место занимает Бог. С другой, в отличие от исторических и пророческих книг, в Песнях восхождения особенно подчеркивается место и роль человека как объекта божественного попечения. Таким образом, Песни восхождения выражают слово человека о Боге и к Богу, то есть говорят о лежащем в основе любой религии отношении «Бог — человек, человек — Бог».

Образ Бога в Песнях восхождения

Особенностью Псалтири как гоэтической книги является богатство образов и метафор, с помощью которых авторы не только выражают свои религиозные чувства и переживания, но и достаточно глубоко и ясно раскрывают учение о Боге и различных Его

свойствах и проявлениях в мире, что позволяет выстроить определенную систему богословских взглядов авторов псалмов. В небольших по объему Песнях восхождения можно найти этому подтверждение.

При чтении Псалтири обращает на себя внимание множественность наименований Бога. Однако, вопреки мнению некоторых настроенных крайне скептически исследователей, это обстоятельство вовсе не опровергает монотеистичности его восприятия и осмысливания, но всегда указывает на некоторую вариативность в этом восприятии⁵: Бог открывает Себя разным людям по-разному, при этом оставаясь неизменным.

В Песнях восхождения Бог обозначен не только тремя основными Его наименованиями: יהוה [YHWH], אֱלֹהִים [ēlōhīm] — Бог и אֲדֹנָי [ădonāy] — Господь, но и другими: הַשְׁמֵךְ בֶּן־בָּשָׂר [hayyošəbi baššātāyim] (Пс. 122, 1) — живущий на небесах, עָשָׂה ['ośē] (Пс. 133, 3) — Творец, а также архаичным эпитетом אֲבִיר יַעֲקֹב [’abir ya’aqob] (Пс. 131, 2, 5) — Сильный Иакова, который, по мнению израильского исследователя Й. Вейнберга, призван «подчеркнуть давность связи Израильского народа со своим Богом»⁶.

Отношения Бога и Израильского народа

Отличительной особенностью картины мира Псалтири и, в частности, цикла Песней восхождения является то, что Бог описывается как Существо, близкое человеку, Которое постоянно присутствует в сотворенном Им мире и воздействует на него и, главным образом, на человека. Песни восхождения повествуют о Боге, Который «не дремлет и не спит...» (Пс. 120), слышит обращающихся к Нему (Пс. 119), не допускает погибнуть Своему народу (Пс. 123), разрушает козни его врагов (Пс. 128) и милует раскаивающегося грешника (Пс. 129).

Ключевое место в отношениях Бога и Его народа на протяжении всего Ветхого Завета занимает мессианская тема, которая освещена и в Песнях восхождения: одиннадцатый стих псалма 131 вновь повторяет обетование, что Христос (Помазанник) произойдет из дома Давида.

Для христианской экзегезы отношения «Бог — Его народ» тропологически трансформируются в «Бог — Его Церковь»⁷. В таком смысле Вавилонский плен понимается как рабство греху, окружающие враги осмысляются как злые духи или греховные пороки,

а стремление вернуться в Землю Обетованную — как стремление обрести потерянный рай.

Отношения Бога и человека

В свете уже обозначенной проблемы «молящегося я» очевидно, что крайне трудно, если вообще возможно, провести четкую границу между «я — мы», обозначающим конкретного молящегося человека или группу людей, и «я — мы», означающим весь Израиль. Разделение этих тем весьма условно: в отношения Бога с отдельным человеком часто вплетается тема отношений Бога с Его народом.

Необходимо учитывать и то, что в картине мира Песней восхождения человек осмысляется как личность, освобожденная от многих разнообразных экзистенциальных связей и принадлежностей, кроме одной, не подчеркиваемой, а скорее всего, само собой разумеющейся, — веры в Бога Израилева. Благодаря этому при чтении псалмов достигается возможность пережить опыт богообщения подобно тому, как в свое время его переживали авторы⁸. В самом тексте Песней восхождения не говорится об исторических персонажах, за исключением Давида (Пс. 131) и Аарона (Пс. 132), которые эпизодически упоминаются, скорее всего, не в качестве конкретных лиц, а как традиционные образы богообязанности, которым читатель псалмов призываются подражать.

Ключевым понятием, характеризующим отношение человека к Богу, в Песнях восхождения является вера, которая осмысляется псалмопевцами в первую очередь как доверие Богу. Так, человек призывается к надежде на Бога, которая сделает его непоколебимым (Пс. 120 и 124), и помочь в различных скорбных обстоятельствах нужно ждать только от Бога (Пс. 123). Именно вера является залогом помощи от Бога, который в псалме 120 воспевается как Хранитель (*שׁוֹרֵךְ*) и покров (*עָלֵה*) верующего человека.

Осознание греховности человека как причины постигающих его бед закономерно приводит псалмопевцев к мысли о необходимости покаяния. Праведность Бога вызывает чувство страха Его справедливого осуждения, которое в то же время сопровождается надеждой на Его милосердие (Пс. 129).

Отношения между людьми

Как и для всей иудейской литературы времени Вавилонского плена и Второго Храма, для Песней восхождения характерно

разделение человечества на Израиль как народ Божий и людей, которые живут вне Бога, без Бога. Вторые, как правило, настроены враждебно к первым. Описания врагов Израиля в Песнях восхождения чрезвычайно ярки: недруги лживы и лукавы (Пс. 119), надменны и горды (Пс. 122), агрессивны (Пс. 123), так что пребывание среди чужеземцев для псалмопевцев и их народа является скорбью и горем (Пс. 119).

Резкий контраст к описанию врагов Израиля являются псалом 127, в котором с помощью метафоры описывается семейная жизнь праведника, и псалом 132, который воспевает совместную жизнь братьев. В остальных псалмах цикла нет описания теплых эмоциональных отношений, дружеской защиты и поддержки, что вполне объяснимо историческим контекстом — евреи только возвращаются из Вавилонского плена и повсюду встречают недружелюбное отношение окружающих народов.

В христианском понимании человек не должен иметь личных врагов, поэтому упомянутые описания аллегорически относятся к миру духовному, а также к внутреннему миру человеческой души, представляющей собой поле битвы между добродетелью и пороком.

Приведенными наблюдениями, конечно, не исчерпываются все богатство и глубина картины мира цикла Песней восхождения. В целом ее можно охарактеризовать как двуцентричную с одним и единственным Богом, который поимается псалмопевцами именно как Бог «близкий», защищающий верующего человека, представленного максимально обобщенно и являющегося вторым центром этой картины мира.

Сион как лейтмотив Песней восхождения

Как в самом Иерусалиме, так и вокруг него множество холмов. Однако лишь один из них, Сион, имеет особое значение для Израиля, ибо он избран Господом для явления Своего присутствия избранному народу.

Поскольку цикл Песней восхождения чаще всего интерпретируется как сборник песен паломника, направляющегося в Иерусалим, стремление к Сиону закономерно является основной мыслью этого цикла.

Начиная со времени пророка Иеремии (Иер. 31, 21), иудейская традиция сопоставляет гору Сион (**סִיּוֹן** [siyyōn]) с понятием **רוּחַ**

[*šiyuyún*] — *путевой знак, ориентир для возвращения*⁹, благодаря чему Сион для вавилонских пленников становится символом Иерусалима и всей Земли Обетованной¹⁰. Содержание Песней восхождения позволяет понять, насколько важным символом был Сион для вавилонских пленников.

Сион является видимым местом присутствия Бога в Своем народе (Пс. 120, 123), так как там находится Его Храм, от Сиона идет спасение и благословение (Пс. 133). Без Сиона даже царь ничего не значит: согласно псалму 131, Давид не мог уснуть, пока не нашел «место» для Ковчега Божия на горе Сион. С крепостью горы Сион сравниваются надеющиеся на Господа (Пс. 124). Самы пленники отождествляются с Сионом: фразу «плен Сиона» в псалме 125 нужно понимать как «уведенные в глен с Сиона»¹¹.

Такое трепетное отношение к Сиону напрямую связано с мессианскими чаяниями, описанными в последних стихах псалма 131.

Для христианских исследователей понимание Сиона коренным образом иное: типологически Сион — прообраз горного Иерусалима, Царства Небесного¹².

Образ города и храмовое служение в Песнях Восхождения

Восстановление Иерусалима как столицы иудейского государства было для возвращающихся из Вавилонского пленя евреев надеждой на обретение полной независимости и укрепление государственности. Не удивительно, что его образ, запечатленный в псалме 121, крайне идеализирован.

Единственная трудность, связанная с описанием города, с которой столкнулись переводчики, сосредоточена во втором полустишии 3-го стиха: выражение с туманным смыслом **שְׁמִינַת יָהָדָה** [šeminnat yaħdāw]¹³, описывающее послепленный Иерусалим, переводчики интерпретируют как не совсем понятное: слитый в одно (синодальный перевод), град монолитный (иудейский перевод¹⁴) или описательно, как место, где вместе здесь собираются (современный перевод, выполненный Российской Библейским обществом в 2011 г.)

Важный образ, затрагиваемый псалмопевцем в заключительном стихе псалма 126, — городские ворота. Для человека, жившего двести тысячи лет назад на Ближнем Востоке, ворота — не просто вход в город, но весьма важное административное и фортифика-

ционное сооружение. Помимо охранного отряда, именно в городских воротах располагалось судейское место (*престолы суда* – Пс. 131)¹⁵, а также именно там могла находиться резиденция градона-чальника¹⁶.

Для христианских исследователей Псалтири образ Иерусалима так же, как и образ Сиона, закономерно проецируется на эсхатологическую перспективу: «...не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего» (Евр. 13, 14).

Дом Господень (Пс. 121) – весьма распространенный в Ветхом Завете эпитет иерусалимского Храма, занимавшего центральное место в религиозной жизни Израиля.

Заключительный псалом цикла указывает на традицию ночного бодрствования в молитве, которая, по-видимому, существовала в эпоху Вавилонского плена и второго Храма¹⁷, а затем была усвоена ранним христианством¹⁸. Эта традиция стала закономерным следствием мессианских чаяний: время до прихода Мессии отождествлялось с ночью, а сам Мессия – с духовным просвещением¹⁹. В христианстве традиция ночной молитвы также связана с эсхатологической перспективой ожидания второго Пришествия Спасителя²⁰.

Таким образом, очевидно, что цикл Песней восхождения выстроен логически и представляет собой целостную богословскую систему. Картина мира цикла Песней восхождения, как и всей Псалтири, двуцентрична: центральное место занимает Бог; важную роль играет человек как объект Божественного попечения.

Ключевая мысль данного цикла псалмов – стремление к Сиону, которое иудейскими комментаторами воспринимается как восстановление государственности и обретение земных благ. В христианском толковании этих псалмов всю жизнь человека можно назвать странствием, цель которого – Новый Иерусалим (Откр. 21, 1–2). Тот, кто верен Господу, идет за ним до конца по пути страданий. Более того, на этом пути обретается великая радость. Гонения, угнетение, спасение и ликование перед Богом – все эти темы отражены в Песнях восхождения.

УГРЕШСКИЙ СБОРНИК Выпуск 8
ИССЛЕДОВАНИЯ
БИБЛИСТИКА

Смыловые триады Песней восхождения

Триада		I	II	III	IV	V
Первый псалом триады	Порядковый номер (LXX/BHS)	119/120	122/123	125/126	128/129	131/132
	Автор (согласно надписанию)	Анонимный	Анонимный	Анонимный	Анонимный	Анонимный
	Основная тема	Осознание тяжелого положения на чужбине	Призывание Господа в тяжелой жизненной ситуации	Возвращение из плена — чудо Божие	Господь поразил врагов	Господь благословил Иерусалим, сделав его Своим жилищем
Второй псалом триады	Порядковый номер (LXX/BHS)	120/121	123/124	126/127	129/130	132/133
	Автор (согласно надписанию)	Анонимный	Давид	Соломон	Анонимный	Давид
	Основная тема	Необходимо ждать помощи только от Господа	Неминуемая гибель без помощи Божией	Любое дело без помощи Божией обречено на провал	В тяжелом положении необходимо обратиться к Богу	Идеал отношений между людьми — братское общение
Третий псалом триады	Порядковый номер (LXX/BHS)	121/122	124/125	127/128	130/131	133/134
	Автор (согласно надписанию)	Давид	Анонимный	Анонимный	Давид	Анонимный
	Основная тема	Радость от посещения Иерусалима и Храма	Надежда на Господа — лучшая защита	Чтущие Бога сподобятся счастья	Человек призван к смирению	Благословение на Сионе
Паломничество		Реальность		Аллегория		Завершение

Священник Сергий Шилов
Композиция и ключевые богословские понятия цикла Песней восхождения
(псалмов 19–133)

- ¹ Саников С.В. Богословская увертюра в псалмам Давида. URL: <http://www.sannikov.info/beta/index.php/stati/bogoslovsko-istoricheskie-stati/167-psalmam-davida> (дата обращения 27.02.2017)
- ² Иларион (Алфеев), митрополит. Книга Хвалений: о псалмах в православной традиции // Православная беседа. 2013. № 6. URL: <http://p-beseda.ru/?article&id=286> (дата обращения: 25.02.2017).
- ³ См.: Anderson A. The Book of Psalms. London: Oliphants, 1972. P. 32; Dahood M. Psalms. New York: Doubleday, 1965. P. 45; Kirkpatrick A.F. The Book of Psalms. Cambridge: The Cambridge Bible for Schools and Colleges, 1902. P. 12–13; Weiser A. The Psalms. A Commentary. London, 1962. P. 23–25.
- ⁴ См., напр.: Coblenz F. Über Das Betende Ich in Den Psalmen; Ein Beitrag Zur Erklärung Des Psalters. Frankfurt a.M., J. Kauffmann, 1897; Croft St.J.L. The Identity of the Individual in the Psalms. Sheffield, 1987.
- ⁵ См.: Вейнберг Й. Введение в Танах. Ч. 4. Писания. М.: Иерусалим, 2004. С. 127.
- ⁶ Там же. С. 134.
- ⁷ См.: Anderson B. Out of the Depths: The Psalms Speak for Us Today. Philadelphia: Westminster, 1983. P. 267; Brueggemann W. The Psalms and Life of Faith. Minneapolis: Fortress Press, 1995. P. 567; Weiser A. The Psalms. A Commentary. London, 1962. P. 512.
- ⁸ См.: Anderson B. Out of the Depths... P. 22.
- ⁹ Еврейско-русский и греческо-русский словарь-указатель на канонические книги Священного Писания с комментариями на основе словарей Джеймса Стронга. СПб., 2005. С. 298.
- ¹⁰ См.: Hakhman A. Sefer Tehillim. Vol. 2. Jerusalem: Mossad Harav Kook, 1990. P. 256; Keet C.C. A Study of the Psalms of Ascents: A Critical and Exegetical Commentary upon Psalms 120 to 134. London: Mitre Press, 1969. P. 139; Mowinckel S. The Psalms in Israel's Worship. Oxford, 1982. P. 468; Sarna N.M. On the Book of Psalms: Exploring the Prayers of Ancient Israel. Winona Lake, 1993. P. 176.
- ¹¹ См.: Barker D. Voices for the Pilgrimage: a Study in the Psalms of Ascents // Expository Times 116. No. 4 (January 1 2005).
- ¹² См.: Anderson B. Out of the Depths... P. 245; Brueggemann W. The Psalms and Life of Faith... P. 327.
- ¹³ Еврейско-русский и греческо-русский словарь-указатель... С. 106, 144.
- ¹⁴ См.: Техилим. Техила Ледавид, סילשורתי טהילה לודביד, 2002.
- ¹⁵ См.: Anderson A. The Book of Psalms. P. 272; Dahood M. Psalms. P. 345; Keet C.C. A Study of the Psalms of Ascents... P. 217.
- ¹⁶ См.: Anderson B. Out of the Depths... P. 425.
- ¹⁷ См.: Sarna N.M. On the Book of Psalms... P. 378.
- ¹⁸ См.: Anderson B. Out of the Depths... P. 311.
- ¹⁹ См.: Mowinckel S. The Psalms in Israel's Worship... P. 47.
- ²⁰ См.: Dahood M. Psalms. P. 565.

ИСТОРИЯ

HISTORY

Протоиерей Александр Абрамов

магистр богословия, заведующий кафедрой церковно-практических дисциплин Николо-Угрешской духовной семинарии,
настоятель храма святителя Мартина Исповедника в Алексеевской Новой слободе г. Москвы, аспирант кафедры внешних церковных связей и общественных наук Общеперковной аспирантуры и докторантурь имени святых Кирилла и Мефодия

ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ РУССКО-БОЛГАРСКИХ ЦЕРКОВНЫХ СВЯЗЕЙ В КОНЦЕ 1940-х – СЕРЕДИНЕ 1950-х гг. (НА ПРИМЕРЕ ЦЕРКОВНЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВ)

В статье содержится источниковедческий анализ источников, хранящихся в фондах Совета по делам Русской Православной Церкви Государственного архива РФ (Москва), Центрального Государственного архива Болгарии (Централен държавен архив, София), библиотеки МДА, которые касаются истории возникновения церковных представительств в Москве и Софии, деятельности их первых настоятелей, роли в русско-болгарских межцерковных отношениях в период до середины 1950-х гг.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, Болгарская Православная Церковь, подворье Московского Патриархата, церковное представительство, история создания подворья Болгарской Церкви в Москве, церковно-государственные отношения, внешние церковные связи.

Proto-priest Alexander Abramov

*Master of Theology, Head of the Chair of Church Practical Disciplines
at the Nikolo-Ugreshskaya theological seminary, Senior priest of the church of St. Martin
the Confessor at Alexeevskaya New Sloboda in Moscow, Post-graduate student, Department
of External Church Relations and Social Sciences, SS Cyril and Methodius Theological
Institute of Post-Graduate Studies*

HISTORY SOURCES ON RUSSIAN-BULGARIAN CHURCH RELATIONS IN THE LATE 1940S AND MID 1950S

The article offers a source study analysis of the complex of sources held in the Fund of the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church in the Russian Federation State Archives in Moscow, the Central State Archives of Bulgaria in Sofia, the Library of Moscow Theological Academy in Sergiyev Posad. The sources are concerned with the history of creation of town residence of Bulgarian Church in Moscow and Sofia, their first senior priests' activity and significance of the Russian-Bulgarian inter-church relations until the mid of 1950s.

Keywords: Russian Orthodox Church, Bulgarian Orthodox Church, representation of Moscow Patriarchate, church mission, history of creation town residence of Bulgarian Church in Moscow, church and state relations, external church relations.

В 1948 г. в Москве было учреждено официальное представительство Болгарской Православной Церкви – им стал стариный храм Успения Божией Матери в Гэнчарах. В 1945–1952 гг. в юрисдикции Московского Патриархата находилось благочиние русских приходов в Болгарии, возникшее в эпоху послереволюционной эмиграции. Одна из этих церквей, бывшая посольская церковь святителя Николая Мирликийского, обрела в 1952 г. официальный статус подворья Московского Патриархата. Однако прежде официальных церковных отношений с Болгарским экзархатом у Русской Православной Церкви не имелось ввиду продолжавшейся с 1872 г. греко-болгарской схизмы. Вместе с тем произошедший в 1943 г. прорыв в церковно-государственных отношениях в СССР обусловил начало восстановления внешних церковных связей, в чем проявило заинтересованность и советское государственное руководство.

Источники по истории создания Болгарского подворья в Москве

Основной массив источников по истории создания и деятельности подворья Болгарской Церкви в Москве хранится в ГАРФ в фонде Совета по делам Русской Православной Церкви (Р-6991). Эти документы являются частью целого массива источников, касающихся создания в Москве представительств Поместных Православных Церквей как части политики укрепления внешних связей Русской Церкви за рубежом.

15 марта 1945 г. председатель Совета по делам Русской Православной Церкви Г.Г. Карпов направил И.В. Сталину докладную записку с предложениями по укреплению влияния Русской Православной Церкви за рубежом¹, которая, будучи одобрена И.В. Сталиным, стала программным документом, определившим важнейшие события взаимодействия с государством во внешней деятельности Московского Патриархата в 1940–1950-е гг. Советское руководство ставило задачу сокращения влияния Ватикана как проводника антисоветской идеологии в Восточной Европе и в западных регионах СССР, в том числе путем ликвидации Греко-католической Церкви.

Отмечая, что «в 1912 г. насчитывалось 55 православных посольских церквей заграницей», Г.Г. Карпов предложил воссоздать сеть зарубежных храмов как инструмент роста влияния Русской

Церкви в противовес Ватикану. Причины необходимости зарубежного присутствия Церкви Г.Г. Карпов обосновал в докладе об итогах работы за 1946 г. от 14 февраля 1947 г.² В нем указывается на важный политический потенциал зарубежного церковного присутствия: «*Русская Православная Церковь лишилась значительных материальных богатств и опорных пунктов за рубежом, какими являлись духовные миссии, церковные приходы и епархии*»³. В записке от 15 марта 1945 г. Карпов предложил срочно вернуть в юрисдикцию Московской Патриархии русские храмы в Западной и Восточной Европе (п. 3 б, г, е). В частности, п. 3 гласит: «*Считать возможным, чтобы Синод Русской Православной Церкви поставил через НКИД СССР вопрос о возврате бывших посольских православных церквей заграницей... В последующем на базе этих церквей возможно восстановление духовных миссий, к организации которых сейчас имеются серьезные препятствия...*»⁴ Среди этих препятствий важное место занимали отношения с другими Поместными Православными Церквями, утраченные в довоенный период, а также популярность антисоветски настроенной русской церковной эмиграции в Восточной Европе.

Возвращая из вынужденного временного небытия институт зарубежного церковного представительства, Совет по делам Русской Православной Церкви сознательно шел одновременно и на возрождение симметричного института храмов-подворий других Церквей в СССР.

Болгарское подворье в Москве в 1948–1960 гг. в свете архивных источников

Комплекс документов, отложившийся в фонде 6991 ГАРФ, содержит множество источников, касающихся предыстории создания Болгарского подворья в Москве. Важная информация содержится в справке, подписанной Г.Г. Карповым (не ранее 18 июля 1945 г.) о пребывании делегации Болгарской Православной Церкви в Советском Союзе. В ходе визита в СССР этой делегации, который состоялся 27 июня – 17 июля 1945 г., экзарх Болгарский Стефан обратился с просьбой о назначении представителя при Патриархе Московском, получив от патриарха Алексия обещание, что «*будет решать вопрос о представительстве <...> только при установлении двусторонних церковных сношений*»⁵. Просьбу взяли на заметку, и уже 3 ноября 1945 г. Алексий писал экзарху Стефану:

«Вопрос о храме для Вас в Москве стоит определенно в положительном смысле»⁶. Однако в реальности эта тема выходила за рамки утвержденной концепции и была отложена, в том числе в связи с экуменическими симпатиями экзарха. Докладывая об итогах поездки в Москву членам Синода Болгарского экзархата, экзарх Стефан заявил, что в рамках переговоров был поднят и вопрос о создании в Москве Болгарского подворья, которое должно было послужить «живым звеном в отношениях наших Церквей»⁷.

В феврале 1947 г. в письме Г.Г. Карпову патриарх Алексий прямо упоминает о данном Патриархией обещании «Сербскому, Антиохийскому, Иерусалимскому и Александрийскому патриархам открыть для них подворья»⁸. Их открытие предполагалось приурочить к Всеправославному совещанию в Москве, проведение которого первоначально планировалось на 1947 г. Передача Поместным Православным Церквям благоустроенных храмов призвана была укрепить их симпатии к Русской Церкви и продемонстрировать гостям реальность позитивных сдвигов в церковно-государственных отношениях в СССР.

В докладе Совета по делам Русской Православной Церкви об итогах работы за 1946 г. от 14 февраля 1947 г. Г.Г. Карпов предлагает «рассмотреть представленные патриархом Алексием ходатайства, главным образом связанные с обеспечением проведения в сентябре 1947 г. санкционированного правительством Вселенского совещания... предоставить церкви в Москве, Ленинграде и Киеве для подворий заграничных Церквей»⁹.

Подворья планировалось открывать не только в Москве, но и в других крупных городах СССР. Так, в докладной записке Г.Г. Карпова от 30 сентября 1948 г. В.А. Зорину с изложением своего мнения относительно условий принятия бывшего экзарха Болгарского Стефана на покой в один из монастырей в СССР в качестве одного из вариантов рассматривается его назначение настоятелем Болгарского подворья — с перенесением самого подворья в Киев¹⁰.

5 июня 1947 г. Г.Г. Карпов со ссылкой на резолюцию И.В. Сталина на записке от 15 марта 1945 г. обратился в Совет министров СССР с ходатайством о выделении храмов под упомянутые подворья¹¹ и, ввиду приближения времени проведения Всеправославного совещания, указал на целесообразность скорейшего освобождения зданий от размещавшихся в них организаций. Храмы предполагалось сначала открыть для богослужений, а передать их

Церквям под подворья только «*после полного освоения их русской общиной*»¹².

Храмы под подворья выбирались по предложению патриарха, но ввиду сокращавшихся сроков до Совещания, фактически определялись исходя из состояния зданий и затрат на их ремонт. Патриарх Алексий подчеркивал, что указанные им храмы «*должны быть приведены в полный порядок ко времени совещания*»¹³. В итоге подворья оказались не там, где планировались изначально. Так, в феврале 1947 г. патриарх Алексий предлагал разместить Сербское подворье в храме Рождества Богородицы в Путинках, но в реальности в 1948 г. был выделен храм апп. Петра и Павла у Яузских ворот. Болгарское подворье думали устроить в храме на улице Большая Ордынка, но в итоге в июле 1948 г. оно оказалось в храме Успения Пресвятой Богородицы в Гончарах.

В связи с медленным продвижением дела открытия подворий, 1 августа 1947 г. Г.Г. Карпов вынужден был обратиться в Совет министров с повторным ходатайством об открытии подворий¹⁴, предлагая при этом воздержаться от передачи подворий Александрийскому и Иерусалимскому Патриархатам в связи с их недоброжелательной позицией в отношении Всеправославного совещания в Москве. Вместо них предложено было предоставить Болгарской Церкви подворье в Москве. Это выходило за рамки первоначальной концепции 1945 г. о предоставлении храмов тем Церквям, которые до революции имели подворья в Москве: Болгарский экзархат до революции находился вне общения и подворья в России не имел.

Наконец, 17 декабря 1947 г. Г.Г. Карпов в своем письме сообщил патриарху Алексию, что «*разрешается организация в городе Москве храмов-подворий Антиохийского и Сербского патриархатов и Болгарской Православной Церкви*»¹⁵, в связи с чем считал нужным «*теперь же официально уведомить патриархов Антиохийской и Сербской Церквей и экзарха Болгарской Церкви о предоставлении им Московской Патриархией церковных зданий, о разрешении на организацию в них храмов-подворий и разработать согласованное с ними положение о храмах-подворьях*»¹⁶. «*Положение о храмах, передаваемых автокефальным Православным Церквям*», выработанное Московской Патриархией и Советом по делам Русской Православной Церкви, было исправлено согласно отзывам проильных ведомств исполнительной власти СССР и одобрено Советом министров для введения в действие 7 января 1949 г.¹⁷

Примечательно, что в ходе обсуждения проекта валютное управление Министерства финансов СССР лишило подворья права перевода средств за границу¹⁸, а Совет по делам Русской Православной Церкви считал, что «политически нецелесообразно лишать автокефальные Церкви возможности получать доходы от переданных в их пользование храмов»¹⁹.

Учреждение подворья в Москве произошло в ходе визита в Москву делегации Болгарской Церкви. Делегацию составили: глава делегации — экзарх Стефан, митрополит Софийский, Пловдивский митрополит Кирилл, Сливенский митрополит Никодим, настоятель русского подворья в Софии архимандрит Мефодий, протоиерей Всеволод Шпиллер и священник Климент Димитров.

Сведения о процессе передачи храма для Болгарского подворья содержит докладная Г.Г. Карпова в Совет министров СССР и ЦК ВКП(б) «О совещании в Москве руководителей и представителей Православных Церквей, его итогах и перспективах зарубежной работы Московской Патриархии»²⁰. Согласно источнику, торжественная передача храма Болгарской Православной Церкви была проведена митрополитом Крутицким Николаем 17 июля 1948 г., накануне открытия торжеств по случаю 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви. Председатель Отдела внешних церковных сношений митрополит Николай (Ярушевич), сопровождавший болгарскую делегацию, сообщил ее членам, что по благословению Святейшего Патриарха Алексия учреждается подворье Болгарской Православной Церкви в Москве. В своем слове он выразил надежду на то, что этот храм будет служить живой связью между двумя Церквями²¹.

Источники по истории служения в Москве первого настоятеля Болгарского подворья архимандрита Мефодия (Жерева)

Первым настоятелем Болгарского подворья (1948–1950) стал протосингел Синода архимандрит Мефодий (Жерев)*. Он прекрасно владел русским языком, изучив его еще в юности. Он был настоящим монахом и милосердным духовником, а также составителем жизнеописания св. прп. Иоанна Кронштадтского.

* Архимандрит Мефодий после возвращения на Родину являлся настоятелем Русского храма в Софии (1957–1973) и, позднее, игуменом Рыльского монастыря (1972–1976). Умер в 1993 г.

Управлявший русскими православными приходами в Болгарии архиепископ Серафим (Соболев) в письме патриарху Алексию от 26 апреля 1949 г. упоминал о нем как об одном из своих учеников и «стойких борцов за св. Православие»²².

Протоиерей Всеволод Шпиллер писал, что архимандрит Мефодий «в высшей степени православный. Верно и то, что он не коммунист и никогда им не будет. Но он клирик, он человек, воспитанный в мистическом благоговении в отношении к Русской Церкви. Для него Русская Православная Церковь, для него Московская Патриархия является единственным во всем мире центром истинной веры»²³.

Архимандрит Мефодий (Жерев), оказавшись в числе доверенных лиц экзарха Болгарского Стефана, сразу после снятия схизмы начал продвигаться им на позицию представителя Болгарского экзархата в Москве, хотя такой должности тогда не существовало, как не было ее и в дореволюционные годы. В справке Совета по делам Русской Православной Церкви о пребывании делегации Болгарской Церкви в Москве в 1945 г. Г.Г. Карпов характеризовал архимандрита Мефодия как молодого монаха, который «находится в строгом послушании» и «не говорит даже келейно»; неожиданно «выяснилось, что Мефодий почему-то хочет остаться в России», и экзарх Стефан обратился к Г.Г. Карпову со словами: «Я хотел бы, чтобы Вы, Георгий Григорьевич, дали мне согласие, чтобы Мефодия оставить представителем Болгарской Церкви при патриархе»²⁴. В письме патриарху Алексию от 4 октября 1945 г. Стефан специально отмечал, что архимандрит Мефодий сразу же по возвращении из СССР «в разных городах читал лекции, вел беседы... о высоком религиозном подъеме в русском народе, о восхождении все в большую силу Русской Церкви, о великой мощи Советского Союза»²⁵.

К письму МИД на имя Г.Г. Карпова, подписанному А.П. Власовым, приложена справка «О положении в Болгарской Православной Церкви», датированная 2 декабря 1947 г. В ней архимандрит Мефодий назван одним из лидеров группы «прогрессивного низшего преимущественно духовенства», охарактеризованной как «стоящая ближе к народу и впитавшая его традиционные русофильские чувства»²⁶. Отмечается, что эта группа «поддерживала связи с освободительным движением и после 9 сентября пыталась провести

некоторые церковные реформы, направленные к демократизации Церкви и ограничению “владык”»²⁷.

В «Списке церковных делегаций и отдельных лиц, приезжавших в СССР из-за границы» по состоянию на 1951 г. упоминается визит архимандрита Мефодия в Москву, имевший место с 12 по 29 августа 1947 г.²⁸ Цель визита обозначена так: «*Для получения займа для Болгарской Церкви*»²⁹. Этот же источник позволяет точно датировать время пребывания архимандрита Мефодия в Москве: «*Прибыл в составе делегации на церковные торжества и затем остался в Москве в качестве настоятеля болгарского храма-подворья. Возвратился на родину 6.II.1950*»³⁰.

После отставки экзарха Стефана, которая произошла в сентябре 1948 г.³¹, болгарские чиновники успели избавиться от архимандрита Мефодия как крестуры ушедшего на покой экзарха. Эпизод с его увольнением иллюстрирует непростые условия, в которых вынужден был действовать представитель Болгарской Православной Церкви в эти годы.

В ходе беседы с послом Болгарии в СССР С.Д. Благоевой 1 сентября 1949 г. Г.Г. Карпов сослался на будто бы имевшуюся просьбу патриарха Алексия информировать правительство Болгарии о целесообразности отзыва архимандрита Мефодия из Москвы (при этом более позднее письмо самого патриарха показывает, что он не был в курсе всех деталей этого дела³²). Г.Г. Карпов сообщил С.Д. Благоевой, что архимандрит Мефодий продолжает в обход Синода Болгарской Православной Церкви поддерживать контакты с владыкой Стефаном, чем ставит патриарха Алексия «*в несколько неудобное положение*»³³.

Болгарская сторона, приняв пожелания Совета по делам Русской Православной Церкви, позаботилась о формальных основаниях для перевода. 23-м ноября 1949 г. датировано письмо Г.Г. Карпова К.Е. Ворошилову и заместителю министра иностранных дел СССР А.А. Громыко с приложением копии записи беседы с послом Болгарии в Москве С.Д. Благоевой, в которой речь шла о замене настоятеля храма-подворья Болгарской Православной Церкви в Москве³⁴. Посол сообщила Г.Г. Карпову, что на имя архимандрита Мефодия (Жерева) дипломатической почтой поступил пакет, в котором оказались «*фашистские церковные брошюры периода 1935 года*»³⁵, о чем сразу доложили в Софию.

В письме Совета в МИД СССР от 27 декабря 1949 г. цитируется письмо протоиерея Всеволода Шпиллера от 28 ноября 1949 г., в котором он информировал патриарха Алексия о том, что когда от Дирекции вероисповеданий в Синод Болгарской Церкви поступило представление об отзывании Мефодия как провинившегося в «ненормальном поведении»³⁶, Синод отказал ввиду «некоторой сомнительности мотивов» и необходимости получения выраженного согласия патриарха Алексия. Дирекция в ответ «уведомила Синод, что на отзывание согласие уже имеется»³⁷. Г.Г. Карпов направил в Правительство Болгарии рекомендацию «повоременить с его хиротонией в епископы, и тем более в митрополиты (п. 9)». Об этом упоминается в письме Г.Г. Карпова В.А. Зорину от 2 сентября 1949 г.³⁸

Согласно записи имевшей место 23 ноября 1949 г. встречи Г.Г. Карпова с послом Болгарии С.Д. Благоевой, она представила согласованные Дирекцией вероисповеданий с Синодом Болгарской Церкви кандидатуры новых сотрудников Болгарского подворья в Москве — настоятеля архимандрита Максима (Минкова) и его помощника, женатого священника Ивана Караджова. Оба клирика были рекомендованы Совету как «лица с прогрессивными взглядами». Запись беседы была направлена Г.Г. Карповым К.Е. Ворошилову³⁹. Архимандрит Максим характеризуется как человек «из бедной крестьянской семьи», который «во время пребывания в университете дружил с прогрессивным студенчеством»⁴⁰, а священник Иван Караджов — как член Коммунистической партии Болгарии, с трудом окончивший семинарию, будучи отчислен на год за членство в РСМ (болгарский аналог комсомола) и антифашистскую деятельность⁴¹. Симпатии Совета по делам Русской Православной Церкви первоначально склонялись к священнику-коммунисту, о котором предполагалось, что он «должен будет в ускоренном порядке окончить Московскую духовную академию, после чего его можно было бы назначить главным секретарем Синода»⁴². И. Караджов был активистом «Союза священников» — объединения, имевшего в 1940-е гг. поддержку Отечественного фронта, с чем наблюдатели и связывали назначение священника в Москву. Об этом говорится в записи беседы С.К. Беляшева, заместителя Г.Г. Карпова, с прот. Всеволодом Шпиллером 7 февраля 1950 г.⁴³

В Центральном государственном архиве Болгарии (Централен държавен архив, далее – ЦДА) хранится комплекс писем, связанных со служением архимандрита Мефодия в Москве. В отдельной папке содержится переписка о его контактах с Московским Патриархатом. 2 февраля 1949 г. болгарский МИД направил в Синод Болгарской Церкви письмо за подписью главы Отдела вероисповеданий № 7395-50-XII с сообщением, что деятельность настоятеля подворья в Москве архимандрита Мефодия могла бы много способствовать укреплению взаимоотношений между двумя Церквями. Подворье призвано стать связующим звеном и сыграть роль в укреплении межгосударственных отношений (конгресс Союза болгарско-советской дружбы 30–31 января)⁴⁴.

2 октября 1949 г. архимандрит Мефодий произнес в Москве проповедь в канун дня Мира, сообщая, что на следующий день будет отслужен особый молебен и зачитано послание о мире патриарха Алексия. Текст на русском языке хранится в папке⁴⁵.

4-м сентября 1949 г. датировано письмо архимандрита Мефодия на имя наместника – председателя Синода митрополита Варненского Паисия с выражением озабоченности по поводу своего предстоящего отзыва в Софию с отметкой, что патриарх Алексий не видит причин препятствовать этому отзыву, поскольку в Болгарии есть нужда в архимандрите Мефодии⁴⁶.

Следующий по хронологии документ датирован 28-м октября 1949 г.: письмо главе Отдела вероисповедания д-ру Стелу Благоеву, в котором отмечается что Синод в скором времени попросит Московского патриарха освободить от должности архимандрита Мефодия, направив вместо него архимандрита Максима, а священник И. Караджов будет его помощником⁴⁷.

В деле имеется письмо архимандрита Мефодия П. Тагарову от 18 ноября 1949 г., в котором содержится просьба передать через главу культурно-просветительского отделения Синода архимандрита Серафима необходимые ему в Москве книги⁴⁸. В другом письме архимандрит Мефодий пишет П. Тагарову, что недоумевает по поводу невозможности своевременной передачи книг и сообщает о слухах о его отзыве из Москвы. Архимандрит Мефодий просит П. Тагарова прояснить этот вопрос и защитить его интересы, поскольку уезжать из Москвы не хочет. К письму прилагается напечатанная проповедь на день 70-летия Сталина⁴⁹.

В деле имеется копия письма от 11 января 1950 г. № 156 наместника-председателя Синода митрополита Врачанского Паисия, заверенная главным секретарем Болгарского синода, на имя патриарха Алексия, где сообщается о решении Синода: «*Св. Синод Болгарской Православной Церкви в своем заседании 2-го января с.г. решил, что если Вашему Святейшеству будет угодно дать свое согласие об отзовании Высокопреподобного архимандрита Мефодия, предстоятеля Болгарского подворья в Москве, в таком случае попросить назначить на его место предстоятелем подворья Его Высокопреподобие архимандрита Максима, ныне занимающего должность протосингела Доростолско-Червенской митрополии в городе Русчуке, а его помощником назначить Благоговейного священника Ивана Караджова, приходского священника села Костиево Пловдивской епархии*»⁵⁰.

6 февраля 1950 г. архимандрит Мефодий отбыл в Болгарию, поэтому следующая часть его переписки относится уже к периоду после возвращения в Болгарию.

1 марта 1950 г. архимандрит Мефодий снова пишет П. Тагарову письмо с оправданиями по поводу выдвинутых против него обвинений: в 1945 г. он попросился именно в Москву вместо Царьграда, поскольку очень полюбил СССР. В 1946 и 1947 гг. он предоставлял Московскому патриарху по его просьбе доклады о католической пропаганде в Болгарии и экуменическом движении, в 1946 г. представлял Г. Кулишеву доклад о положении славянских монастырей на Афоне. В августе 1947 г. он служил связующим звеном в кулуарных дискуссиях священноначалия славянских Церквей по поводу экуменизма в преддверии Всеправославного совещания в Москве, в 1948 г. выступил с докладом на совещании по теме календарного вопроса и положения славянских монастырей на Афоне. В письме говорится о приложенных копиях статей архимандрита Мефодия в русских изданиях⁵¹.

1 марта 1950 г. архимандрит Мефодий написал в Дирекцию исповеданий на имя Д. Каадимова письмо с изложением деятельности, направленной на сбор помощи афонским славянским монастырям⁵².

18 мая 1950 г. архимандрит Мефодий направил письмо тому же П. Тагарову, где упомянул о телеграмме патриарха Алексия в его адрес: «*Ваше письмо получил. Сердечно благодарю. Желаю мира душевного и всякого благополучия. Да призрит Господь на Ваше смиренение и благословит своими щедрыми милостями. Душевно предан-*

ный патриарх Алексий»⁵³. Также упоминается об ответе патриарха Алексия на пасхальное поздравление: «*Воистину воскресе, сердечно благодарю и обнимаю братски*»⁵⁴.

В тот же день архимандрит Мефодий направил письмо на имя главы Совета министров Велко Червенкова, в котором сообщал, что глава отдела Православных Церквей при Дирекции исповеданий Калистер Пешев известил его о невозможности получения багажа из Москвы, в котором архимандрит Мефодий привез старинные иконы, представляющие музейную ценность. Архимандриту Мефодию было предложено добровольно передать иконы в общественное пользование. В своем письме он просил о компромиссном разрешении вопроса, требуя отдать хотя бы свои рукописи из багажа⁵⁵.

Источники по служению в Москве представителя Болгарской Церкви архимандрита Максима (1950–1955)

8 мая 1950 г. прибывшие в СССР будущий Болгарский патриарх архимандрит Максим и священник Иоанн Караджов были приняты патриархом Алексием в Чистом переулке. На приеме присутствовали митрополит Крутицкий и Коломенский Николай (Ярушевич) и управляющий делами Московской Патриархии протопресвитер Николай Колчицкий. Архимандрит Максим обратился к патриарху с приветственным словом. «*Выслушав речь архимандрита Максима, Святейший Патриарх Алексий беседовал с прибывшими и благословил их на служение в Москве. После патриаршего приема архимандрит Максим и священник Иоанн Караджов отбыли в сопровождении благочинногоprotoиерея Павла Цветкова в храм Болгарского подворья, где их встретил временно исполняющий обязанности настоятеля храма protoиерей Николай Михайлов, который ознакомил новоприбывших с местом их нового служения и представил им персонал подворья*»⁵⁶. Протоиерей Николай Михайлов (1891–1950) уже 2 сентября того же года скончался, и был похоронен на Ваганьковском кладбище⁵⁷.

Источники по служению архимандрита Максима, хранящиеся в ГАРФ

Совет по делам Русской Православной Церкви и его глава Г.Г. Карпов внимательно наблюдали за деятельностью болгарских представителей. В письме заместителю министра иностранных

дел СССР А.И. Лаврентьеву от 24 января 1951 г. Г.Г. Карпов предложил отзвать И. Караджова с семьей в Болгарию, а на подворье оставить одного только архимандрита Максима⁵⁸. Таким образом, служение священника Иоанна Караджова в Москве относится ко времени с мая 1950 г. по март 1951 г. В этот период он завершил свое богословское образование в Московской духовной академии. После возвращения в Болгарию Иоанн Караджов стал секретарем Союза священников.

В этот период Г.Г. Карпов склонялся к мнению о целесообразности упразднения Болгарского подворья. «*Открытием этого подворья, — писал он, — имелось в виду закрепить связи между Русской и Болгарской Православными Церквями, а главное — оторвать б<ывшего> экзарха Стефана от экуменистов. Цель эта была в известной мере достигнута...*»⁵⁹ Г.Г. Карпов писал, что в Московской Патриархии уже «не видят никакой практической целесообразности в дальнейшем существовании подворья, и если Московская Патриархия не ставит об этом вопрос официально, то из чисто тактических соображений»⁶⁰.

В письме Г.Г. Карпову представителя МИД Болгарии В.А. Валькова была поддержана инициатива сокращения штата подворья, чтобы в Москве остался только архимандрит Максим⁶¹. Само подворье было сохранено как важная часть международного имиджа Болгарской Церкви. В секретной справке посольства СССР в Софии Московское подворье возглавляет список представительств и общин Болгарской Православной Церкви за границей⁶².

Расширить представительство пытался будущий патриарх Болгарский Кирилл, который еще до патриаршества, в 1952 г., просил председателя ОВЦС митрополита Крутицкого Николая «принять в храм-подворье Болгарской Церкви в Москве 1–2 священников на перевоспитание», отмечая, что гребывание в Москве отца Иоанна Караджова сильно умерило его былье обновленческие взгляды и критическую настроенность по отношению к Русской Православной Церкви⁶³.

Хотя в письме А.И. Лаврентьеву от 24 января 1951 г. Г.Г. Карпов критиковал архимандрита Максима за пассивность (по сравнению с архимандритом Мефодием), скромное поведение пастыря, чуждое политической ангажированности и интриг, в конце концов снискало ему уважение в Москве.

В 1952 г. архимандрит Максим сопровождал митрополита Николая (Ярушевича) во время его визита в Болгарию. 30 мая 1952 г. они прибыли в Софию. В аэропорту их встречали митрополит Кирилл и члены Синода, заместитель и главный секретарь Национального комитета в защиту мира от посольства СССР в Болгарии Михаил Петров, от Дирекции вероисповедания П. Тагаров, а также главный муфтий и главный раввин Болгарии. Владыку принимали с особыми почестями и уважением. Как вспоминал сам митрополит Николай, «мои руки не успевали принимать букеты цветов, символы гостеприимства и дружественных чувств»⁶⁴. Архимандрит Максим назван среди участников богослужения в день 75-летия патриарха Алексия 9 ноября 1952 г.⁶⁵

В записке от 6 ноября 1952 г. Совет планирует рекомендовать архимандрита Максима в епископы (п. 4)⁶⁶, а в справке от 19 сентября 1953 г. отмечается, что, по мнению патриарха Кирилла, «ему можно уже поручить более ответственную работу» (п. 2)⁶⁷.

В 1955 г. архимандрит Максим был назначен Генеральным секретарем Синода Болгарской Православной Церкви. Накануне его отъезда 19 сентября 1955 г. патриарх Алексий писал Г.Г. Карпову: «Архимандрита Максима хорошо бы отметить вниманием и с Вашей стороны: вполне приличный и скромный представитель Болгарской Церкви. Я ему предполагаю дать добрый письменный отзыв об его пребывании у нас и подарить панагию, как будущему, несомненно и в ближайшее время, епископу»⁶⁸. Высокую оценку личности архимандрита Максима как представителя Болгарской Православной Церкви дал в письме от 6 сентября 1955 г. на имя патриарха Болгарского Кирилла патриарх Алексий: «В продолжение шестилетнего предстояния в Москве предстоятелем подворья Высоко-преподобный архимандрит Максим показал себя достойным представителем Болгарской Церкви и болгарского народа. Скромный в своих внешних проявлениях, внутренне исполненный сознания своего долга, он снискал искреннюю любовь церковных кругов Русской Православной Церкви и уважение общественности»⁶⁹. В письме от 17 ноября 1955 г. патриарх Алексий писал: «Мы ценим его как благочестивого священнослужителя, которого высоко ценила и возлюбила и паства Болгарского подворья. Он всегда был... безукоризненным носителем своего сана»⁷⁰.

Переписка о пребывании архимандрита Максима в Москве, хранящаяся в ЦДА

В письме от 18 декабря 1950 г., в котором Посольство Болгарии в СССР направляет в МИД Болгарии информацию о статусе подворья в Москве за подписью действительного советника В. Руцинова (получено 22 декабря) сообщается, что архимандрит Максим получает зарплату 10 тысяч рублей в месяц, священник Иван Караджов – 8 тысяч рублей. Патриархия бесплатно предоставляет им жилье. Далее следует описание положения Православной Церкви в СССР, ее правового статуса, средств к существованию⁷¹. К письму приложен болгарский перевод постановления Совета народных комиссаров СССР 1918 г. о Церкви⁷².

Болгарское подворье было центром визита в Москву в 1951 г. будущего Болгарского патриарка (тогда митрополита) Кирилла. 14 июля 1951 г. делегация Болгарской Православной Церкви прибыла в Москву. До праздничных совместных богослужений в Троице-Сергиевой лавре оставалось несколько дней, поэтому болгарская делегация решила посетить председателя Совета по делам религий Г.Г. Карпова, который, по словам митрополита Кирилла, «не очень любезно согласился в присутствии своих близких соратников выразить нам свою личную почтительность»⁷³. Затем члены делегации посетили Болгарское посольство в Москве. Посла в это время не было, зато представители дипломатического корпуса приняли их очень приветливо и радушно. Позже состоялось повторное посещение Болгарского посольства для встречи с послом С.Д. Благоевой, которая с неменьшим расположением встретила делегацию. 18 и 21 июля прошли совместные богослужения в Троице-Сергиевой лавре и пагриаршем Богоявленском соборе. 22 июля митрополит Кирилл и члены болгарской делегации совершили литургию на Болгарском подворье в Москве. По замечанию митрополита Кирилла, «настоятель подворья зарекомендовал себя положительно не только в церковных кругах, но и имеет хорошие отзывы со стороны общественности»⁷⁴.

В 1955 г. настоятелем Болгарского подворья был назначен архимандрит Афанасий (Бончев), в 1956 г. по причине болезни вернувшийся на родину⁷⁵. Он окончил Софийскую духовную семинарию, богословский факультет Софийского университета и философский факультет университета в Марбурге (Германия), где специализировался в области славистики и византологии и в 1945 г.

защитил докторскую степень по философии. Вернувшись в Болгарию, он преподавал немецкий язык в Софийской духовной семинарии. Настоятелем Болгарского подворья в Москве он прослужил всего год⁷⁶, и в 1956 г. из-за тяжелой болезни был отзван на родину, где был насельником в Бачковском монастыре до 1960 г., а затем до 1976 г. работал старшим научным сотрудником в Отделе рукописей и старопечатных книг в Церковном историко-археологическом музее при Священном Синоде в Софии. Архимандрит Афанасий скончался 29 июля 1978 г. Он является автором множества статей по церковно-общественным и церковно-историческим вопросам, многие из которых публиковались в «Церковном вестнике» и в «Журнале Московской Патриархии»⁷⁷.

Источники по истории деятельности подворья Московского Патриархата в Софии

Вопрос о создании подворий Русской Православной Церкви за рубежом возник в контексте начавшегося в 1945 г. процесса возращения в юрисдикцию Московского Патриархата русских храмов и общин за рубежом. Подворья выбирались из числа возвращаемых храмов и могли являться главными единицами в появляющихся в результате возвращения благочиниях русских приходов. Возвращение приходов являлось частью государственной внешней политики Советского Союза. В докладной записке И. В. Сталину председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при Совнаркоме СССР Г. Г. Карпова от 15 марта 1945 г. по укреплению влияния Русской Православной Церкви за рубежом⁷⁸ описывается содержание феномена зарубежного храма Русской Церкви до 1917 г.: «*Заграничная деятельность Русской Православной Церкви сводилась... к обслуживанию православного населения за границей православными храмами, имевшимися при посольствах и миссиях в столичных центрах и некоторых крупных городах Европы, Азии и Америки.. По данным Синода, в 1912 году насчитывалось 55 посольских православных церквей за границей...*»⁷⁹ В п. 3 данной записки «*Мероприятия по укреплению влияния Русской Православной Церкви за границей*» предлагается «*считать возможным, чтобы Синод Русской Православной Церкви поставил через НКИД СССР вопрос о возврате бывших посольских православных церквей за границей*», причем в списке стран Болгария отнесена к числу приоритетных⁸⁰. Ценность института за-

рубежных храмов Московского Патриархата раскрывается Г.Г. Карповым в докладе Совета по делам Русской Православной Церкви об итогах работы за 1946 г.⁸¹, где зарубежные храмы названы объектами материального богатства Русской Православной Церкви и ее «*опорными пунктами за рубежом*» в других Церквях, через которые она «*оказывала известное влияние на эти Церкви, материально поддерживала... и играла роль в международной политике*»⁸².

В первые годы осуществления этой политики возможности Русской Православной Церкви усиливались, о чем свидетельствует документ 1947 г. – проект постановления Совета министров СССР «*О директивах Совету по делам Русской Православной Церкви при Совете министров СССР по его работе*»⁸³, где среди предложений по внешней работе в п. 3 предписывается «*подготовить... проекты законов о предоставлении Русской Православной Церкви права юридического лица и о передаче церковного имущества за границей в бесплатное и бессрочное пользование Московской Патриархии*»⁸⁴.

Семь русских приходов в Болгарии под управлением архиепископа Богучарского Серафима (Соболева) были приняты в юрисдикцию Московской Патриархии в 1945 г. Этому посвящена группа документов ГАРФ (фонд Р-6991), связанных с командировкой архиепископа Псковского Григория (Чукова) в Болгарию 5–23 апреля 1945 г.⁸⁵ В 1947 г. в обзорном докладе Г.Г. Карпова К.Е. Воротилову упоминается о наличие в Болгарии «*7 русских приходов, возглавляемых архиепископом Серафимом (Соболевым)*»⁸⁶. Главным приходом благочиния должен был стать храм святителя Николая при бывшем Посольстве Российской империи в Софии, но, как отмечается в отчете архиепископа Григория, «*...церковь св. Николая сгорела во время обстрела, им предоставлена очень маленькая катакомбная церковь св. Параскевы, они ждут передачи бывшей посольской церкви. Но эта последняя должна быть сначала отремонтирована от разрушений, полученных при бомбардировке города англичанами...*»⁸⁷ Ремонт длился долго, и в письме патриарху Алексию от 4 октября 1945 г. экзарх Болгарский Стефан выражает сожаление, что ремонт «*по неустранимым причинам затянулся*», так что ранее начала 1946 г. не закончился⁸⁸.

В документах данного периода русский храм не называется еще подворьем, архиепископ Серафим (Соболев) выступает в роли благочинного. Во главе группы представителей русских приходов в Болгарии святитель Серафим участвовал во Всеправославном совещании 1948 г. в Москве⁸⁹, выполнял в том числе и церковно-

дипломатические функции: поступавшая от него информация получила высокую оценку Совета по делам Русской Православной Церкви, где отмечали «*длительное пребывание... <владыки> в Болгарии и знакомство с болгарским духовенством... <поэтому> его характеристики, а также рекомендации заслуживают внимания*»⁹⁰.

Некоторые из писем, направленных в Совет патриархом Алексием, сохранились в виде черновиков и хранятся в библиотеке Московской духовной академии. 18-м июня 1946 г. датирован черновик письма патриарха по поводу русских храмов на Шипке и в Пловдиве⁹¹. Черновики писем патриарха уникальны тем, что выполнены им собственноручно, беглым почерком и нуждаются в особом источниковедческом изучении. Патриарх писал, что храм-памятник на Шипке и храм св. Димитрия Солунского в Пловдиве фактически управляются архиепископом Серафимом, однако формально («церковно-канонически») не переданы Русской Церкви. Патриарх называет имена настоятелей этих храмов.

После кончины архиепископа Серафима 26 февраля 1950 г. благочинным русских церквей был назначен архимандрит Пантелеимон (Старицкий)*. 25 мая 1950 г. он получил указ патриарха Алексия о своем назначении «*благочинным всех русских православных общин в Болгарии, с непосредственным административным подчинением Московской Патриархии*»⁹². Указ был передан адресату как приложение к письму управделами Московской Патриархии протопресвитера Николая Колчицкого № 840 от 26 мая 1950 г.⁹³ Важно отметить, что настоятелем софийского русского храма архимандрит Пантелеимон был и ранее, так как в этой должности он упомянут в указе о его возведении в сан архимандрита от 30 января 1947 г.⁹⁴ 22 июня 1950 г. архимандриту Пантелеимону (Старицкому) заместителем председателя ОВЦС протоиереем Г. Рazuмовским было направлено «*Положение об управлении благочинного русских православных приходов в Болгарии*», утвержденное 14 июня 1950 г. патриархом Алексием⁹⁵.

* Архимандрит Пантелеимон (Старицкий) родился в 1893 г. в г. Полтава. Бывший офицер (командир батареи), полковник Белой армии. В эмиграции находился в Болгарии, в Софии. С 1926 г. в течение около 30 лет был учеником, келейником и долголетним личным секретарем архиепископа Серафима (Соболева). После смерти архиепископа Серафима до конца своей жизни был духовником основанной владыкой Серафимом девической обители во имя Покрова Пресвятой Богородицы. После принятия Болгарской Православной Церковью нового стиля (1968 г.) перешел в Старостильную Православную Церковь Болгарии. Скончался 18 января 1980 г.

Комплекс материалов, связанный со служением архимандрита Пантелеимона, хранящийся в ЦДА

21 марта 1951 г. архимандрит Пантелеимон направил письмо № 28 на имя главы Дирекции вероисповедания П. Тагарова (получено 27 марта 1951 г.) о содействии в обеспечении водолечебных процедур для него и престоиеря Николая Ухтомского, настоятеля храма с. Княжево, с приложением медицинских справок. 30 марта 1951 г. П. Тагаров препроводил просьбу (№ 862-10) в Министерство народного здравья⁹⁶.

28 июля 1951 г. архимандрит Пантелеимон направил письмо № 83 в Дирекцию исповеданий (получено 31 июля 1951 г.) о заверении доверенности на передачу архимандриту Сергию (Чернову), настоятелю храма-памятника в Шипке, денежной суммы. Доверенность от 31 июля 1951 г. заверена главой Дирекции⁹⁷.

30 сентября 1951 г. архимандрит Пантелеимон обратился к П. Тагарову с письмом № 106 (получено 1 октября 1951 г.), где просил срочно обратиться в сельсовет с. Горни Лозен, дабы предотвратить отчуждение участка земли Коколянского монастыря для нужд школы. 3 октября 1951 г. П. Тагаров направил соответствующую просьбу № 2270-10 в Околийский народный совет⁹⁸.

22 апреля 1952 г. архимандрит Пантелеимон писал П. Тагарову (№ 69, получено 24 апреля 1952 г.) просьбу о содействии в освобождении церковной квартиры в Пловдиве, которую незаконно занимал уволенный служитель храма Александр Коробков. 26 апреля 1952 г. П. Тагаров препроводил эту просьбу (№ 1095-9) в Пловдивский городской совет⁹⁹.

11 мая 1952 г. архимандрит Пантелеимон направил П. Тагарову просьбу № 76 (получена 14 мая 1952 г.) о направлении в храм г. Сталин певчего А.А. Делимарского, проживавшего в доме престарелых в Шипке¹⁰⁰.

16 мая 1952 г. архимандрит Пантелеимон писал П. Тагарову (№ 80, получено в тот же день) о том, что здание представительства Московской Патриархии в Софии в настоящий момент ремонтируется, и просил содействия в проведении ремонта внутри, чтобы закончить его к прибытию митрополита Николая (Ярушевича) в Софию¹⁰¹.

Интересуясь деятельностью представителей Московской Патриархии за границей, Совет по делам Русской Православной Церкви запросил у посольства информацию в том числе о деятельности

архимандрита Пантелеимона¹⁰². В письме Г.Г. Карпова от 24 января 1951 г. А.И. Лаврентьеву констатируется, что данные как о самом архимандрите Пантелеимоне, так и о большинстве клириков русского благочиния в Болгарии отсутствуют, в связи с чем на них запрашивалась подробная информация. Высказано мнение, что целесообразно было бы упразднить благочиние и «ограничиться русским храмом в Софии»¹⁰³, так как Совет не видит смысла в «бесполезной трате валюты на содержание десятков священнослужителей из числа бывших белогвардейцев...»

Информация, поступившая из посольства¹⁰⁴, дала основание для осуществления данного решения. Архимандрит Пантелеимон (Старицкий), как бывший помещик и белый офицер, взгляды которого характеризовались как «враждебные»¹⁰⁵, был заменен на прибывшего из СССР протоиерея Сергея Казанского*, который управлял подворьем до июня 1953 г.

Источники по истории деятельности в Болгарии протоиерея Сергея Казанского

Протоиерей Сергий Казанский был утвержден настоятелем храма святителя Николая в Софии, который стал именоваться подворьем Московского Патриархата. Важные данные, касающиеся представителей Московского Патриархата за рубежом, в частности, отца Сергия, содержатся в Российском государственном архиве новейшей истории (РГАНИ), поскольку выезд за рубеж контролировался партийными органами, фонды которых отложились в этом архиве.

В имеющем гриф «совершенно секретно» «Списке представителей Московской Патриархии и взрослых членов их семей, находящихся за границей на 1 января 1953 г.» упомянут протоиерей Сергей Владимирович Казанский 1890 года рождения, находящийся в Болгарии с 29 мая 1952 г. Разрешение на его выезд было дано согласно распоряжению Совета министров СССР от 21 апреля 1952 г. № 9380. Указано, что он выехал «на постоянную работу» в должности благочинного православных приходов Московского Патриархата в Болгарии¹⁰⁶. Исходя из даты прибытия протоиерея

* Протоиерей Сергей Владимирович Казанский (1890–1964) – бывший клирик Бакинской епархии, в 1949–1950 гг. настоятель Русского храма в Бейруте. См. о нем: Вечная память. Некролог // ЖМП. 1964. № 2. С. 45.

Сергия в Болгарию, можно утверждать, что он прибыл вместе с главой ОВЦС митрополитом Николаем. Официальная дата визита 30 мая — 6 июня 1952 г., но самолет, очевидно, прибыл вечером 29 мая 1952 г. Собственно, протоиерей Сергий уже не являлся благочинным, т.к. митрополит Николай прибыл, чтобы осуществить передачу храмов русского благочиния в юрисдикцию Болгарской Церкви.

В ходе визита на переговорах митрополита Крутицкого и Коломенского Николая (Ярушевича) с митрополитом Пловдивским Кириллом была достигнута договоренность о закрытии благочиния, в том числе небольших приходов, созданных эмигрантами, и русских монастырей, мужского и женского, существование которых более не представлялось оправданным; все эти церковные единицы, как и клирики с монашествующими, подлежали передаче в юрисдикцию Болгарской Церкви.

Протоиерей Сергий Казанский в отчете митрополиту Крутицкому и Коломенскому Николаю от 3 июля 1952 г. о состоянии благочиния в Болгарии сообщал, что община при русском храме в Софии насчитывала 500 человек, были два священника, диакон и псаломщик. По мнению отца Сергия Казанского, только этот приход «может считаться нормальным», в то время как остальные «не отвечают самым минимальным признакам нормального прихода»¹⁰⁷. Девичий монастырь Покрова Пресвятой Богородицы в Княжево состоял в тот период из игумении, двух мантийных монахинь, четырех рясофорных и трех послушниц, три насельницы имели советское гражданство и семь — болгарское. Протоиерей Сергий утверждал, что наличие русских приходов и священников вызывает среди болгарского духовенства некоторое неудовольствие и досаду и поддерживает ненужную рознь. По результатам бесед с главным секретарем Синода Болгарской Церкви владыкой Ионой и митрополитом Кириллом отец Сергий Казанский сделал вывод: «Высшие иерархи Болгарской Церкви в большинстве не имеют ничего против того, что существует русское благочиние в Болгарии, но они были бы очень удовлетворены, если бы Русская Церковь передала в их ведение русские приходы и оставила одно подворье для представительства в Софии, как это имеет место в Москве...» Владыка Иона прямо сказал, что если Святейший Патриарх Алексий найдет нужным и целесообразным передать русские приходы в юрисдикцию Болгарской Церкви, то это было бы «великим актом

проявления особой любви к Болгарской Церкви, и Болгарская Церковь записала этот акт на скрижалах своей церковной летописи»¹⁰⁸.

10 ноября 1952 г. Священный Синод Русской Православной Церкви постановил «братски просить Святой Синод Болгарской Православной Церкви простереть любовь и заботу на вышеперечисленные приходы и монастыри и клир... С момента подписания приемо-сдаточного акта передачи упомянутых приходов, монастырей и клира в юрисдикцию Болгарской Православной Церкви считать благочиние русских православных общин в Болгарии упраздненным, с оставлением протоиерея С. Казанского в должности настоятеля Свято-Николаевского русского православного храма в Софии, который именовать подворьем Московской Патриархии...»¹⁰⁹

Таким образом, с упразднением благочиния русских приходов Свято-Никольский храм остался единственным в юрисдикции Русской Православной Церкви на территории Болгарии и обрел статус подворья, а протоиерей Сергий Казанский стал первым настоятелем Русского подворья в Софии.

О замене архимандрита Пантелейиона (Старицкого) протоиереем Сергием Казанским Г.Г. Карлов, в частности, упомянул в докладной записке в Бюро Президиума Совета министров СССР 1 июля 1952 г.¹¹⁰

Отец Сергий Казанский страдал сердечной недостаточностью, что заставило его покинуть в 1950 г. место служения в Бейруте, а в 1953 г. – подворье в Софии. По той же причине он не смог сразу прибыть в Болгарию. Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай упоминал: «С Казанским произошла задержка в пути из-за болезни...»¹¹¹ 22 мая 1953 г. священник Михаил Чуб (ставший в декабре того же года епископом) в ходе беседы в Совете говорил: «Протоиерей Казанский чувствует себя плохо, продолжает болеть и собирается скорее вернуться в Советский Союз...»¹¹²

Главными задачами протоиерея Сергия Казанского был сбор сведений о русских общинах в Болгарии и их клириках, передача храмов и монастырей в юрисдикцию Болгарской Православной Церкви и реорганизация прихода Свято-Никольского храма в Софии в подворье Московской Патриархии. Деятельность данного клирика была связана с переменами, для многих русских нежелательными, и настраивала против него русскую паству и даже болгарских клириков. В этой деятельности протоиерей Сергий

руководствовался указаниями председателя ОВЦС. Так, митрополит Николай (Ярушевич) писал о начале переговоров по упразднению благочиния: «...Кирилл считает естественным передачу маленьких церквей. В юрисдикции Русской Церкви останется русская церковь в Софии и храм на Шипке. Я сказал об этом протоиерею Казанскому, который будет говорить о передаче вначале 1–2 церквей, а потом о женском и мужском монастырях...»¹¹³

На торжествах по случаю интронизации патриарха Болгарского Кирилла побывала делегация Московской Патриархии, члены которой рассказывали впоследствии Г.Г. Карпову: «Эта передача резко отрицательно воспринята русским духовенством и прихожанами в Болгарии. Вызвало это удивление и среди болгарских митрополитов, которые указывают, что они за свои приходы в Стамбуле борются и не собираются уступать»¹¹⁴. Такая оценка позволяет усомниться в правильности оценки протоиереем Сергием Казанским позиции епископата Болгарской Православной Церкви по вопросу судьбы благочиния. Ошибки были допущены и в отношениях с прихожанами подворья. Так, отец Сергий уволил почти всех членов приходского совета и ревизионной комиссии, оставив только немногих¹¹⁵, закрыл для посещения гробницу святителя Серафима в крипте Свято-Никольского храма, боролся с распространенной практикой оставления верующими записок с просьбами, адресованными святому. Протоиерей Сергий даже велел зацементировать отверстия, куда опускались записки. 22 мая 1953 г. священник Михаил Чуб упоминал: «Казанский как настоятель не пользуется любовью своих прихожан, так как в первое время своего пребывания в Болгарии допустил ряд неправильных действий, оттолкнувших от него верующих. Им, например, был закрыт для посещения верующих склеп с останками архиепископа Серафима, находящийся под алтарем церкви, что вызвало большое недовольство прихожан...»¹¹⁶

6 июня 1953 г. протоиерей Сергий Казанский передал свои обязанности игумену Сергию (Канабееву) и вернулся в Москву. При передаче дел по управлению подворьем отец Сергий «оставил инструкцию не допускать служить в храме Николая Чудотворца поклонников архиепископа Серафима и, в частности,... болгарское духовенство, а особенно монахов бывшего Какалянского монастыря»¹¹⁷. Однако возникшую традицию поклонения могиле владыки Серафима уничтожить не удалось. Следует упомянуть также, что

патриарх Алексий во время своих приездов в Софию в 1951 и 1962 гг. посещал Никольскую церковь и встречался с ее прихожанами.

Приходская жизнь церкви святителя Николая постепенно приходила в упадок. Особенно это стало заметно, когда в 1957 г. из церкви ушел известный богослов и проповедник архимандрит Сергий (Язаджиев). В это время встал вопрос о закрытии самого подворья Московского Патриархата. Однако этому воспротивилось руководство МИД СССР. 11 января 1957 г. оно сообщило в Совет по делам Русской Православной Церкви, что, хотя расходы на содержание подворья составляют 39–40 тысяч рублей, а доходы — 30 тысяч, его закрытие ненцелесообразно, поскольку против этого возражает Синод Болгарской Церкви.

Несмотря на оставленную протоиереем Сергием Казанским рекомендацию не пускать на подворье почитателей святителя Серафима (Соболева) игумен Сергий (Канабеев) — сам клирик подворья — счел за благо поддерживать с ними добрые отношения, вновь открыл доступ верующим в крипту Свято-Никольского храма и благословил известного в то время на Балканах русского художника иеромонаха Николая (Шелехова) украсить ее росписями¹¹⁸.

3 и 13 февраля 1957 г. игумен Сергий (Канабеев) обратился к митрополиту Николаю (Ярушевичу) с просьбой о предоставлении ему трехмесячного отпуска для лечения и для свидания с сыном Александром Канабеевым, который в 1930 г. покинул Болгарию и уехал сначала во Францию, а затем в Италию, где проживал с семьей. Сохранился проект ответа из Совета по делам Русской Православной Церкви об удовлетворении просьбы председателем ОВЦС¹¹⁹.

20 июля 1957 г. игумен Сергий обратился с ходатайством о почислении на покой¹²⁰, которое было удовлетворено¹²¹, принимая во внимание «преклонный возраст» (72 года) и «состояние здоровья», требующего лечения. Уход игумена Сергия на покой и его переезд на Запад частью наблюдателей был воспринят как бегство из социалистической страны. 20 июля 1957 г. римское издание «Иль Мессанджеро» опубликовало скандальный материал «После знакомства с Востоком викарий Московского Патриарха в Болгарии просит убежища в Италии»¹²².

В письме от 13 февраля 1957 г. митрополиту Николаю (Ярушевичу) игумен Сергий писал: «В письме Вашем от 23 ноября

1953 г. Вы мне разрешили еще тогда, в случае болезни моей... просять себе заместителя от Болгарской духовной власти... Патриарх милостиво дает моим заместителем протоиерея Павла Майдачевского на все время моего отдыха...»¹²³

Протоиерей Павел Майдачевский упоминается в письме патриарха Алексия в Совет от 28 мая 1956 г. с выражением категорического отказа принять данного священнослужителя в клир Русской Православной Церкви на основании просьбы, поданной им патриарху Болгарскому Кириллу, который, в свою очередь, ее транслировал своим письмом в Москву¹²⁴. Формально поводом послужило отсутствие прошения на имя самого патриарха Алексия I, а также недостаточно подробная биография: «*Неизвестно, откуда родом этот о. Павел; когда он стал советским гражданином; зачем он “подался” в свое время во Францию, между тем, как посвящен в священный сан в Болгарии*». Однако после отъезда игумена Сергия (Канабеева) в Италию и. о. настоятеля подворья был назначен именно этот клирик, о чём сохранилось адресованное ему письмо митрополита Крутицкого и Коломенского Николая¹²⁵.

Следующий период в истории Русского Подворья в Софии, который уже выходит за рамки данной статьи, связан с деятельностью бывшего настоятеля Болгарского подворья в Москве архимандрита Мефодия (Жерева), который был назначен настоятелем Русского храма в 1958 г. и занимал эту должность до 1972 г.

Изученный массив источников позволяет сделать вывод, что церковные представительства в Москве и Софии в период 1940 – 1950-х гг. стали важной, заметной и неотъемлемой частью русско-болгарских межцерковных отношений. С историей и деятельностью этих церковных представительств связаны имена таких выдающихся церковных деятелей XX в. как архиепископ Богучарский Серафим, прославленный в 2016 г. Русской и Болгарской Православными Церквями в лице святителей, патриарх Болгарский Максим, занимавший в 1950–1955 гг. в сане архимандрита пост настоятеля Болгарского подворья в Москве, первый председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Крутицкий и Коломенский Николай (Ярушевич), архимандрит Мефодий (Жерев) и др.

Парадоксальным образом в период господства в странах социалистического лагеря атеистической идеологии церковные

подворья оставались одним из факторов в двусторонних отношениях между СССР и социалистической Болгарией. В решение судей зарубежных церковных представительств и их сотрудников были вовлечены не только профильные органы по контролю за религией, но также министерства иностранных дел и посольства этих стран. Подворья играли важную роль в отношениях между Русской и Болгарской Церквями.

Оформление системы церковных представительств сопровождалось добровольной передачей русских храмов и их клира в болгарскую церковную юрисдикцию, что в определенной мере усилило позиции Болгарского Православия в трудную эпоху. Принципиальная позиция Болгарской Церкви, в свою очередь, способствовала сохранению Русского подворья в Софии. Существуя в трудных условиях, подворья вносили вклад в формирование системы официальных церковных представительств в современных межцерковных отношениях.

¹ См.: Власть и Церковь в Восточной Европе, 1944–1953 гг. Документы российских архивов: в 2-х т. / Сост. Т.В. Волокитина, Г.П. Мурашко, А.Ф. Носкова. М., 2009. Т. 1. С. 99–107.

² См.: ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 149. Л. 78, 95–118. (Опубл.: Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 389–408.)

³ Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 390.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 29. Л. 101–109. (Опубл.: Власть и Церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 104.)

⁵ Там же. Д. 16. Л. 125–148. (Опубл.: Власть и Церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 171.)

⁶ Там же. Л. 218–218 об.

⁷ Там же. Л. 219.

⁸ Там же. Оп. 2. Д. 65. Л. 14. (Опубл.: Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете народных комиссаров – Совете министров СССР. М., 2009. Т. 1. С. 235–236.)

⁹ Там же. Оп. 1. Д. 149. Л. 78, 95–118. (Опубл.: Власть и Церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 389–408.)

¹⁰ См.: Там же. Д. 419. Л. 22–24. (Опубл.: Власть и Церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 753.)

¹¹ См.: Там же. Д. 149. Л. 306–308.

¹² Там же. Оп. 2. Д. 65. Л. 31–32. (Опубл.: Письма патриарха Алексия I в Совет... Т. 1. С. 253.)

¹³ Там же. Л. 14. (Опубл.: Письма патриарха Алексия I в Совет... Т. 1. С. 235–236.)

¹⁴ См.: Там же. Оп. 1. Д. 150. Л. 28–30.

¹⁵ Там же. Оп. 2. Д. 59. Л. 62–63.

¹⁶ Там же.

УГРЕШСКИЙ СБОРНИК Выпуск 8
ИССЛЕДОВАНИЯ
ИСТОРИЯ

- ¹⁷ См.: Письма патриарха Алексия I в Совет... С. 378–379.
- ¹⁸ См.: ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 291. Л. 82. (Опубл.: Письма патриарха Алексия I в Совет... Т. 1. С. 379.)
- ¹⁹ Там же. Л. 74–75. (Опубл.: Письма патриарха Алексия I в Совет... Т. 1. С. 379.)
- ²⁰ См.: Там же. Д. 290. Л. 121–129; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 8. Л. 99–107. (Опубл.: Власть и Церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 739.)
- ²¹ См.: Передача подворий автокефальным Православным Церквям // ЖМП. 1948. № 8. С. 66.
- ²² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 576. Л. 92–99. (Опубл.: Власть и Церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 110.)
- ²³ Там же. Д. 132. Л. 160.
- ²⁴ Там же. Д. 16. Л. 125–148. (Опубл.: Власть и Церковь в Восточной Европе Т. 1. С. 171.)
- ²⁵ Там же. Л. 210–210 об. (Опубл.: Власть и Церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 203–205.)
- ²⁶ Там же. Д. 132. Л. 215, 219–229. (Опубл.: Власть и Церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 623.)
- ²⁷ Там же.
- ²⁸ См.: Там же. Оп. 2. Д. 456. Л. 12.
- ²⁹ Там же.
- ³⁰ Там же. Л. 13.
- ³¹ См: Суханов Ф.В. Церковь и государство в Болгарии (середина 1940-х – начало 1950-х гг.) Дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2009. С. 180–215.
- ³² См.: ГАРФ. Ф. Р 6991. Оп. 2. Д. 73. Л. 50. (Опубл.: Письма патриарха Алексия I в Совет... Т. 1. С. 498–499.)
- ³³ Там же. Оп. 1. Д. 576. Л. 250–256. (Спубл.: Власть и Церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 259–263.)
- ³⁴ См.: Там же. Д. 454. Л. 118–122. (Опубл.: Власть и Церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 316–320.)
- ³⁵ Власть и Церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 319.
- ³⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 576. Л. 214–216. (Опубл.: Письма патриарха Алексия I в Совет... Т. 1. С. 499.)
- ³⁷ Там же.
- ³⁸ См.: Там же. Л. 151–154. (Опубл: Власть и Церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 264–268.)
- ³⁹ См.: Там же. Д. 454. Л. 118–122. (Опубл.: Власть и Церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 317.)
- ⁴⁰ Власть и Церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 318.
- ⁴¹ См.: Там же.
- ⁴² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 576. Л. 189–190. (Опубл.: Власть и церковь в Восточной Европе Т. 2. С. 307–309.)
- ⁴³ См.: Там же. Д. 731. Л. 33–42. (Опубл.: Власть и Церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 374–375.)
- ⁴⁴ См.: ЦДА. Ф. 165. Оп. 9. Д. 391. Л. 1–2.
- ⁴⁵ См.: Там же. Л.10–13.
- ⁴⁶ См.: Там же. Л. 29–32.
- ⁴⁷ См.: Там же. Л. 3–4.
- ⁴⁸ См.: Там же. Л.16–20.

Протоиерей Александр Абрамов
Источники по истории русско-болгарских церковных связей
в конце 1940-х – середине 1950-х гг.

- ⁴⁹ См.: Там же. Л. 21.
- ⁵⁰ Там же. Л. 5.
- ⁵¹ См.: Там же. Л. 24–25.
- ⁵² См.: Там же. Л. 26–27.
- ⁵³ Там же. Л. 28.
- ⁵⁴ Там же. Л. 6.
- ⁵⁵ См.: Там же. Л. 7–9.
- ⁵⁶ Прибытие представителей Болгарской Православной Церкви // ЖМП. 1950. № 6. С. 12–13.
- ⁵⁷ См.: Церковный некрополь. Михайлов Николай Михайлович (1891–1950). URL: <http://church.necropol.org/mihailov.html> (дата обращения 05.10.17).
- ⁵⁸ См.: ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 841. Л. 7–8. (Опубл.: Власть и Церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 652.)
- ⁵⁹ Власть и Церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 652–653.
- ⁶⁰ Там же. С. 652.
- ⁶¹ См.: ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 841. Л. 39–40. (Опубл.: Власть и Церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 688.)
- ⁶² См.: Там же. Д. 842. Л. 2–11. (Опубл.: Власть и Церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 779–780.)
- ⁶³ См.: Там же. Д. 872. Л. 202–204. (Опубл.: Власть и Церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 966–967); Д. 988. Л. 77–86. (Опубл.: Там же. С. 957–963.)
- ⁶⁴ Николай (Ярушевич), митр. В Болгарии // ЖМП. 1952. № 6. С. 33.
- ⁶⁵ См.: Московское торжество // ЖМП. 1952. № 11. С. 23.
- ⁶⁶ См.: ГАРФ. Ф. Р 6991. Оп. 1. Д. 988. Л. 139–142. (Опубл.: Власть и Церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 1018–1021.)
- ⁶⁷ Там же. Д. 1101. Л. 152–156. (Опубл.: Власть и Церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 1134.)
- ⁶⁸ Там же. Оп. 2. Д. 127. Л. 56–57 об. (Опубл.: Письма патриарха Алексия I в Совет... Т. 2. С. 137–138.)
- ⁶⁹ Църковен Вестник (София). 1971. № 11. С. 25.
- ⁷⁰ Там же.
- ⁷¹ См.: ПДА. Ф. 165. Оп. 9. Д. 390. Л. 1.
- ⁷² См.: Там же. Л. 2–3.
- ⁷³ Там же. Оп. 4. Д. 68. Л. 2.
- ⁷⁴ Там же. Л. 3.
- ⁷⁵ См.: Назначение нового настоятеля подворья Болгарской Православной Церкви в Москве // ЖМП. 1955. № 12. С. 8.
- ⁷⁶ См.: Там же. 1956. № 12. С. 8.
- ⁷⁷ См.: Там же. 1959. № 5. С. 67.
- ⁷⁸ См.: ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 29. Л. 101–109. (Опубл.: Власть и Церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 99–107.)
- ⁷⁹ Власть и Церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 101.
- ⁸⁰ См.: Там же. С. 104.
- ⁸¹ См.: ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 29. Д. 49. Л. 78, 95–118. (Опубл.: Власть и Церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 389–408.)
- ⁸² Власть и Церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 390.
- ⁸³ См.: АПРФ. Ф. З. Оп. 60. Д. 1. Л. 70–74. (Опубл.: Власть и Церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 591–595.)

УГРЕШСКИЙ СБОРНИК Выпуск 8
ИССЛЕДОВАНИЯ
ИСТОРИЯ

- ⁸⁴ Власть и Церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 594.
- ⁸⁵ См.: ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 16. Л. 85–90 (отчет о поездке); Оп. 2. Д. 34а. Л. 33 (решение Синода о принятии приходов в юрисдикцию Русской Православной Церкви).
- ⁸⁶ Там же. Д. 149. Л. 136–152. (Опубл.: Власть и Церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 421.)
- ⁸⁷ Там же. Д. 16. Л. 85–90. (Опубл.: Власть и Церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 120.)
- ⁸⁸ См.: Там же. Л. 210–210 об. (Опубл.: Власть и Церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 205.)
- ⁸⁹ См.: Там же. Д. 290. Л. 121–129; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 8. Л. 99–107. (Опубл.: Власть и Церковь в Восточной Европе. Т. 1. С. 733–741.)
- ⁹⁰ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 576. Л. 92–99. (Опубл.: Власть и Церковь в Восточной Европе. С. 106–112.)
- ⁹¹ См.: Письмо патриарха Алексия. Человек. 18 июня 1946 г. // Библиотека МДА. Б-10 А-48 219098. Л. 20.
- ⁹² Письмо управляющего делами Московской Патриархии протоиерея Николая Колчицкого протоиерою Сергию Казанскому // Коллекция ГАРФ. № 878. 10 июня 1952 г. Копия. Машинопись.
- ⁹³ См.: Там же. № 840. 26 мая 1950 г.
- ⁹⁴ См.: Там же. № 878. 10 июня 1952 г.
- ⁹⁵ См.: Положение об управлении Благочинного русских православных приходов в Болгарии. Сопроводительное письмо прот. Г. Разумовского // Коллекция ГАРФ. № 250. 22 июня 1950 г. Копия. Машинопись.
- ⁹⁶ См.: ЦДА. Ф. 165. Оп. 4. Д. 122. Л. 1–2.
- ⁹⁷ См.: Там же. Л. 3–4.
- ⁹⁸ См.: Там же. Д. 123. Л. 6–10.
- ⁹⁹ См.: Там же. Л. 1.
- ¹⁰⁰ См.: Там же. Л. 2.
- ¹⁰¹ См.: Там же. Л. 3.
- ¹⁰² См.: ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 725. Л. 12–17. (Опубл.: Власть и Церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 508–513.)
- ¹⁰³ Там же. Д. 841. Л. 7–8. (Опубл.: Власть и Церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 651–653.)
- ¹⁰⁴ См.: Там же. Л. 39–40. (Опубл.: Власть и Церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 687–688.)
- ¹⁰⁵ См.: Там же. Д. 981. Л. 91.
- ¹⁰⁶ См.: РГАНИ. Ф. 5. Оп. 14. Д. 10. Л. 25.
- ¹⁰⁷ Казанский Сергий, прот. Отчет митрополиту Крутицкому и Коломенскому Николаю // Коллекция ГАРФ. 3 июля 1952 г.
- ¹⁰⁸ Цит. по: Решетникова О.Н. Русский храм в Софии. М.: ФИВ, 2014. С. 98.
- ¹⁰⁹ ГАРФ. Ф Р-6991. Оп. 2. Д. 89а. Л. 33–35.
- ¹¹⁰ См.: Там же. Оп. 1. Д. 872. Л. 202–204.
- ¹¹¹ Там же. Д. 988. Л. 77–86. (Опубл.: Еласть и Церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 962.)
- ¹¹² Там же. Д. 1101. Л. 91.
- ¹¹³ Там же. Д. 988. Л. 77–86. (Опубл.: Еласть и Церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 961–962.)

Протоиерей Александр Абрамов
Источники по истории русско-болгарских церковных связей
в конце 1940-х – середине 1950-х гг.

- ¹¹⁴ Там же. Д. 1101. Л. 33–85. (Опубл.: Власть и Церковь в Восточной Европе. Т. 2. С. 1053.)
- ¹¹⁵ См.: Решетникова О.Н. Русский храм в Софии. С. 99.
- ¹¹⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1101. Л. 91.
- ¹¹⁷ Решетникова О.Н. Русский храм в Софии. С. 310–311.
- ¹¹⁸ См.: Там же. С. 100.
- ¹¹⁹ См.: ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 216. Л. 302–305.
- ¹²⁰ Там же. Л. 301.
- ¹²¹ См.: Там же. Л. 300.
- ¹²² См.: Там же. Л. 306–307.
- ¹²³ Там же. Л. 303–304.
- ¹²⁴ См.: Там же. Д. 188. Л. 83.
- ¹²⁵ См.: Там же. Д. 216. Л. 309.

Священник Николай Щеглов
магистр богословия, PhD в области философии,
заведующий кафедрой Истории

УКРАИНСКО-БЕССАРАБСКИЙ
ЦЕРКОВНЫЙ СЕПАРАТИЗМ КАК ОДИН ИЗ ВОПРОСОВ
ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА
ДУХОВЕНСТВА И МИРЯН 1917 г.

Статья посвящена Всероссийскому съезду духовенства и мирян в 1917 г. и рассмотрению на нем вопросов автономии некоторых епархий по отношению к Русской Православной Церкви. На основе обнаруженных автором материалов, которые приведены в приложении, излагаются основные требования сторонников автокефалии. Делается вывод о важном значении Всероссийского съезда в процессе подготовки Поместного собора 1917–1918 гг.

Ключевые слова: церковный сепаратизм, автокефалия, независимость, Всероссийский съезд духовенства и мирян 1917 г., история Русской Православной Церкви XX в.

Priest Nikolai Shcheglov
Master of Theology, PhD in Philosophy,
Head of the Chair of History

UKRAINIAN-BESSARABIAN
CHURCH SEPARATISM AS ONE
OF THE POINTS OF ALL-RUSSIA 1917 ASSEMBLY
OF CLERGY AND LAITY

The article is devoted to the 1917 All-Russia Assembly of clergy and laity considering the questions of autonomy of some eparchies from the Russian Orthodox Church. Based on the discovered records, added to the appendix, the main demands of the autocephaly supporters are set forth by the contributor. Thus, the All-Russia Assembly is concluded to be very meaningful in the course of preparation for the 1917-1918 Local Council.

Keywords: church separatism, autocephaly, independence, 1917 All-Russia assembly of clergy and laity, 20th century history of Russian Orthodox Church.

Священник Николай Щеглов
Украинско-бессарабский церковный сепаратизм как один из вопросов
Всероссийского съезда духовенства и мирян 1917 г.

События февраля 1917 г. стали началом изменения государственного строя России. Февральская революция обозначила не только ломку привычного устоя общественно-политической жизни страны, но и ознаменовала завершение эпохи синодального устройства Российской Церкви. Поскольку идея возвращения Церкви к принципам соборности с 1905 г. прочно укоренилась в сознании духовенства и церковной общественности, Временное Правительство взяло курс на скорейший созыв Поместного собора¹.

В это же время, не дожидаясь реформ «сверху», епархии начали проведение самостоятельных преобразований «снизу». Ряд регионов бывшей империи захлестнуло волной церковной демократии, которую впоследствии исследователи обозначили термином «церковная революция»². В епархиях созывались съезды духовенства и мирян, участники которых требовали незамедлительного проведения революционного переустройства Российской Церкви. В уездных и губернских центрах формировались исполнительные комитеты духовенства и мирян, которые принимали на себя отнятую у епархиальных архиереев полноту властных полномочий³. При общегосударственном революционном подъеме в Церковь «снизу» проникла идея об осуществлении церковного управления посредством Советов. Однако для ее практического осуществления в общегосударственном масштабе требовалось наличие центра, координирующего работу комитетов духовенства на местах. Данную проблему удалось решить Екатеринославскому епархиальному съезду, который вынес постановление о созыве Всероссийского съезда духовенства и мирян как центрального исполнительного и координационного органа Российской Церкви⁴.

Синод оказался не в силах противостоять революционному наитиску церковной общественности. Идея созыва Всероссийского съезда клира и мирян синодальным ведомством была одобрена⁵. По епархиям были разосланы указания о проведении на местах чрезвычайных епархиальных съездов духовенства и мирян⁶. К циркуляру прилагался перечень предлагаемых для рассмотрения депутатами вопросов и порядок избрания делегатов Всероссийского съезда. Архиереи к участию в работе епархиальных съездов, как правило, не допускались и могли присутствовать лишь в качестве почетных гостей⁷.

Следует особо отметить, что впервые в истории Русской Православной Церкви в проведении общецерковного соборного ме-

роприятия, включая процесс выбора делегатов, принимала реальное участие вся ее полнота, поскольку выборы начинались на приходском уровне. Далее проводились съезды благочиний, где выбирались депутаты епархиальных съездов. Затем епархиальными съездами выбирались два депутата Всероссийского съезда духовенства и мирян от каждого из 100 церквей епархии, а также по одному депутату от монастырей и духовно-учебных заведений.

Выборы охватили всю страну. Во Всероссийском съезде духовенства и мирян не приняли участия лишь делегаты от Якутской и Благовещенской епархии, где из-за огромных расстояний и весенней распутицы чрезвычайные епархиальные съезды не смогли состояться в столь краткие сроки⁸. «По не зависящим от них обстоятельствам» не представила делегатов и Грузинская епархия, которая вошла в состав провозгласившей автокефалию Грузинской Церкви⁹. Помимо делегатов от епархий к участию в заседаниях Всероссийского съезда приглашались некоторые члены Святейшего Синода, включая обер-прокурора, а также несколько епархиальных архиереев, вызванных Синодом для участия в съезде¹⁰.

Как и было запланировано, Всероссийский съезд духовенства и мирян состоялся с 1 по 12 июня 1917 г. в Епархиальном доме в г. Москве и по количеству участников (1250 человек)¹¹ стал самым крупным соборным мероприятием Русской Православной Церкви за все время ее существования. Интерес к съезду, как к первому в истории России общечерковному и фактически независимому от государственной власти соборному явлению, был огромен. Весьма широко был представлен и перечень рассматриваемых на съезде вопросов.

Первоначально повестка съезда состояла из восьми основных вопросов: учреждение Всероссийского Союза духовенства и мирян, выработка отношения Церкви и церковной общественности к переживаемым событиям, определение качественного и количественного состава Всероссийского Поместного собора, каноническое обоснование епископата, реформа церковного управления, изменение системы духовного образования и взаимоотношений Церкви и государства. Однако в ходе работы съезда спектр вопросов был значительно расширен. В повестку заседаний были включены вопросы о миссионерской и духовно-просветительской деятельности, церковной печати, материальном положении духовенства и др.

Поскольку проведение съезда было максимально демократизировано, повестка его работы была спланирована организационным бюро только на первый день заседаний, до момента выборов председателя съезда и его заместителей¹². Далее полнота полномочий переходила к президиуму, который устанавливал повестку, регламент и ход заседаний, порядок проведения выступлений, дебатов и прений по предложенным вопросам, а также определял способы голосования.

Председателем съезда был избран профессор Московского университета протоиерей Николай Боголюбский (1856–1926). Его товарищами (заместителями) стали: председатель Исполнительного комитета объединенного духовенства и мирян Московской епархии протоиерей Николай Цветков (1862–1942), профессора Московской духовной академии А.И. Покровский (1873–1940), Петроградской духовной академии Б.В. Титлинов (1879–1944?), Московского университета кн. Е.Н. Трубецкой (1863–1920). Кроме них, были избраны 8 делопроизводителей во главе с профессором В.П. Виноградовым (1885–1967).

Съезд начал свою работу, однако уже к вечеру первого дня заседаний делегаты украинских епархий потребовали включения своих представителей в состав президиума и в секретариат съезда. Эта просьба украинцев была удовлетворена: в секретариат съезда были дополнительно включены два делопроизводителя малоросса, а в президиум выбран пятый товарищ председателя — полтавский протоиерей Сергий Четвериков, который уже при избрании заявил о необходимости полного отделения Украины от России, включая церковную автокефалию.

Но делегаты Таврической (Крымской) епархии не поддержали Четверикова, указав на то, что «вопросы об автокефалии епископии и об украинизации школы не поднимался пока на епархиальных съездах, мы пока не объединены определенной платформой и потому просим делегата украинцев говорить от определенных епархий, кроме епархии Таврической»¹³. К крымчанам присоединились делегаты с Донбасса, подтвердив справедливость указанного замечания¹⁴. Видя разделение в среде депутатов, председатель съезда протоиерей Николай Боголюбский предложил им «организоваться в более определенную группу и подать более определенное заявление для обсуждения в одном из двух ближайших заседаний»¹⁵.

Из числа сторонников независимости была сформирована отдельная секция, где к украинским самостийникам примкнули сторонники автокефалии из Бессарабии, Белоруссии и Холмщины. Среди образовавшейся группы сторонников отделения от России наиболее подготовленными оказались бессарабские делегаты, которые рассмотрели вопросы церковно-политической независимости еще в апреле и имели на руках протоколы заседаний епархиального съезда, где и были принятые тезисы о церковной и политической автономии.

Представители данной секции выступили на пленарном заседании 10 июня, однако какого-либо решения относительно политической и церковной самостоятельности окраин бывшей империи съездом принято не было. В отношении данного вопроса съезд лишь принял мнения сторонников независимости к сведению и указал на «возможность содействия сим народностям в достижении ими желанных целей»¹⁶.

Сделав заявление ради заявления, сторонники отделения от России так и не смогли достигнуть единомыслия даже между собой. Протоиерей Сергий Четвериков заявил съезду, что «если и существуют на Украине, а может быть, и здесь среди нас приверженцы сепаратизма, то, с другой стороны, имеются, несомненно, и сторонники тесного братского единения с великокорусским народом, родным нам по вере и крови, и в свое время оказавшим нам братскую поддержку в борьбе за веру и народность против иезуитов, униатства и поляков»¹⁷.

За время работы Всероссийского съезда делегатами было принято большое количество проектов, на основе которых в последующем планировалось построение новых форм церковно-государственных и внутрицерковных отношений. Таким образом, Всероссийский съезд духовенства и мирян 1917 г. стал первой площадкой, где вся полнота церковной общественности получила возможность высказать свое мнение не только по церковным, но и политическим вопросам. Опыт проведения и материалы работы съезда впоследствии были учтены и использованы в подготовке к проведению и непосредственной деятельности Всероссийского Поместного собора 1917–1918 гг.

Приложение

№ 1

Голос делегатов украинских епархий*

(л. 1)

Прочитано на заседании 10 июня**.

ГОЛОС ДЕЛЕГАТОВ* УКРАИНСКИХ ЕПАРХИЙ
НА ВСЕРОССИЙСКОМ ЦЕРКОВНОМ СЪЕЗДЕ В МОСКВЕ**

Представители духовенства и мирян украинских епархий, делегированные на Всероссийский церковный съезд, имают честь доложить высокому собранию следующее:

Чувство ответственности перед историческими судьбами всей Руси велит нам сказать, что Украина переживает сейчас тревожные дни. Мы предвидим огромную опасность, как бы взаимные отношения Украины и Руси не вылились в трагические формы, если не наступит с обеих сторон понимание естественно-исторических прав Украины на полное самоопределение во всех сторонах жизни.

Мы честью и совестью заверяем, что Украина не ищет разрыва, что она та же родная сестра Великой Руси, какой была всегда. На пути же к поддержанию и утверждению родственных уз и единства, в народном сознании Украины и Руси, как государственного, так и церковного, видны угрожающие опасности. Украина теперь на гребне исторического перевала.

Мы всей верой своей утверждаем, что только в свободном процессе самоопределения залог победы сил объединяющих, а в нарочитой задержке этого процесса таится стихия развала общего для всей Руси.

Мы настойчивоываем к высокому собранию и просим его поднять свой авторитетный голос, дабы услышали его ответственные правители, что исторически необходимо дать простор и свободу Украине собрать свою волю воедино. И эта воля, мы прочно верим, укрепит в нынешнюю тяжкую годину на рубеже эпох, целость плоти и духа державы Российской. Украинский конгресс и Украинский церковный съезд не могут и не должны смущать Великую Русь. Без своего Конгресса и Церковного съезда Украина не сможет принести в Учредительное собрание и // (л. 1 об.) Всероссийский церковный собор своей народной воли.

Церковь на Украине есть душа народа. Чаяние народа есть чаяния Церкви, а посему Церковь там с народом и за народ. Неразрывно связанные на всем протяжении своего исторического бытия Церковь и народ только во взаимном общении куют и выкуют свое благо и благо родной сестры

* Машинопись. Подписи президиума и «украинской фракции». Автографы чернилами.

** Надпись чернилами.

*** Дописано карандашом.

УГРЕШСКИЙ СБОРНИК Выпуск 8
ИССЛЕДОВАНИЯ
ИСТОРИЯ

своей, Великой Руси, на все грядущие века.

Многострадальная, но ныне свободная Украина с любовью и радостью примет в свое лоно Холмщину и любую часть юга России, где есть живые души, тяготеющие к идеалам РІДНОЇ І ВІЛЬНОЇ МАТЕРІ УКРАЇНІ.

Ярко сознавая всю безмерную серьезность переживаемой на Руси трагедии, украинская фракция Всероссийского церковного съезда выражает следующие пожелания:

- 1) необходимо обеспечить Украине свободу церковно-политического самоопределения;
- 2) провести в жизнь начала соборности и украинизации во все стороны церковной жизни;
- 3) предоставить Украине свободу, в возможно скором времени созвать Всеукраинский церковный съезд духовенства и мирян.

Хотим верить и уповаляем, что высокое собрание, слыша зов истории, братски протянет нам руку. Пред лицом врага, мнящего раздробить силы России, мы явим тогда миру мощь и крепость великой Родины нашей, героически побеждающей и героически творящей новую эру своего достойного бытия.

К этому нашему заявлению прилагаются особые заявления примкнувших к нам представителей Холмской и Бессарабской епархий, заключающие в себе изложение // (л. 2) их местных нужд и вполне нами разделяемые.

Председатель фракции (*нрзб.*)

Секретарь

Секретарь

Протоиерей Ем. Бекаревич

Вавила Як. Дорошенков

ОР РГБ. Ф. 60. К. 18. Ед. хр. 13/1. Л. 1–2

№ 2

**Доклад съезду от делегатов Кишиневской епархии
по вопросу об автономии***

(л. 1)

Прочитано на заседании съезда 10 июня 1917 г. свящ. К. Парфеновым

Всероссийскому Московскому (1 июня 1917 г.) съезду представителей
клира и мирян Православной Российской Церкви делегатов
Кишиневской епархии
доклад

Чрезвычайное общеепархиальное собрание представителей клира и мирян Бессарабской Церкви всех национальностей 18–25 апреля единогласным

* Рукопись чернилами.

Священник Николай Щеглов
Украинско-бессарабский церковный сепаратизм как один из вопросов
Всероссийского съезда духовенства и мирян 1917 г.

постановлением приняло положение о необходимости автономного управления Бессарабии, как в церковном отношении, так и во всех областях жизни политической; приняв такое постановление, Собрание возложило на своих делегатов на Всероссийский съезд обязанность отстаивать автономию Бессарабии на основании прилагаемых при этом тезисов политической жизни автономной Бессарабии и Положений об управлении Православной Церкви в автономной Бессарабии.

Автономия Бессарабии не есть новый, неизвестный для нее в прошлом, порядок самоуправления, а есть восстановление // (л. 1 об.) того образа управления, на основании которого Бессарабия присоединена в 1812 году к России, каковой образ широкого областного управления установлен по международному Бухарестскому трактату и изложен в Уставе образования Бессарабской области (Полное собрание законов Российской Империи. 1818 г. Т. 35. С. 222–281).

Этот образ управления Бессарабии существовал до конца 40-х годов прошлого столетия и отменен по распоряжению царской власти.

Тезисы политической жизни автономной Бессарабии, при сем прилагаемые, представляют проект положений, окончательная разработка которых подлежит решению центрального комитета Молдавской Национальной партии в Бессарабии.

Автономия Бессарабии осуществляется на начале основного принципа единой, неделимой Великой Родины России.

Управление Православной Церкви в автономной Бессарабии принято единогласным постановлением общеепархиального собрания представителей клира и мирян Бессарабской Церкви 18–25 апреля 1917 года, на точном // (л. 2) основании прилагаемых при сем печатных положений за надлежащими подписями делегатов Бессарабской епархии.

Автономия Бессарабии осуществляется на основе обеспечения национальных интересов не только молдавского, но и других народностей, населяющих Бессарабию.

7 июня 1917 г. Делегаты Кишиневской епархии: 8 подписей.

ОР РГБ. Ф. 60. К. 18. Ед. хр. 14/2. Л. 1–2.

№ 3

Тезисы политической жизни автономной Бессарабии*

(л. 1)

Автономия Бессарабии принята единогласным постановлением первого в свободной России общеепархиального собрания представителей клира и мирян всех национальностей Бессарабской Церкви 18–25 апреля 1917 года в епархиальном доме Бессарабского духовенства.

* Машинопись. Автографы чернилами.

Тезисы политической жизни автономной Бессарабии.

1. Автономия Бессарабии есть полное выражение и прямое развитие возвещаемого Правительством начала устроения жизни народов великой России на принципах самоопределения, децентрализации и выборного начала во всех областях жизни: политической, религиозной, просветительской, административно-судебной, земельной (аграрной) и др.

Бессарабия из состава Молдаво-Влахийского княжества, бывшего в вассальном подчинении Турецкой империи, присоединена к России в 1812 г. по Бухарестскому трактату и получила права широкого автономного управления, изложенного в «Уставе образования Бессарабской области» (полное Собр[ание] законов Российской Империи 1818 г.); положения о «Верховном Совете», стоявшем во главе управления Бессарабией, утверждены 10 марта 1820 г. Верховному Совету принадлежала высшая административная и судебная власть в крае и заведывание всеми вообще делами в области. Решения этого Совета были окончательными, жалобы выносились лишь императору. Верховный Совет выносил в своих решениях постановления законодательного для Бессарабской области характера, восходившие на непосредственное утверждение императора. За жителями всех сословий области подтверждены были на вечные времена их старинные права и привилегии молдавские.

2. Автономия Бессарабии осуществляется на начале основного принципа единой, неделимой, великой Родины России, при единстве верховной власти, войска и флота, монеты, таможни и общих государственных расходов. // (л. 1 об.)

3. Во главе управления Бессарабии на началах автономии поставляется Верховный Совет, состоящий из членов: 1) избираемых Собранием народных представителей всей Бессарабии, по четырехчленной формуле – всеобщего, равного, прямого и тайного голосования и 2) осуществляющих административно-исполнительные функции по всем сторонам жизни Бессарабии на основании местных законов.

4. Верховный Совет и все органы управления автономной Бессарабии подчиняются Собранию народных представителей во всех своих действиях и от него получают распоряжения и указания, законообязательные к исполнению. Собрание народных представителей осуществляет функции законодательного учреждения по управлению всей области Бессарабии на началах автономии (самоуправления).

5. В законодательное учреждение Общеимперское избираются представители из местного населения Бессарабии на началах четырехчленной формулы о выборах.

6. Лицо, избранное Собранием народных представителей Бессарабии, представляет в составе Общеимперского Правительства – Совета Министров интересы автономной Бессарабии.

7. Войско из граждан Бессарабии обучается на понятном для них языке; язык высшей команды – русский; место постоянного пребывания

Священник Николай Щеглов
Украинско-бессарабский церковный сепаратизм как один из вопросов
Всероссийского съезда духовенства и мирян 1917 г.

в мирное время для войска из уроженцев Бессарабии — здесь же, в Бессарабии.

8. Изучение местного языка преобладающей части населения — молдаван, изучение истории края — Бессарабии, история молдавского народа, культуры, литературы, изучение молдавского национального пения обязательно для учеников-молдаван, а для учеников других наций — по желанию, во всех школах Бессарабии — низших, средних и высших; преподавание всех изложенных предметов — на молдавском языке; преподавание всех остальных предметов — на русском языке.

9. Общеимперский государственный язык — русский — есть язык сношения с высшими правительственными учреждениями России и есть обязательный предмет обучения во всех школах Бессарабии — низших, средних и высших; в низших школах для молдаван обучение всех предметов на молдавском языке.

10. Язык администрации, суда и Церкви — язык местного населения. // (л. 2)

11. Национальные права меньшинства населения должны быть свято соблюдаются.

12. Национальные права молдавского населения других губерний России должны быть также свято соблюдаются.

13. Доходы Бессарабии, за вычетом расходов на общегосударственные нужды, обращаются исключительно на нужды Бессарабии по определению Собрания народных ее представителей.

14. Издание законоположений по всем сторонам жизни автономной Бессарабии осуществляется на широких демократических началах свободы, равенства и братства.

15. При решении земельного (агарного) вопроса, после Общеимперского Учредительного собрания земля Бессарабии распределяется по принципу «земля — трудящемуся» только между местными, всеми постоянными жителями Бессарабии всех национальностей решением первого в Бессарабии Собрания народных представителей, которое будет иметь право учредительного собрания для определения начал и издания местных законов самоуправления автономной Бессарабии по всем сторонам жизни.

16. Имения заграничных духовных установлений (монастырей) в Бессарабии передаются в ведение и полное распоряжение, в порядке по решению и постановлению Учредительного собрания народных представителей Бессарабии, в согласии с назначением доходов от этих имений по завещательной воле дарителей этих имений (международное право).

17. Церковные земли остаются в распоряжении приходов навсегда как источник средств постоянного обеспечения причта.

18. Земли монастырей Бессарабии остаются в частях (количестве), сколько признано будет необходимым по общей норме раздела земли между населением Бессарабии, по числу нормального состава насыльников (монашествующих и братии) монастырей, для обработки этой земли трудом

УГРЕШСКИЙ СБОРНИК Выпуск 8
ИССЛЕДОВАНИЯ
ИСТОРИЯ

насельников монастырей, для извлечения средств на их содержание. При наличности при монастырях школ, больниц и других просветительных и благотворительных учреждений, фабрик, заводов, на нужды этих учреждений отчисляется часть монастырских земель и лесов в норме по определению Учредительного собрания народных представителей Бессарабии.
// (л. 2 об.)

19. Население Бессарабии, вышедшее из нее при прежнем Правительстве, возвращается, по добровольному желанию, в Бессарабию и получает землю и все права вместе со всеми постоянными жителями Бессарабии.

20. Должностные лица во все гражданские и церковные учреждения автономной Бессарабии избираются, по преимуществу, из состава всех национальностей местного населения, знающего язык преобладающей части населения Бессарабии — молдавский, также и языки других национальностей Бессарабии.

21. Вышедшие из Бессарабии — ее уроженцы, при прежнем Правительстве, — возвращаются, по их желанию, в Бессарабию для прохождения служб и жизни в своей родной Бессарабии.

7 июня 1917. Подписи 8 делегатов Кишиневской епархии.

ОР РГБ. Ф. 60. К. 18. Ед. хр. 15/3. Л. 1–2 об.

№ 4

Управление Православной Церкви в автономной Бессарабии
(л. 1)

Принято общеепархиальным собранием представителей клира и мирян Бессарабской Церкви 18–25 апреля 1917 года.

1. Православная Церковь Бессарабии канонически подчиняется автокефальной Всероссийской Православной Церкви.

2. Во главе Церкви в автономной Бессарабии поставляется митрополит при двух или трех епископах, управляющих частями Бессарабии, избираемых чрезвычайным епархиальным собранием представителей православного клира и мирян.

3. Митрополит и епископы избираются из местных уроженцев Бессарабии, знающих молдавский язык, из лиц достойных и канонически правомочных, из монашествующих, белого духовенства и мирян.

4. Митрополит или один из епископов Бессарабии, по избранию чрезвычайного епархиального собрания представителей клира и мирян, состоит в числе постоянных членов для присутствия в Высшем Управлении Православной Церкви Российской государства. Один из епископов состоит членом Верховного Совета Бессарабии и избирается в общем порядке Собранием народных представителей всей Бессарабии.

5. Чрезвычайное епархиальное създание представителей клира и мирян Бессарабии, после Общеимперского Учредительного собрания и Поместного собора Российской Церкви, должно быть созвано немедленно

Священник Николай Щеглов
Украинско-бессарабский церковный сепаратизм как один из вопросов
Всероссийского съезда духовенства и мирян 1917 г.

с характером учредительного собрания (Собора местной Бессарабской Церкви) для выбора митрополита и епископов и для издания законоположений и правил по устроению жизни Церкви в автономной Бессарабии, во всех сторонах жизни Церкви, духовно-учебных заведений, епархиальных учреждений, прихода и др. на канонических основах, какие будут установлены на Всероссийском соборе Российской Церкви.

6. Школа, епархиальные учебные заведения и учреждения, приход и все учреждения приходские и др. организуются на основе // (л. 1 об.) общих начал устроения автономии Бессарабии — выборного, коллегиального, преимущества языка преобладающей части молдавского населения Бессарабии.

7. Изучение молдавского языка, истории Бессарабии, истории молдавских народов, их литературы, географии, культуры, изучение национального молдавского пения, изучение церковно-молдавского языка и церковно-молдавского пения — обязательные предметы обучения во всех общеепархиальных духовно-учебных заведениях и в церковно-приходских школах для учеников молдаван, а для учеников других национальностей — по желанию; преподавание этих предметов, также Священного Писания, гомилетики и литургики ведется на молдавском языке и распределяется с начала 1917–1918 учебного года по выработанным программам во всех классах этих учебных заведений и школ; преподавание других предметов ведется на русском языке. Духовная семинария (богословские классы) преобразуются в Богословский институт с программой высшего духовного учебного заведения.

8. Изучение языка, пения, истории и литературы других народностей православного населения Бессарабии — малороссов, болгар, гагаузов — в школах приходов с населением из этих национальностей — обязательно.

9. Богослужение, церковное чтение и пение в кафедральном Соборе, в церкви Архиерейского дома — Митрополии, во всех церквях главного областного города, во всех городах Бессарабии, также во всех приходах со смешанным составом населения, — при наличии молдаван, — совершается и вводится немедленно на языках церковно-славянском и церковно-молдавском.

10. Во всех приходах Бессарабии, населенных молдавским населением, богослужение, церковное чтение и пение совершаются только на молдавском языке.

11. Устройство церковно-приходской жизни, церковно-приходского, окружного и епархиального управления производится на общих началах с устройством таковых в Православной Русской Церкви с изменениями, какие будут признаны необходимыми чрезвычайным Собранием представителей клира и мирян автономной Бессарабии.

12. В автономной Бессарабии немедленно, распоряжением избранного первым общеепархиальным собранием клира и мирян // (л. 2) Бессарабского епархиального исполнительного комитета, организуется, с благословления Архиастыря, союз мирян и духовенства Бессарабской Церкви

УГРЕШСКИЙ СБОРНИК Выпуск 8
ИССЛЕДОВАНИЯ
ИСТОРИЯ

для самого широкого, на свободных началах, в духе Православной Церкви развития церковно-приходской жизни, образования, религиозно-просветительской и благотворительной деятельности, для подготовления населения к выборам и участию в предстоящем Учредительном собрании и Всероссийском Поместном церковном соборе для объединения церковного союза православного населения Бессарабии с таковым же Всероссийским союзом.

13. Епархиальный орган печати издается на русском и молдавском языках.

14. Для взаимного общения клира и мирян Бессарабии обязательно издаются две ежедневные газеты: одна на русском и другая на молдавском языках, или, по крайней мере, одна, на средства общеепархиальные и на средства церквей и приходских общин, на русском и молдавском языках.

15. Избрание редакторов и редакционных комитетов как епархиального органа, так и епархиальных газет производится общеепархиальным Собранием представителей клира и мирян Бессарабии.

16. Немедленно восстанавливается Комитет епархиальной типографии из учредителей, и осуществляется задача типографии для религиозно-просветительской деятельности по задачам ее устроения епархиальными съездами 1905 и 1906 годов.

17. В частности: 1) немедленно рассылаются по приходам Бессарабии с молдавским населением имеющиеся издания: евангелия, молитвенники и др.; 2) возобновляется печатание жития святых и листков на молдавском языке; 3) в самых широких размерах издаются по намеченному Комитетом епархиальной типографии в 1905–1908 гг. плану церковно-богослужебные книги и другие издания религиозно-нравственного содержания на молдавском языке; 4) немедленно издается сборник церковно-молдавских песнопений местного напева; 5) Комитет епархиальной типографии входит в состав местного Совета Христорождественского братства и миссионерского Совета; 6) совместная деятельность всех этих учреждений всемерно направляется к самому широкому развитию религиозно-просветительского издательства Епархии // (л. 2 об.) типографии — на языках населения Бессарабии; 7) постановлением ближайшего очередного епархиального съезда представителей духовенства и мирян Бессарабии немедленно восстанавливается управление псаломщической школой, епархиальным свечным заводом и другими учреждениями Бессарабии на началах постановлений епархиальных съездов 1905–1908 гг.; 8) управление всеми учреждениями, домами и имуществом духовенства Бессарабии устанавливается епархиальными съездами на началах выборных и коллегиальных; 9) изложенное выше в параграфах 10 и 11 о богослужении, об устройстве церковно-приходской жизни и церковно-приходского и окружного управления осуществляется немедленно.

7.06.1917 Подписи 8 делегатов Кишиневской епархии

ОР РГБ. Ф. 60. К. 18. Ед. хр. 15/2. Л. 1–2 об.

Священник Николай Щеглов
Украинско-бессарабский церковный сепаратизм как один из вопросов
Всероссийского съезда духовенства и мирян 1917 г.

№ 5

Декларация членов съезда белоруссов*

(л. 1)

Всероссийскому Московскому съезду духовенства и мирян
делегатов-белоруссов
декларация

Члены I Всероссийского съезда духовенства и мирян, которым Господу угодно было даровать великое счастье участвовать в работах Съезда на благо возрождающейся в духе свободы и каноничности Русской Церкви в качестве делегатов от Белорусских Епархий (Литовской, Гродненской, Витебской, Минской, Могилевской и Холмской**), считают делом своей совести и гражданского долга обратить христиански-просвещенное и братски-участливое внимание настоящего высокого собрания на некоторые своеобразные условия западно-русской церковно-общественной жизни, которая, являясь чрезвычайно могущественными факторами в исторических судьбах Белоруссии, по тесной органической связи части с целым, несомненно, должны быть признаны весьма существенными и серьезными с общерусской точки зрения. // (л. 1 об.) Православные епархии Северо-Западного края — исконный оплот Православия и русской народности на рубеже между великой Россией и Польшей. Их территория всегда была ареной напряженной вероисповедной и племенной борьбы, в которой наступательная роль принадлежала не белорусам. Она примирила последним величайшие страдания, заставила их пережить горечь неисчислимых, никогда и ничем не вознаградимых потерь. Ее жертвой стали представители большинства самых старинных, выдающихся и влиятельных православных русско-литовских родов, обольщенные прелестями латинско-польской культуры. В тылу ее западно-русские земли покрылись множеством великолепных, гордо возносящихся над убогими хижинами и убогими храмами белоруссов костелами, этими крепостями католицизма, под знаменем религии неуклонно идущего к одной заветной цели — полонизации края.

В этом печальном состоянии значительного надлома, ослабления своих духовных сил мы, православные белоруссы, встречаем светлую зарю переживаемого ныне Россией великого исторического дня, который наиболее ярко характеризуется стихийным порывом всех входящих в состав Русского государства народностей к так называемому культурному самоопределению.

Нужно ли много говорить о неудержимой стремительности и страшной силе того натиска, которому подвернемся мы в самом недалеком будущем, чтобы увлечь нас на путь не восточной, а западной, не православно-

* Рукопись. Автограф чернилами.

** Сноска в тексте рукописи: Холмская епархия упомянута здесь потому, что четыре уезда ея: Седлецкий, Соколовский, Константиновский и Владавский, или так называемое "Подлясье" населены белоруссами».

русской, а латинско-польской ориентации? Многочисленные тревожные // (л. 2) признаки его для умеющих различать знамения времени — уже налицо.

Общеизвестно несколько эпаменительных переходов в упию. Судя по сообщениям в печати, в положительном смысле решен вопрос об увеличении количества римо-католических епархий. Усиливается деятельность римо-католической миссии. Даже в прифронтовой полосе одна за другой появляются польские школы для белорусских детей, почти совершенно свободных от всяких занятий вследствие близости фронта. Учащаются попытки отнять у православных издавна в течение многих десятилетий принадлежащие им Церкви, монастыри и др[угие] святыни. Вопрос о подобных захватах обсуждался уже на нескольких местных съездах духовенства и мирян (Минском епархиальном, Литовском епархиальном, Молодечненском благочинническом и других).

Трудность создавшегося в православно-белорусских епархиях положения чрезвычайно осложняется еще крайне тяжелыми материальными условиями, в которых оказалось здешнее население вследствие Великой европейской войны. Значительной части его достался скорбный жребий беженства, выпала на долю печальная необходимость покинуть родину, лишиться годами нажитого достояния, растерять близких родных, надорвать здоровье, стать почти нищим.

С чем вернутся эти несчастные жертвы германского варварства на свои родные пепелища, к своим разоренным очагам, когда наступит, наконец, с величайшим нетерпением ожидаемый ими час очищения западно-русских окраин от полчищ Вильгельма Гогенцоллерна? // (л. 2 об.) Где они возьмут средства восстановить свои храмы, свои школы, свои жилища? И до войны сооружение церквей и школ без более или менее значительной правительственной субсидии для православно-белорусской паствы было доступно в весьма редких, исключительно счастливых случаях. После же ее совершенно разоренному местному населению о нем нельзя будет и подумать.

Печальна до слез участь большинства беженцев. Но мало отраднее и положение тех, кто остается на своих местах, вблизи театра военных действий, под вечным страхом германского нашествия, вне возможности вести свое хозяйство полным ходом, среди невзгод и лишений, порождаемых недостатком предметов первой необходимости, так болезненно дающим себя чувствовать даже и в центральных областях России.

Теперь и в будущем настоятельне необходима самая разнообразная, самая щедрая помощь Правительства и русского общества многострадальному краю, далекому от процветания и благоденствия и в мирное время и, кроме того, имевшему несчастье принять в самую свою грудь убийственный удар врагов России, цивилизации, человечества.

Особенно вопиющи и повелительны здесь нужды церковно-школьного строительства и пастырски-просветительской деятельности. Не только отсутствие, но и простая недостаточность государственной и общественной поддержки пострадавшему православно-белорусскому населению в удов-

Священник Николай Щеглов
Украинско-бессарабский церковный сепаратизм как один из вопросов
Всероссийского съезда духовенства и мирян 1917 г.

летворении этих нужд рано или поздно, с // (л. 3) ничем неустранимою неизбежностью, повели бы к тому, что Белоруссия, столько веков являющаяся передовым оплотом Православия на русском западе и принесшая столько неисчислимых жертв на алтарь самоотверженного служения православно-русскому делу, должна была бы считаться [лишенной] своего религиозно-национального самосознания и навсегда духовно отколоться от Православной Церкви и России.

Обращаясь к I Всероссийскому съезду духовенства и мирян с настоящим заявлением, мы утешаем себя надеждой, что наш скорбный, молящий голос будет услышен лучшими сыновами Святой Великой Руси, и они не откажут нам ни в горячем участии, ни в деятельной поддержке, когда мы вынуждены будем сказать, что у нас не хватает сил устоять на своем историческом посту.

Подписи 10 делегатов

ОФ РГБ. Ф. 60. К. 18. Ед. хр. 17/1. Л. 1–3.

№ 6

**Доклад о положении Холмской губернии,
прочитанный на заседании 10/VI 1917 протоиереем Бекаревич[ем]*
(л. 1)**

Прочитано на заседании 10 июня. Докладчик прот. Бекаревич.

Делегаты Холмской губернии настаивают на том, чтобы состоялось постановление Всероссийского съезда духовенства и мирян следующего содержания:

И. Ввиду того, что выселение жителей Холмщины в силу приказа бывшего Верховного главнокомандующего Великого князя Николая Николаевича было принудительным, и при беспорядочном применении его жители Холмщины лишились всего имущества, в том числе и церковного, и при своем полном рассеянии окончательно разорены, обратились в нищих, а при своем возвращении на разоренные пепелища не будут в состоянии своими собственными силами и средствами восстановить церковно-приходское и экономическое положение (построение храмов и причтовых и церковно-школьных домов, постройка жилищных и холодных строений, приобретение земледельческих орудий и живого инвентаря) просим Всероссийский съезд вынести свое постановление:

а) Правительство, в какую бы пол- // (л. 1 об.) тическую форму по решению Учредительного собрания оно не вылилось, обязано возместить убытки, понесенные населением Холищины, как жертву для государства при принудительном выселении;

б) своевременно озаботиться, чтобы возвращение беженцев на места своей оседлости не было столь стихийным и хаотическим, каким было выселение, руководствуясь по данному вопросу мероприятиями Казанского съезда от 3–5 июля 1916 года;

* Рукопись чернилами. Пометы карандашом.

УГРЕШСКИЙ СБОРНИК Выпуск 8
ИССЛЕДОВАНИЯ
ИСТОРИЯ

в) в случае отделения Церкви от государства Правительство обязано выдавать содержание духовенству Холмской епархии в течение 8-ми лет, какой срок уже принят Правительством для погашения ссуды, выдаваемой беженцам, чтобы содержание это не легло непосильным бременем на разоренное население.

II. Ввиду выясненных в настоящее время натиска и правонарушений со стороны полонизма и католицизма по отношению к православному населению и его церковному достоянию (отнятие церквей и причт- // (л. 2) вых домов) даже в северо-западных губерниях — вынести постановление Съезда:

а) чтобы Правительство признало Холмскую губернию в исторических границах Руси Даниила Галицкого территориальным достоянием русского православного населения соответственно закону Государственной Думы от 23-го июля 1912 года с исправлением допущенных в этом законе географических погрешностей (усадьба в одной губернии, а поля в другой, деревня в одной губернии, а кладбище в другой);

б) гарантировать православному населению Холмщины свободное самоопределение в области церковно-религиозного и национального устройства, оградив его от обид и притеснений со стороны польско-католического населения в пунктах экономического и численного превосходства последнего;

в) при обнаружившемся национальном стремлении населения Холмщины гарантировать ему возможность слить свою судьбу с Украиной, от которой Холмщина была оторвана историческими судьбами;

г) допустить делегата протои- // (л. 2 об.) рея о. Емелиана Бекаревича дать с трибуны мотивированное разъяснение всему изложенному.

Добавленному: «и церковно-школьных» и «всему» верить.

Делегаты Холмской губернии и епархии: 3 подписи

ОР РГБ. Ф. 60. К. 18. Ед. хр. 16/1. Л. 1–2 об.

№ 7

**Протокол секции для обсуждения правового положения
и церковно-религиозных нужд тех православных епархий,
кои целиком или частично могут войти в состав предполагаемого
Царства Польского***

(л. 1)

Прочитано на засед[ании] 10 июня 1917 г. прот. Бекаревич[ем]

Протокол

Секции для обсуждения правового положения и церковно-религиозных нужд тех православных епархий, кои целиком или частично могут войти в состав предполагаемого Царства Польского, а также епархий, пострадавших от военных действий 2-й Отечественной войны.

* Рукопись чернилами.

Священник Николай Щеглов
Украинско-бессарабский церковный сепаратизм как один из вопросов
Всероссийского съезда духовенства и мирян 1917 г.

Секция открыла свои занятия 10-го июня при наличии 24 членов. Председателем и докладчиком секция избрала протоиерея Емельяна Бекаревича. Секретарем — протоиерея Василия Шингарева.

После всестороннего обсуждения поставленных текущей жизнью вопросов, Секция единогласно вынесла следующие свои конкретные положения-резолюции.

1. Священно-церковнослужители и все служащие по Ведомству православного исповедания тех епархий и губерний, кои целиком, или частично могут войти в предполагаемое «Царство Польское», впредь до окончания войны и решения вопроса о дальнейшей их судьбе, сохраняют служебное положение с присвоенными им служебными обязанностями и правами.

2. По окончании войны, независимо от политического устройства Царства Польского, православные храмы и монастыри, духовно-учебные заведения, епархиальные и приходские учреждения с принадлежащими им // (л. 2) движимыми и недвижимыми имуществами, сервитутными и иными правами, равно как и осуществлением прав, должны быть сохранены за Православною Церковью для удовлетворения духовно-религиозных нужд местного православного населения.

3. Если по местным условиям требуется закрытие некоторых православных приходов, все их движимое и недвижимое имущество (вместе с приходскими и приписными храмами, часовнями, кладбищами, земельными усадьбами, домами, угодьями и правами) должно принадлежать тем православным приходам, к которым будет приписан закрытый приход.

4. Для всего православного населения Царства Польского, при его новом политическом устройстве, должны быть гарантированы церковнорелигиозные права меньшинства в том смысле и объеме, каковым гарантированы права польского меньшинства римо-католического вероисповедания в России.

5. Закон 23-го июля 1912 года оставил для «Холмщины» в силе, с исправлением лишь допущенных в нем географических и исторических погрешностей. Выразить нравственное сочувствие тем священно-церковнослужителям, которые третий год томятся в австрийском и германском плену с пожеланием, чтобы приняты были меры к облегчению их критического положения.

Убавлено: на последней строке 1-й страницы «ныне» // (л. 3), на 3-й строке 2-й страницы «как», «при закрытии по местам православных приходов», «ерея», «м».

Добавлено: «прав», «если по местным условиям будут закрыты некоторые православные приходы», убавленному и добавленному верить.

Председатель и докладчик секции протоиерей Емельян Бекаревич
Секретарь протоиерей Василий Шингарев

Преподаватель Холмской духовной семинарии Григорий Ольховский

ОР РГБ. Ф. 60. К. 18. Ед. хр. 16/1. Л. 1-3.

УГРЕШСКИЙ СБОРНИК Выпуск 8
ИССЛЕДОВАНИЯ
ИСТОРИЯ

№ 8

**Проект формулы перехода к другим делам в связи с заявлением
украинцев и других***

(л. 1)

На заседании 10 июня

Формула перехода

Заслушав заявления украинцев и бессарабцев, а также белоруссов, Съезд выражает искреннее сочувствие и возможность содействия сим народностям // (л. 1 об.) в достижении ими желанных целей и переходит к оче-редным делам.

ОР РГБ. Ф. 60. К. 18. Ед. хр. 13/2. Л. 1–1об.

* Черновик. Рукопись карандашом. Пометки чернилами.

¹ См.: ГАРФ. Ф. 1779. Оп. 2. Д. 151. Л. 1.

² См.: Леонтьев П.А. Революция в Церкви: съезды духовенства и мирян в 1917 году // Церковь в истории России. М., 1998. Вып. 2. С. 214.

³ См.: ОР РГБ Ф. 60. К. 18. Ед. хр. 26. Л. 5.

⁴ См.: Деяния Екатеринославского епархиального собрания представителей клира и мирян Православной Церкви 21 и 22 марта 1917 года. Екатеринослав, Типография И.Е. Коган, 1917. С. 8.

⁵ См.: ОР РГБ Ф. 60. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 1; Ед. хр. 6. Л. 1–2.

⁶ См.: Поездка в Москву и Петроград по делам Православной Церкви // Вестник Ека-теринославского губернского комитета Православной Церкви. № 6. 27 апреля 1917 г. С. 3.

⁷ См.: ОР РГБ Ф. 60. К. 13. Ед. хр. 4. Л. 1.

⁸ См.: Там же. К. 12. Ед. хр. 20. Л. 1.; Ед. хр. 21. Л. 1.

⁹ См.: Заозерский А., священник. Всероссийский съезд духовенства и мирян // Московский Церковный Голос. № 12–13. 1917. 14 июня. С. 1.

¹⁰ См.: ОР РГБ Ф. 60. К. 12. Ед. хр. 22. Л. 1.

¹¹ Ср.: Поместные соборы: 1917–1918 гг. – 564 уч., 1971 г. – 234 уч., 1990 г. – 317 уч., 2009 г. – 711 уч.

¹² См.: Щеглов Н.В. Работа организационного бюро Всероссийского съезда духовенства и мирян 1917 г. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». № 8. 2017. С. 54.

¹³ ОР РГБ. Ф. 60. К. 14. Ед. хр. 2. Л. 1.

¹⁴ См.: Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же. К. 18. Ед. хр. 13/2. Л. 1–1 об

¹⁷ Там же. К. 14. Ед. хр. 5. Л. 2 об.–3.

ТРУДЫ МАГИСТРАНТОВ
ОТДЕЛЕНИЕ
ИСТОРИИ РУССКОЙ ЦЕРКВИ

ESSAYS OF STUDENTS
OF MASTER'S PROGRAM
HISTORY OF RUSSIAN CHURCH
DEPARTMENT

Диакон Алексей Орехов

ВЗГЛЯД С.А. РАЧИНСКОГО НА ВНУТРЕННЮЮ МИССИЮ ЦЕРКВИ ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРЕПИСКИ С К.П. ПОБЕДОНОСЦЕВЫМ

В научный оборот вводятся ранее неопубликованные материалы Отдела рукописей Российской государственной библиотеки (Ф. 230) — письма С.А. Рачинского, адресованные К.П. Победоносцеву. Письма посвящены актуальным проблемам внутренней миссии Русской Православной Церкви конца XIX — начала XX в., их основная тема — проблема народного образования через организацию церковно-приходских школ, взгляды на которые обоих корреспондентов совпадали. Главной задачей внутренней миссии было православное образование и воспитание посредством воцерковления личности.

Ключевые слова: С.А. Рачинский, Е.П. Победоносцев, церковно-приходские школы, внутренняя миссия Русской Православной Церкви, православное образование и воспитание.

Deacon Alexy Orekhov

VIEWPOINT OF SERGY RACHINSKY ON INTRINSIC MISSION OF CHURCH REVEALED FROM HIS CORRESPONDENCE WITH CONSTANTINE POBEDONOSTSEV

Previously unpublished letters of Sergy Rachinsky to Constantine Pobedonostsev are introduced into scientific circulation from the Manuscript Department of the Russian State Library (fund 230). The letters are focused on pressing challenges of the internal mission that the Russian Orthodox Church faced in the late 19th and early 20th century. The main subject of the correspondents was about improving public education by means of setting up parochial schools to what they saw eye to eye. The major purpose of this intrinsic mission was orthodox education and up-brining via churching of an individual.

Keywords: Sergy A. Rachinsky, Constantine P. Pobedonostsev, parochial schools, intrinsic mission of the Russian Orthodox Church, orthodox education and up-bringing.

Выдающийся русский педагог и создатель принципов деятельности сельских церковно-приходских школ Сергей Александрович Рачинский (1833–1902) известен, прежде всего, своими успехами в области педагогики. Однако, наряду с педагогической деятельностью, он во многом способствовал и осуществлению внутренней миссии Православной Церкви. Об этом свидетельствуют его собственные научные работы, а также его письма ко многим церковным и государственным деятелям. Как известно, корреспондентами

С.А. Рачинского являлись такие выдающиеся деятели России как писатель Лев Толстой и религиозный мыслитель Василий Розанов, композитор Петр Чайковский и обер-прокурор Святейшего Синода Константин Петрович Победоносцев и многие другие¹.

Миссионерская и просветительская деятельность С.А. Рачинского проходила в свете серьезных преобразований в различных сферах жизни русского народа. Разрушался многовековой сельский уклад жизни, высокими темпами развивалась промышленность, а вместе с ней росли и города. При этом происходило значительное оживление приходской жизни, которое способствовало возникновению ее разнообразных форм в деле благотворительности и церковного просвещения².

Миссионерское служение Русской Церкви – как внешнее, так и внутреннее, – расширялось и углублялось. Однако в то же время наблюдался упадок веры и нравственности, вызванный, в том числе, разнообразными сектами и распространившимся социалистическим учением, которое основывалось на откровенном атеизме. Русская Православная Церковь проводила большую работу для укрепления веры среди населения. Согласно «Правилам об устройстве миссий и о способе действий миссионеров и пастырей Церкви по отношению к раскольникам и сектантам» (1888) создавались новые епархиальные миссионерские отделения, которые должны были осуществлять деятельность в этом направлении. Более того, внутренняя миссия стала рассматриваться не только в рамках борьбы с раскольниками и сектантами, но и в плане укрепления веры среди православного народа на приходском уровне силами самого прихода³.

Сергей Александрович Рачинский имел собственный взгляд на осуществление внутренней миссии Церкви, который стал известен благодаря последним архивным исследованиям его переписки с обер-прокурором Святейшего Синода Константином Петровичем Победоносцевым (1827–1907) – его давним и многолетним другом, часто гостившим у него в Татевском имении. Недаром известный русский историк Н.Д. Тальберг называл К.П. Победоносцева «лучшим другом Рачинского»⁴.

Активная переписка между этими двумя выдающимися современниками началась с конца 1870-х гг. В 1880–1990-е гг. основная тема корреспонденций – проблема образования⁵. С.А. Рачинский, стоявший во главе церковно-школьного движения⁶, выделил необходимые требования, которые способствовали полноценному

УГРЕШСКИЙ СБОРНИК Выпуск 8
ТРУДЫ МАГИСТРАНТОВ
ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИИ РУССКОЙ ЦЕРКВИ

развитию церковно-приходских школ: «1) лучший из мыслимых руководителей начальной школы есть добный священник; 2) самый желательный из доступных нам сельских учителей есть диакон, подготовленный долгим учительством; 3) школы низшего разряда никому, кроме священника, поручены быть не могут»⁷.

Для изучения переписки между С.А. Рачинским и К.П. Победоносцевым были исследованы материалы фонда 230 Отдела рукописей Российской Государственной библиотеки, в котором представлено около 370 писем, многие из которых относятся к проблемам внутренней миссии Церкви. В основном, это — корреспонденция С.А. Рачинского К.П. Победоносцеву. Но известны и несколько ответных писем Константина Петровича, где затронута та же тема. Главным направлением внутренней миссии оба автора считали православное образование и воспитание народа через церковно-приходские школы.

К.П. Победоносцев, как и С.А. Рачинский, активно интересовался вопросами педагогики и образования. Этой проблематике он посвятил несколько статей: «Об университете преподавании» («Московские ведомости», 1899), «Плоды демократии в начальной школе» («Народное образование», 1906), «Народное просвещение» («Московский сборник», 1901), «Ученье и учитель» («Педагогические заметки», 1900). Косвенно теме народного просвещения он уделял внимание и в других статьях (например, в статье «Духовная жизнь»), а также в своих письмах различным корреспондентам (к такого рода корреспонденции можно отнести письма к императору Александру III, к С.А. Рачинскому и другим).

При изучении переписки становятся понятны общие взгляды С.А. Рачинского и К.П. Победоносцева в вопросах организации приходских школ. Оба согласны в том, что приходская школа — исторически сформировавшийся и единственно правильный тип народной школы; оба отстаивают религиозно-нравственный характер народной школы и видят в ней одно из средств осуществления просветительского и внутреннего миссионерского служения Православной Церкви.

Философские и политические взгляды К.П. Победоносцева, которые можно охарактеризовать как устойчивые и традиционные, без всяких сомнений, являются взглядами православного человека. По его мнению, все современные пороки возникали в результате отхода людей от исторически сложившихся религиозно-нравственных ценностей. В этой связи он считал, что только

простой народ сумел интуитивно сохранить эти ценности, поэтому народ можно назвать опорой порядка. В трудах К.П. Победоносцева традиционные устои рассматриваются как исходное идеиное начало и представляются в качестве нравственного долга перед будущими поколениями⁸.

По мнению К.П. Победоносцева, церковные школы занимали исключительное положение в деле воспитания русского народа в духе преданности Церкви и Отечеству, поэтому он стремился создать новый образовательный проект с опорой на Церковь и ее многовековые традиции. В основу проекта устройства школ в духе Православия и патриотизма лег именно педагогический опыт «татевского отшельника»⁹.

Можно сказать, что теоретическое обоснование интеллектуального, нравственного и духовного образования народа в церковно-приходской школе, изложенное в трудах и письмах К.П. Победоносцева, было блестяще реализовано на практике С.А. Рачинским, педагогический опыт которого послужил средством для осуществления как внутренней, так и внешней миссии Русской Православной Церкви.

Их мнения по поводу проблем и задач внутренней миссии вполне совпадали. В деле воспитания народа в духе преданности Церкви и государству и тот, и другой придавали решающее значение церковно-приходским школам. Миссия, осуществляемая такими школами, была обращена, прежде всего, на подрастающее поколение, которое испытывает негативное влияние секулярной среды. Оба автора большое внимание уделяли личности учителя. В письме К.П. Победоносцеву в 1880 г. С.А. Рачинский писал о том, что «нужно завоевать себе право читать Евангелие детям, не краснея»¹⁰. Первостепенная задача педагогики, по его мнению, состоит в том, чтобы ребенок стал верующим и думающим человеком: «Начальная школа обязана привить своим воспитанникам на всю жизнь, а не на несколько месяцев умение читать и писать, а также элементарные сведения по Закону Божию»¹¹.

С.А. Рачинский считал, что научить человека читать — это не значит научить его воспроизводить голосом различные сочетания буквенных знаков: человек должен научиться именно читать, т.е. понимать и осмыслять книги. То же относится и к письму: нужно научить человека грамотно излагать свои мысли на бумаге¹².

Другая немаловажная проблема, поднимаемая С.А. Рачинским в том же письме, — распространенное механическое заучивание

УГРЕШСКИЙ СБОРНИК Выпуск 8
ТРУДЫ МАГИСТРАНТОВ
ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИИ РУССКОЙ ЦЕРКВИ

сведений по Закону Божиему практически во всех школах. Информация, полученная таким путем, обречена на быстрое и безвозвратное забвение¹³. Эта мысль актуальна и в наши дни, ведь во все времена образование должно строиться на живом восприятии духовного опыта, а не на схоластическом заучивании и пересказе.

Такая искренняя забота о деле духовного просвещения простого народа не осталась без внимания К.П. Победоносцева. В том же 1880 г. в письме императору Александру III он отмечал несомненный вклад С.А. Рачинского в развитие русского образования: «*Он подлинно стал благодетелем целой местности, и Бог послал людей — из священников и помещиков, которые с ним работают. Отрадно читать его письма: от них веет новым и здоровым, ободряющим духом. Тут не болтовня, а дело и истинное чувство...*»¹⁴ В другом письме императору обер-прокурор писал о С.А. Рачинском: «*Он вдохнул совсем новую жизнь в целое поколение крестьян, сидевших во тьме кромешной, стал поистине благодетелем целой местности, основал и ведет, с помощью священников, 5 народных школ, которые представляют теперь образец для всей земли. Это — человек замечательный!*»¹⁵.

Сам Константин Петрович также считал, что православное воспитание личности человека должно носить первоочередный характер. Церковно-приходское обучение должно быть построено как продолжение дела духовно-нравственного формирования ребенка, имеющего свои корни в семейной жизни. Именно семья должна посеять и воспитать в душе ребенка чувство благочестия и веры, а школа — поддержать это чувство, раскрыть эту идею, отсутствие которой делает чувство смутным и неустойчивым¹⁶.

Для обер-прокурора главной прерогативой являлось преобладание духовного над мирским, внутреннего над внешним. В обращениях к радикальным общественно-политическим деятелям он писал: «*Не лучше ли было начать преобразование изнутри, просветить сначала дух народный, углубить в нем идею, очистить и обогатить нравственный и умственный быт его?*»¹⁷ Все лучшее, что есть в человеке, по мнению К.П. Победоносцева, происходит от Бога, нравственность и моральные качества в человеке являются Божиим дарованием: «*Но всякий дар Божий есть талант, который велено возделывать*»¹⁸. Правильный путь для человека, который хочет вырасти в достойного гражданина своей страны — это путь постоянного нравственного самосовершенствования и самоограничения: «*Надо с младу привыкнуть стеснять себя, показать себе предел,*

лишать себя во имя долга и празды. И сама жизнь, по мысли К.П. Победоносцева, «есть великий долг, налагаемый Богом на человека»¹⁹. Такие понятия, как «нравственность» и «духовность», являются всеохватывающими понятиями. Благодаря этим категориям человек имеет особую внутреннюю силу. Эта сила, духовная по своему существу, включает в себя чувства, разум и волю²⁰.

Совокупность духовно-нравственных качеств человека выражается в идеале гармоничной человеческой личности. Человек в свете такого взгляда «должен всегда знать, чего хочет и что делает»²¹. Однако и этого еще недостаточно для полного совершенства: «Он должен уметь: кто умеет и делает, тот спасен на этом свете»²². А для того, чтобы уметь, человек должен стать самостоятельной личностью.

Одна из задач школы, по мысли К.П. Победоносцева, выражается в необходимости сопоставить чувство веры и понятие о нравственности, в т.ч. с помощью воздействия на ребенка нравственной обстановкой²³. Круг задач духовно-нравственного возрастания личности посредством церковно-приходской школы, представленный у К.П. Победоносцева, предельно ясен: «Церковные школы одни способны и призваны к тому, чтобы внести в массу народную, особенно в подрастающее поколение, свет истинного учения о предметах веры и церкви, понятие нравственного долга и добрые навыки семейного быта»²⁴.

Сергей Александрович Рачинский тоже высоко ценил Константина Петровича за его труды в области народного просвещения: «Один результат Вашей школьной деятельности — налицо. Школы размножаются повсеместно и, что еще важнее, основатели их не могут более дерзнуть придавать им характер нецерковный. Внимание к этой стороне дела возбуждено именно тем, что оно отчасти удовлетворено. Толки об обязательном обучении канут в воду как абсолютно неисполнимые, но поведут к усилению средств обучения»²⁵.

В одном из писем К.П. Победоносцеву Сергей Александрович размышляет над новой учебной программой для школ, разработанной его современником, известным педагогом Н.М. Горбовым²⁶: «Горбов сообщает мне свою программу по Закону Божию для училищных школ. Программа хороша, и ничего изменить в ней не нахожу нужным. По поводу этой программы мне пришло в голову кое-что, чего в программу включить гельзя, но на что могло бы быть указано в объяснительной к ней записке»²⁷.

В том же письме Сергей Александрович дал несколько ценных комментариев для будущих учителей церковно-приходских школ:

УГРЕШСКИЙ СБОРНИК Выпуск 8
ТРУДЫ МАГИСТРАНТОВ
ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИИ РУССКОЙ ЦЕРКВИ

во-первых, им необходимо выработать в себе потребность и любовь к чтению Священного Писания. Это — дело внушения, совершающееся невольно учителем, в котором живет эта любовь и эта потребность. Желательно, чтобы Библия всегда лежала на столе и была под рукой. Можно проводить внеурочные занятия по изучению Священного Писания. Однако многие учителя к Библии относятся равнодушно, поэтому велика вероятность, что подобные чтения могут превратиться в сухую формальность. Во-вторых, учителям следует ознакомиться с богослужебными книгами и приобрести навык их чтения. Для этого нужно мысленно следить за ходом богослужений и научиться видеть их красоту²⁸.

Проблемы духовного просвещения, значительно обострившиеся к концу XIX – началу XX в., Русская Церковь пыталась решить, в т.ч. посредством учреждения миссионерских братств, религиозно-просветительских и миссионерских обществ. В этой связи представляются любопытными размышления С.А. Рачинского над предложением К.П. Победоносцева о создании «Всероссийского общества ревнителей народного просвещения». В письме от 10 мая 1895 г. сказано: «*Думается мне, что предположение об учреждении Всероссийского общества ревнителей народного просвещения основано на странном недоразумении. Это общество уже существует и называется – Церковью*»²⁹. Тем не менее, подобные общества создавались, и они оказали значительную поддержку делу внутренней миссии Церкви. В замечании С.А. Рачинского можно увидеть некоторое противоречие во взглядах между корреспондентами. Однако из контекста письма следует, что уточнение С.А. Рачинского вовсе не противоречит идеи К.П. Победоносцева, а лишь указывает на необходимость церковной принадлежности данных обществ. Сергей Александрович писал о вреде, который приносят люди, разорвавшие связь с Церковью.

Сергей Александрович считал, что не только духовенство может заниматься просвещением: это — дело всех верных сынов и ревностных служителей Церкви. Верующие люди — единственная сила, которой можно располагать для повсеместного распространения здравого и желательного просвещения. Ссылаясь на свой многолетний педагогический опыт, педагог замечал, что церковные люди принесли школьному делу больше пользы, чем те, которые с Церковью связь разорвали³⁰.

Это было связано с состоянием общества того времени, вызванным чрезвычайными и трудными обстоятельствами. С одной

стороны, значительная часть культурного общества по самонадеянности отвернулась от Бога и от Церкви, поэтому привлечение таких деятелей к делу народного образования, по мнению С.А. Рачинского, было бы настоящим преступлением³¹. С другой стороны, некоторые из духовенства, особенно «старого покроя»³², косные и порочные, с безразличием относились к просветительскому делу.

Однако на благо просвещения трудились много молодых священников, беззаветно преданных школьному делу. О своей деятельности они постоянно сообщали С.А. Рачинскому в письмах³³. Именно им и предстояло в будущем вынести на своих плечах всю тяжесть народного образования, только что приподнятую Сергеем Александровичем и его единомышленниками.

Таким образом, духовенство и верующие миряне должны были объединить усилия ради достижения общего блага и создать организацию, во главе которой, по мысли С.А. Рачинского, должен был встать великий князь Константин Константинович. Однако *«автономия подчиненных ему групп местных деятелей должна быть ограничена и тем самым обеспечена строгим единством духа, разумного и церковного, единством, позволяющим власти центральной воздерживаться от ежечасного, мертвящего вмешательства»*³⁴. Единство предполагаемого Общества должно обеспечиваться путем подчинения единому центру – Святейшему Синоду, который в тот период уже доказал свою компетентность восстановлением церковной школы и успешным началом издательской деятельности. По мнению Сергея Александровича, и среди епископата могли встречаться люди весьма отсталые, которых следует выявить и отстранить от управления. С.А. Рачинский считал, что хотя такая постановка вопроса довольно резка, но удаление лиц, неспособных действовать в искреннем согласии с Церковью, не только желательно, но и необходимо³⁵.

Важно отметить, что в своих трудах С.А. Рачинский неоднократно обращался к проблеме старообрядцев и просветительской миссии среди них, рассматривая такую работу неотъемлемой частью внутренней миссии Церкви.

Некоторые примеры успешной деятельности священников в этом направлении Сергей Александрович приводил в письмах: *«Продолжают навещать меня разные батюшки по делам церковным и школьным. Об одном из них скажу Вам два слова. Это – о. Константин Соколов, молодой священник-миссионер, начавший свою деятельность весьма успешно. <...> В своем приходе он застал только*

УГРЕШСКИЙ СБОРНИК Выпуск 8
ТРУДЫ МАГИСТРАНТОВ
ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИИ РУССКОЙ ЦЕРКВИ

четырех раскольников, коих всех уже успел присоединить к Церкви»³⁶. С.А. Рачинский предлагал переместить этого батюшку в другое селение, которое являлось главным очагом раскола в епархии, чтобы священник продолжил свою миссионерскую деятельность, в том числе, в церковно-приходской школе. Кстати, Сергей Александрович заботился и о материальном обеспечении этого священника. «О. Соколов в качестве миссионера получает лишь 125 руб., так как раскольников в нашем уезде всего около 1000 душ муж. пола. Но так как эти раскольники рассыпаны <...> по всему уезду, жалованье совершенно поглощается разъездами, требующими содержания лишнего человека и лишней лошади. Поэтому о. Соколов не считает возможным перейти в приход, крайне бедный – разве миссионерское жалование его будет доведено до 300 руб. – нормы других уездов. <...>. Издержка была бы несомненно производительная, тем более, что тем самым была бы поднята Верховинская школа (церковно-приходская), с коею при нынешнем священнике ничего не поделаешь»³⁷.

Следует сказать еще об одной общественной проблеме того времени, которая очень заботила С.А. Рачинского, – пьянстве. Особенно страдали этим пороком крестьяне и сельское духовенство: пьянство в этой среде имело катастрофические последствия. Для противодействия разрушительному воздействию пьянства на народ во многих местах Российской империи открывались общества и союзы трезвости. Сергей Александрович являлся первым, кто организовал у себя в Татеве такое общество, и впоследствии всемерно способствовал их повсеместному распространению.

Описывая общество трезвости С.А. Рачинский указывал на некоторые его особенности. В письме от 7 июля 1895 г. он писал: «*Татевское общество трезвости не подходит под министерскую программу. В нем множество членов из соседних приходов, относительно немного из мест отдаленных. Но так как наше общество существует с благословения архиерея без писаного устава, без собраний членов, без каких-либо денежных взносов, и о существовании его даже никому официально не заявлено (я избегал даже сообщений о нем в печатные органы трезвости), то полагаю, что оно может под покровом молчания продолжать свое скромное существование <...> В сущности, вся деятельность общества ограничивается личными моими сношениями <...> с его членами и добрым примером, подаваемым последними, да распространением мною же книжечек, икон и листков»³⁸.*

Такая деятельность С.А. Рачинского не могла не принести свои плоды. Он с большой радостью сообщал о том, что один из его юных адресатов-семинаристов, став священником, ведет трезвый образ жизни: «*Получил отрадное письмо из Вятской губернии от молодого священника. Это — один из бесчисленных семинаристов, еще на школьной скамье вступивших со мною в переписку. Я научил его трезвости, быть может, кое-чему другому. Теперь он с радостью пишет о своей школьной и пастырской деятельности, о своей матушке, которая оказалась ему истинною помощницей, и за все благодарит меня*»³⁹. В то же время в других своих письмах С.А. Рачинский с горечью отмечал тяжелое нравственное состояние сельского духовенства: «*Священник села Васильевского О. Зенюлин — человек еще молодой и, по всем отзывам, душевнобольной. Таковым считался он еще в семинарии. Приходом правит матушка. Случаи психического расстройства разных степеней в сельском духовенстве поразительно часты. Думается мне, что главная причина этого печального явления — алкоголизм и связанные с ним ненормальности воспитания, домашнего и казенного*»⁴⁰.

В деле распространения трезвого образа жизни Сергей Александрович нашел в лице К.П. Победоносцева идеального соратника. Как и С.А. Рачинский, обер-прокурор был убежден, что нравственность и духовность в русском народе подрывают пьянство и питейные заведения. Именно там происходили различные преступления и умственный и нравственный разврат. Погибельное влияние подобных заведений и распространение пьянства в народе можно было остановить только с помощью правильно поставленного процесса образования⁴¹.

Уважение и любовь к истории русского народа и русской культуре являются той великой основой, которая была одинаково ценной и для К.П. Победоносцева, и для С.А. Рачинского. Нельзя было, по мнению С.А. Рачинского, ни при каких обстоятельствах терять связь со своим историческим прошлым, которое является основой национальной памяти, позволяющей русскому народу плодотворно трудиться для своего будущего⁴².

Преподобный Иустин (Попович) отмечал, что «*подвижники — это единственные миссионеры Православия; подвижничество — единственная миссионерская школа Православия. Православие — это подвиг и жизнь, поэтому и проповедуется оно только жизнью и подвигом. Воспламенить подвижничество личное и соборное — это должно быть внутренней миссией чашей Церкви в нашем народе*»⁴³. Именно такое миссионерское служение совершали С.А. Рачин-

УГРЕШСКИЙ СБОРНИК Выпуск 8
ТРУДЫ МАГИСТРАНТОВ
ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИИ РУССКОЙ ЦЕРКВИ

ский и К.П. Победоносцев, стремившиеся примером своего подвига и своей проповеди привести ко Христу как можно большее число людей. Православное воспитание, осуществляемое посредством воцерковления личности, виделось одной из первостепенных задач внутренней миссии как для самого Сергея Александровича Рачинского, так и для обер-прокурора Святейшего Синода Константина Петровича Победоносцева.

Бесценный опыт создания церковно-приходских школ по типу школ С.А. Рачинского был широко востребован многими его современниками. Во второй половине XIX в. организация церковно-приходских школ носила массовый характер: в царствование императора Александра II число начальных училищ, основанных духовенством, достигло 18 000. Несомненно, что эти школы внесли существенный вклад в дело развития внутренней миссии Русской Православной Церкви.

¹ См.: Ушакова И.В. «Из доброго сокровища сердца своего...» Нижний Новгород, 2013; Стеклов М.Е. С.А. Рачинский и В.Е. Розанов // Школа. М., 2002. № 2; *Он же*. С.А. Рачинский – народный учитель. М., 2002; *Он же*. Четыре портрета: С.А. Рачинский, В.П. Вахтеров, Х.Д. Алчевская, К.Н. Вентцель. Смоленск, 1995.

² См.: Ефимов А.Б. Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви. URL: http://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/ocherki-po-istorii-missionerstva-russkoj-pravoslavnoj-tserkvi/2_1 (дата обращения 12.11.2017).

³ См.: Там же.

⁴ Тальберг Н.Д. Русская быль. Очерки истории Императорской России. М., 2006. С. 920.

⁵ См.: Ушакова И.В. Народная школа Рачинского: письма из Татевской усадьбы. М., 2016. С. 113.

⁶ См.: Каптерев П.Ф. История русской педагогики. СПб., 2004. С. 458.

⁷ Цит. по: Там же. О роли духовенства ярко написал священник Алексий Лихачев в работе, посвященной истории церковно-приходских школ: «не имея сначала ни материальной поддержки, ни кадров, сумело з короткий срок создать стройную систему церковно-школьного обучения, выработать несколько типов ЦПШ согласно потребностям жизни, наладить учебно-воспитательный процесс на самом современном практическом уровне, соединив с ним преимущества духовно-нравственного воспитания» (Лихачев А.Е. Система начального образования в церковно-приходских школах России в конце XIX – начале XX в. Комплексная дипломная работа. Тула, 1997. С. 93).

⁸ См.: Победоносцев К.П. Духовная жизнь // Сочинения. М., 1996. С. 383.

⁹ См.: Каптерев П.Ф. История русской педагогики. С. 458.

¹⁰ Цит. по: Стеклов М.Е. Школьный апостол (С.А. Рачинский). М., 1998. № 2. С. 65.

¹¹ Рачинский С.А. Письмо К.П. Победоносцеву от 25 февраля 1895 г. // ОР РГБ. Ф. 230. К. 4414. Ед. хр. З. Л. 16–16 об.

¹² См.: Там же. Л. 16 об.–17.

¹³ См.: Там же. Л. 17.

¹⁴ Цит. по: Ушакова И.В. Народная школа Рачинского... С. 113–114.

Диакон Алексей Орехов
Взгляд С.А. Рачинского на внутреннюю миссию Церкви
по материалам переписки с К.П. Победоносцевым

- ¹⁵ Победоносцев К.П. Великая ложь нашего времени. М., 2003. С. 356–357.
- ¹⁶ См.: Он же. Ученье и учитель // Сочинения. С. 484.
- ¹⁷ Он же. Духовная жизнь. С. 383.
- ¹⁸ Он же. Приветствие старого воспитателя великому князю в день его совершеннолетия // Сочинения. С. 117.
- ¹⁹ Он же. Духовная жизнь. С. 385.
- ²⁰ См.: Там же.
- ²¹ Там же.
- ²² Там же. С. 386.
- ²³ См.: Он же. Ученье и учитель. С. 484.
- ²⁴ Он же. Всеподаннический отчет обер-прокурора Святейшего Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1884 г. СПб., 1886. С. 372.
- ²⁵ Рачинский С.А. Письмо К.П. Победоносцеву от 20 октября 1895 г. // ОР РГБ. Ф. 230. К. 4415. Ед. хр. З. Л. 81 об.
- ²⁶ Николай Михайлович Горбов (1859–1921) — педагог, публицист, переводчик, автор и составитель нескольких учебников по истории и народному образованию: «Русская история для начальных школ» (М., 1915); «Советы учителям двухлетних деревенских школ» (Саратов, 1886); «Задачи русской народной школы» (М., 1887); «Основы обучения русскому языку в народной школе» (2-е изд. М., 1890). По образцу Татевской школы С.А. Рачинского, Николай Михайлович организовал школы для сельской молодежи в своем селе Петровском (Тульская губерния), а также в соседних селах. По его распоряжению ученики могли пользоваться богатой усадебной библиотекой в 10 тысяч томов. Кроме того, он построил и содержал больницу и богадельню для крестьян. (См.: Райская Н., Харлампиева И. Н.М. Горбов: биографическая справка. URL: <http://klax.tula.ru/~tea/history/names/gorbov.htm> (дата обращения 20.10.2017)).
- ²⁷ Рачинский С.А. Письмо К.П. Победоносцеву от 25 февраля 1895 г. // ОР РГБ. Ф. 230. К. 4414. Ед. хр. З. Л. 23 об.–25.
- ²⁸ См.: Там же. Л. 17 об., 24–24 об.
- ²⁹ Он же. Письмо К.П. Победоносцеву от 10 мая 1895 г. // ОР РГБ. Ф. 230. К. 4415. Ед. хр. З. Л. 111.
- ³⁰ См.: Там же. Л. 112 об.
- ³¹ См.: Там же. Л. 111–111 об.
- ³² См.: Там же. Л. 111 об.
- ³³ См.: Там же.
- ³⁴ Там же. Л. 112.
- ³⁵ См.: Там же. Л. 112–112 об.
- ³⁶ Он же. Письмо К.П. Победоносцеву от 27 марта 1895 г. // ОР РГБ. Ф. 230. К. 4415. Ед. хр. З. Л. 117 об.
- ³⁷ Там же. Л. 118.
- ³⁸ Он же. Письмо К.П. Победоносцеву от 7 июля 1895 г. // ОР РГБ. Ф. 230. К. 4415. Ед. хр. З. Л. 43–43 об.
- ³⁹ Он же. Письмо К.П. Победоносцеву от 15 ноября 1895 г. // Там же. Л. 91.
- ⁴⁰ Он же. Письмо К.П. Победоносцеву от 15 декабря 1895 г. // Там же. Л. 100–100 об.
- ⁴¹ См.: Победоносцев К.П. Всеподаннический отчет обер-прокурора Святейшего Синода.. С. 118.
- ⁴² См.: Рачинский С.А. Absitomen. М., 1901. С. 31.
- ⁴³ Иустин (Попович), прп. Внутренняя миссия нашей Церкви. URL: <http://portal-missia.ru/node/39> (дата обращения 20.10.2017).

Диакон Василий Орехов

ЖИЗНЬ И ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ И.А. ЛАГОВСКОГО

В статье рассматривается деятельность одного из руководителей Российского студенческого христианского движения, ученого и богослова Ивана Аркадьевича Лаговского (1889–1941). Анализируются его наиболее значимые публицистические работы, посвященные различным вопросам педагогики и богословия. Автором делается вывод о значимости трудов И.А. Лаговского для воспитания современно-го подрастающего поколения в христианском духе.

Ключевые слова: И.А. Лаговский, Российское студенческое христианское движение, новомученики, история Русской Православной Церкви, Православие в Эстонии.

Deacon Vasilij Orekhov

LIFE AND LITERARY HERITAGE OF IVAN LAGOVSKY

The article discusses the activity of one of the leaders of the Russian student Christian movement, scientist and theologian – Ivan Lagovsky (1889–1941). His most significant journalistic essays dedicated to pedagogical and theological issues fall under the author's analysis. The author makes conclusion that the works of Ivan Lagovsky are very meaningful for upbringing the younger generation of our time in Christian spirituality.

Keywords: Ivan A. Lagovsky, Russian student Christian movement, new martyrs, History of Russian Orthodox Church, Estonia.

Иван Аркадьевич Лаговский был одним из руководителей и ярких представителей Российского студенческого христианского движения (РСХД) в Европе в период 20–30-х гг. XX столетия. В этом движении вместе с ним принимали участие видные ученые, знаменитые философы, церковные иерархи и представители духовенства, студенты, бывшие революционеры, которые, будучи оторванными от своей Родины, объединились с целью воспитания молодежи, оказавшейся в эмиграции, в христианском духе для вовлечения ее в церковную жизнь.

Иван Лаговский был сыном священника. Он родился в 1889 г. в Костроме, там же окончил духовную семинарию. Как отмечала его жена, в период учебы он имел несколько радикальные политические взгляды, но в итоге увлечение теологией захватило его всецело. После окончания семинарии он поступил в Киевскую

духовную академию, которую окончил в 1913 г. После событий 1917 г. И.А. Лаговский эмигрировал из России вместе с войсками Врангеля. В 1923 г. он стал студентом Русского педагогического института в Праге, который окончил через три года. В педагогическом институте на него обратил внимание русский религиозный философ и богослов В.В. Зеньковский, который и познакомил его с деятельностью РСХД. Тогда же Иван Аркадьевич был приглашен занять пост ассистента кафедры психологии и педагогики Русского богословского института в Париже. Основательное образование, любовь к Церкви, педагогический профессионализм и вера в духовное возрождение России сделали его незаменимым, одним из ведущих членов студенческого христианского движения¹.

В 1933 г. руководство РСХД направило И.А. Лаговского в Эстонию с целью интенсификации деятельности движения. В этой стране он обнаружил уникальные особенности положения русских людей, которые отличались от других регионов. По его мнению, европейская эмиграция не знала проблемы соотнесения национального и наднационального. Для прибалтийских эмигрантов, оказавшихся в странах, переживающих эйфорию внезапно обретенной независимости и воспринимающих русских людей как чужеродный балласт, вопрос наднациональности христианства был чрезвычайно важен. Деятельность И.А. Лаговского в Прибалтике заключалась в организации работы с русскими студентами, в создании единой скоординированной сети кружков, организации съездов движения. Он выступал с лекциями и докладами, готовил статьи и редактировал издание движения – «Вестник РСХД». Помимо работы со студентами, он вел работу с сельским населением. Целью его трудов было возродить у молодежи интерес ко Христу, показать глубокую связь христианства с национальной культурой. Он хотел, чтобы русское население не потеряло себя в условиях вынужденной эмиграции, но сохранило свою культурную индивидуальность².

Сразу после провозглашения новоизбранным парламентом Эстонии в 1940 г. Эстонской советской социалистической республики с добровольным вхождением в состав СССР было начато уголовное дело против РСХД. 5 августа 1940 г. И.А. Лаговский был арестован и вскоре этапирован в Ленинград. Следствие над членами РСХД длилось чуть меньше года. Ивана Аркадьевича обвиняли в службе в армии Врангеля (он ствехал, что был лишь наемным

УГРЕШСКИЙ СБОРНИК Выпуск 8
ТРУДЫ МАГИСТРАНТОВ
ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИИ РУССКОЙ ЦЕРКВИ

матросом на корабле и зарабатывал этим на жизнь), а также в антикоммунистическом и антисоветском характере его статей. Следователь вынуждал И.А. Лаговского признать, что деятельность РСХД носила антисоветскую направленность, целью которой было свержение Советской власти с использованием террористических методов³.

И.А. Лаговский прошел через множество допросов, следственное дело включает протоколы 24 допросов и собственноручных показаний. Он пытался оправдаться, указывая, что деятельность была антикоммунистической с идеологической точки зрения, по причине религиозного характера организации. В некоторых показаниях можно увидеть свидетельства против РСХД: «*РСХД вело активную борьбу с советской властью, но не применяло активных методов борьбы, а ограничивалось активной идеологической борьбой и подготовкой кадров будущих активных борцов с советской властью: я имею в виду дружину “Витязей”*»⁴. Свидетельства такого рода весьма противоречивы: с одной стороны, Иван Аркадьевич соглашался со следствием, с другой, — пытался показать, что его действия не носили уголовного характера, не были направлены к силовому сопротивлению и террористической деятельности. Он понимал, что его показания будут влиять на других людей. На другом допросе он сказал: «*Непосредственной и, особенно по линии политической, работы ни против СССР, ни в самом СССР Движение никогда не вело. Антисоветская работа Движения полностью исчерпывалась тем, что оно вело религиозно-воспитательную работу среди молодежи в эмиграции. Насколько мне известно, никто ни из руководителей, ни из известных мне членов Движения не имел связей с СССР и не стремился к установлению таких связей*»⁵.

Следствие завершилось вынесением обвинительного приговора 25 апреля 1941 г. И.А. Лаговского и других руководителей РСХД приговорили к расстрелу. В 1989 г. дело было пересмотрено, и Иван Аркадьевич был реабилитирован. Некоторое время назад встал вопрос о возможности канонизации участников РСХД; он был решен по-разному в разных Церквях. В Русской Православной Церкви в канонизации И.А. Лаговского было отказано с мотивировкой, что он был сломлен во время следствия и произнес самооговор. Однако деянием Священного Синода Константинопольской Православной Церкви от 22 февраля 2012 г. Иван Аркадьевич был причислен к лику мучеников Эстонских⁶.

И.А. Лаговский оставил ряд публицистических работ по различным вопросам педагогики и богословия, которые до настоящего времени еще не были хорошо изучены и проанализированы. Большинство его трудов было опубликовано в издании «Вестник РСХД». В них особое внимание было уделено обзору церковной и общественной жизни в Советском Союзе: положение Церкви в СССР, идеологическая политика власти, духовное и нравственное состояние общества, положение в системе образования и воспитания. В своих исследованиях Иван Аркадьевич опирался, главным образом, на периодическую литературу, которая издавалась в тот период в Советском Союзе: журнал «Антирелигиозник»; сборники «Антирелигиозная пропаганда», «Безбожник у станка», «Молодая гвардия» и другие.

Исследователь отмечал духовный слом, произошедший в советском обществе: *«Борьба веры с неверием идет уже не на поверхности, а около самых корней и истоков народной жизни, захватывает все стороны быта, всему придает новый смысл и значение»*⁷. В ходе постижения и осмысливания происходящего в Советском Союзе наиболее важным и интересным он считал проследить процесс изменения сознания в обществе: *«В России “революционный взрыв смыслов” взорвал и смысл религиозности, вызвал отлив океана веры, надежды, упования. Популяризованное издание запоздалого рационалистического “просветительства” — “Бога нет, а есть наука, которая все знает и все устроит” — грозило стать новой “русской” верой, окончательной философией и религией “новой жизни”»*⁸. Происходившие изменения тревожили его как верующего и тонко чувствующего человека.

И.А. Лаговский видел в русском человеке большие задатки религиозности, чуткости к восприятию вопросов веры. В осуществлении идеала святой Руси он видел национальную идею, которая формировалась в течение многих веков. При этом Иван Аркадьевич понимал ее не просто как идею, а как дар, данный Богом. Исторически этот идеал в полной мере никогда не был осуществлен в нашем Отечестве, но был внутренним голосом, призывом, устремлением в народном сердце. В статье «О Святой Руси и современной России» И.А. Лаговский скорбит об утрате Россией основ подлинного бытия — стремления к святости и вечной красоте, которое вытесняется стремлением к комфортной и удобной земной жизни⁹. Наука и техника, по мысли советских

авторов, есть ключ к осуществлению этого нового идеала, поэтому народ с упоением и верой устремился к овладению природой, надеясь в этом найти окончательное разрешение всех проблем, создав себе легкую и удобную жизнь. «*Идеал св. Руси*, — замечает автор, — *становится подвигом, крестным путем каждого, и немногие идут по нему. Утверждать его — плыть против течения, осуществлять его — бороться с культурой, бороться со всем укладом жизни*»¹⁰.

Эти слова должны звучать, наверное, с еще большей силой сегодня, когда забывается национальное своеобразие, все то, что формировало нас как единое государство, единый народ. И.А. Лаговский очень точно подметил, что путь к нашему национальному идеалу — это путь против течения. И, к сожалению, вероятно, это течение уже не удастся развернуть, о чем свидетельствуют девяносто лет, прошедшие со времени того призыва. Этот путь остается уделом немногих, но очень важно не оставлять его, во свидетельство всему миру о вечной правде Христовой. Важно сохранить его как живое свидетельство, как опыт нашей жизни, а не только как книжное повествование. Этим путем шел сам И.А. Лаговский. Он был не «кабинетным» публицистом, но, главным образом, организатором, устроителем жизни РСХД. Для проведения съездов движения он старался выбирать монастыри как места, где можно встретить примеры подлинно христианской жизни. Все участники съездов ежедневно участвовали в богослужениях, пели, сам И.А. Лаговский управлял хором. Он постоянно подчеркивал, что тот человек, который решил воспитывать молодое поколение в христианском духе, должен сам быть христианином, обращать особое внимание на свою собственную жизнь, призывал участвовать в Таинствах Церкви. Для него быть христианином означало быть человеком, который живет в Церкви: «*Тайна творческого воздействия — тайна побеждающей, заражающей своим веянием красоты нежной любви. Очарование учителя — не в его знаниях, не в его опыте, а в его духовной красоте, в тех токах сверхчувственных, которые идут от него*»¹¹.

И.А. Лаговский интересовался вопросами культуры, богослужения, жизни общества, проблемами нравственности и богословия. Для него культура была важным средством постижения и выражения духовного переживания. Он часто свидетельствовал свое живое, чувственное отношение к вопросам веры: для него обращение

к Богу выражалось во всем строе церковного богослужения и организации.

Интересны его статьи о первых трех днях Страстной седмицы и о службе, посвященной празднику Благовещения Пресвятой Богородицы. В первой статье он обращается к рассмотрению смысла песнопений и Евангельских притч, читаемых в эти дни, пишет о том, как они готовят душу к встрече Пасхи: «*дают понять и пережить, что мы – соучастники шествия Спасителя на вольную страсть*»¹², объясняют, в чем заключается настоящая живая любовь ко Христу, указывают на наказание, уготованное сердцам, закрывшимся зову любви. И.А. Лаговский замечал, что в церковном сознании дни Страстной седмицы сливаются с последними днями человечества перед кончиной мира¹³. В статье «И воспою радуяся Тоя чудеса» он пишет об особом диалогическом строе богослужения в праздник Благовещения, который отражает действие двух начал в Таинстве Благовещения – Любви Божией и жажды человечеством искупления и примирения, полнота которых сосредоточилась в Пресвятой Богородице¹⁴.

В своих работах И.А. Лаговский касался и догматических вопросов. В частности, в статье «Догматический опыт и догматические схемы (К “осуждению” учения о. С. Булгакова)» он обратился к полемике, вызванной книгой протоиерея Сергея Булгакова «Свет Невечерний»¹⁵. И.А. Лаговский обосновал, что протоиерей Сергей Булгаков не отступал от догмата Православной веры в вопросе об апокатастасисе, а лишь излагал их в особой догматической системе, что не противоречит святоотеческому опыту. Любая догматическая система несовершенна и не может быть принята как единственно возможная, так как это умаляет тайну Богочеловеческой жизни, считал И.А. Лаговский. И осуждение митрополитом Сергием (Страгородским) догматической системы отца Сергея Булгакова является безосновательным и имеет намек на непогрешимость мнения собрания епископов¹⁶. Понимание Сущности и Ипостасей Бога в творениях святых отцов И.А. Лаговский сравнил с мнением протоиерея Сергея Булгакова (реально могут существовать только Три Ипостаси, а Божество и Существо являются лишь отвлеченной, общей, умопредставляемой сущностью) и митрополита Сергия (три несводимых одно к другому «я», три сознания) и показал, что мнение протоиерея Сергея Булгакова ближе к святоотеческому и отнюдь не содержит в себе введения четвертой Ипостаси¹⁷.

УГРЕШСКИЙ СБОРНИК Выпуск 8
ТРУДЫ МАГИСТРАНТОВ
ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИИ РУССКОЙ ЦЕРКВИ

Вместе с тем Иван Аркадьевич довольно подробно рассмотрел мнение отца Сергия Булгакова о причинах Боговоплощения, отвергающее юридическую теорию искупления и доказывающее словами преподобного Максима Исповедника, что Воплощение Бога есть средоточие миробытия независимо и вне искупления. Такое мнение было распространено среди русских богословов того периода. В этой связи интересна мысль архимандрита Софрония (Сахарова), который находит неосновательным подобное толкование слов преподобного Максима Исповедника. Причиной сотворения мира архимандрит Софроний считает преизбыточествующую благость Божию, а цель и смысл сущего Слова — спасение от грехов, заключенное в имени воплотившегося Бога Слова — Иисус Спаситель. По мнению архимандрита, творение мира не являлось только предварительным актом воплощения Бога¹⁸.

И.А. Лаговский рассуждал и о путях богопознания людей, относящихся к разным психическим типам. Чтобы объяснить различное понимание пути спасения, оправдать и показать его уникальность для каждого отдельного человека, Иван Аркадьевич разделял людей на два типа. «Люди типа “умного делания”, типа по преимуществу логистического, не знающего полноты объективаций в звуках, красках, образах, не знающие силы и радости непосредственного отелесивания узрений духовного мира в ритме и форме, мере и числе, — бессознательно и неизбежно — по закону компенсации ищут восполнения в напряженности, устроющей, организующей деятельность. <...> Люди типа “софийного” переполнены радостью созерцания, Богоузданий в полноте формы и ритма, в певучести и многоцветности. Они радостны радостью полноты, светлы изяществом воплощенных сими и в них живущих касаний Божественного света»¹⁹.

О важности специфического труда интеллигенции И.А. Лаговский писал в статье «Об интеллигенции и созидании Церкви»²⁰: этот труд связан с осознанием и хранением церковной культуры, через которую созидается Тело Христово и просвещаются «подполья всеродные»²¹; неправильно умалять труд интеллигенции перед подвигом молитвы и благочестия, этот труд тоже является «стяжанием Святого Духа, вокруг которого спасаются тысячи»²². Эти взгляды во многом были свойственны той культурной среде, с которой был связан Иван Аркадьевич. Для нее характерны поиск новых форм религиозной жизни, переосмысление традиционных

путей ко Христу, стремление утвердить за интеллигенцией право на особое уникальное понимание христианского учения.

Одной из главных тем творчества и деятельности И.А. Лаговского были вопросы воспитания и педагогики, работе над которыми он посвящал много времени и сил. Для него были дороги традиции русской культуры, язык, вера, которые могли быть утеряны в новых исторических условиях. Он ставил вопрос об основах, на которых должно быть выстроено воспитание: «*Правда Христова – единственное, что достойно того, чтобы отдать ей все силы души, весь расцвет юности, отдать для того, чтобы все получить обогащенным и сияющим новым светом – светом постоянной радости, творчества, вечной жизни*»²³. Иван Аркадьевич считал, что образование крестьянской молодежи должно отличаться от образования студенчества, что связано со спецификой их воспитания и интересов. Для работы с крестьянством И.А. Лаговский изучал их запросы и потребности, разрабатывал новые материалы.

Труды Ивана Аркадьевича Лаговского, по мнению автора, представляют особый интерес и требуют дальнейшего исследования и изучения. Прежде всего необходимо выделить его работы по педагогике, которые создавались с целью воцерковить молодежь, привести ее ко Христу, и поэтому особенно актуальны. И.А. Лаговский считал, что юность – наиболее важный период для этого, человек в этом возрасте внутренне наиболее близок ко Христу, чтобы полюбить и отдаваться Ему всей душой. Юность, по словам ученого, – весна жизни, когда дерево жизни цветет, и этот период особенно важен, чтобы цветок, когда распустится, не оказался пустоцветом. Эта мысль И.А. Лаговского является очень важной и актуальной в современном мире, когда устремление к комфорту, легкому, удобному существованию становится основным стимулом в жизни.

¹ См.: Милотина Т.П. Люди моей жизни. Тарту, 1997. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=1251> (дата обращения 25.10.2017)

² См.: Иванен А. РСХД в Эстонии. Наши иученики: Иван Аркадьевич Лаговский // Ежемесячная газета «Мир Православия» (Таллин). 2002. № 12(57). URL: <http://www.baltwillinfo.com/mp12-02/mp-09.htm> (дата обращения 25.10.2017).

³ См.: Филиал Эстонского государственного архива. Ф. 130. Д. 11666. Т. 1.

⁴ Там же. Л. 195.

⁵ Там же. Л. 216.

⁶ См.: Лаговский Иван Аркадьевич. URL: <https://drevo-info.ru/articles/20988.html> (дата обращения 25.10.2017).

УГРЕШСКИЙ СБОРНИК Выпуск 8
ТРУДЫ МАГИСТРАНТОВ
ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИИ РУССКОЙ ЦЕРКВИ

- ⁷ *Лаговский И.А.* Там, где с Богом борются // Путь. 1928. № 10. URL:
<http://www.odinblago.nichost.ru/path/10/> (дата обращения 25.10.2017).
- ⁸ *Он же.* Бог и социальная правда в СССР // Новый град. 1932. № 4. URL:
http://www.odinblago.nichost.ru/noviy_grad/4/4/ (дата обращения 24.10.2017)
- ⁹ См.: *Он же.* Святая Русь и современная Россия // Вестник РСХД. 1928. № 2. С. 24.
- ¹⁰ Там же. С. 26.
- ¹¹ Там же. С. 26.
- ¹² *Он же.* Первые три дня Страстной недели // Вестник РСХД. 1935. № 3. С. 5.
- ¹³ См.: Там же. С. 7.
- ¹⁴ См.: *Он же.* И воспою радуяся Тоя чудеса // Вестник РСХД. 1927. № 4. С. 7.
- ¹⁵ См.: *Булгаков С.Н.* Свет Невечерний. Созерцания и умозрения. URL:
<http://www.vehi.net/bulgakov/svet/000.html> (дата обращения 28.11.2017).
- ¹⁶ См.: *Лаговский И.А.* Догматический спыт и догматические схемы (К «осуждению» учения о. С. Булгакова) // Вестник РСХД. 1935. № 12; 1936. № 1–2. С. 28.
- ¹⁷ См.: Там же. С. 34.
- ¹⁸ См.: *Софроний (Сахаров), архимандрит.* Преподобный Силуан Афонский. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2009. С. 155–156.
- ¹⁹ *Лаговский И.А.* Спасение и культура // Путь. 1932. № 33. URL:
<http://www.odinblago.nichost.ru/path/33/> (дата обращения 23.10.2017).
- ²⁰ См.: *Он же.* Об интеллигенции и сожидании Церкви // Вестник РСХД. 1937. № 1–4.
- ²¹ Там же. С. 11.
- ²² Там же. С. 16.
- ²³ *Лаговский И.А.* Подвиг юности // Рускос возрожденис. Независимый русский православный альманах. 2002. № 81. С. 14

Священник Константин Федулов
*клирик храма преподобного Пимена Великого
в Новых Воротниках*

**РОЛЬ АРХИМАНДРИТА ИННОКЕНТИЯ (ПРОСВИРНИНА)
В ИЗДАНИИ МИНЕЙ 1978–1989 ГГ.**

Каждый, кто непосредственно принимал участие в церковной службе, в чтении и пении, знает такую необходимую в богослужении книгу, как Минея. В наше время тома Миней месячных есть в каждом храме, но так было не всегда. На протяжении всего XX в., после разорения церковных книгохранилищ, ощущалась острая потребность в богослужебной литературе. Многие самоотверженно трудились, чтобы вернуть Церкви утраченные агиографические и литургические памятники. В их числе — архимандрит Иннокентий, который возглавил и осуществил первое после 1917 г. издание богослужебных Миней. Статья имеет своей целью определить роль отца Иннокентия в этом процессе.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, Издательский отдел Московской Патриархии, архимандрит Иннокентий (Просвирнин), Минея.

Priest Constantine Fedulov
Cleric of Church of St. Pimen the Great in New Vorotniki

**ARCHIMANDRITE INNOCENT'S (PROSVIRNIN) ROLE
IN PUBLICATION MENAION IN 1978–1989**

Everyone who took an immediate part in the church service, scripture reading and church chants, must be aware of the indispensable book of services Festal Menaion. Nowadays, books of Menaion are present in every church. But it was not always like that in the past. After devastation of church book depositories, throughout all twentieth century there had always remained a severe shortage of church service books. Many church servants worked in dedicated effort to recover the lost hagiographical and liturgical memorials. Archimandrite Innocent was among those who spearheaded and realized the first publication of service books of Festal Menaion after 1917. The article aims at determining the role of father Innocent in this process.

Keywords: Russian Orthodox Church, Publishing House of the Moscow Patriarchate, archimandrite Innocent (Prosvirnin), Menaion.

«История Церкви — это история ее святости, история ее святых», — любил повторять студентам Московской духовной семинарии отец Иннокентий (Просвирнин) на лекциях по истории Русской Церкви. В своем служении обществу он был членом Археографической комиссии Российской Академии наук, членом Славянского фонда России, участником многих международных

УГРЕШСКИЙ СБОРНИК Выпуск 8
ТРУДЫ МАГИСТРАНТОВ
ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИИ РУССКОЙ ЦЕРКВИ

конференций. В церковной деятельности он выделялся как пастырь, педагог, историк, краевед и археограф, писатель и агиограф. Вся его жизнь и усилия были отданы миссионерству и просвещению.

Анатолий Просвирнин родился 5 мая 1940 г. в Омске в православной семье. В 1958 г. поступил во второй класс Московской духовной семинарии. В 1968 г. окончил Московскую духовную академию со степенью кандидата богословия, защитив диссертацию «Введенская Оптина пустынь в истории русского монашества». 4 февраля 1970 г. Анатолий был рукоположен в сан диакона, а 22 февраля того же года — во пресвитера. 22 декабря 1977 г. принял монашество с именем Иннокентий в честь святителя Иннокентия Московского (Вениаминова)¹.

Оставленный преподавать в московских духовных школах историю Русской Православной Церкви, он одновременно заведовал отделами проповеди и богословия в Журнале Московской Патриархии. За 30 лет своей работы в Издательском отделе под руководством митрополита Питирима (Нечаева) архимандрит Иннокентий успел сделать очень многое. Одним из самых длительных и масштабных его трудов был сбор материалов для издания Миней 1978–1989 гг.

На Поместном Соборе 1917–1918 гг. Богослужебным отделом был подготовлен проект о восстановлении праздника Всех святых, в земле Российской просиявших, и о составлении службы празднику². Этот проект получил статус соборного определения. Также было принято решение о внесении русских памятей в церковный календарь. Дело в том, что во время книжной справы XVII в. при патриархе Никоне огромное количество русских памятей было из календаря исключено; Собор принял решение их восстановить. Но эти решения не были опубликованы и, за исключением соборян и узкого круга лиц, близких к высшему церковному управлению, они не были известны.

Среди тех, кому Собор поручил выполнение своих решений, был иеромонах Афанасий (Сахаров), впоследствии епископ Ковровский³. Практически все время своего епископства он провел не на кафедре, а в тюрьмах и ссылках но несмотря на это успел сделать значительный вклад в составление службы Собору российских святых. Еще до ареста он начал собирать тексты для рукописной Минеи русским святым.

Разрешение издать богослужебные книги Московская Патриархия получила только к концу Великой Отечественной войны. Первым изданным литургическим текстом стала служба Всем святым, в земле Российской просиявшим⁴. Тогда же впервые после 1917 г. репринтом был издан весь круг богослужебных книг, кроме Миней.

В 1955 г., после возвращения из лагеря, святитель Афанасий продолжил работу, начатую перед арестом: он собрал не входящие в Минеи службы русским святым, отредактировал их и заново составил многотомную русскую дополнительную Минею, сохранившуюся в рукописном виде в его архиве. При жизни святителя она не могла быть опубликована.

Когда архимандрит Иннокентий (Просвирнин) возглавил работу Издательского отдела Московской Патриархии по подготовке нового издания служебных Миней и занялся поиском материалов, ему посчастливилось найти архив святителя Афанасия, с которым он впоследствии много работал⁵. В собрании находились тексты в виде отдельных изданий, а также машинописные копии и рукописи канонов, тропарей, кондаков и других фрагментов служб. Собрание святителя Афанасия стало одним из главных источников Миней, изданных в 1978–1989 гг.

В годичный круг новых богослужебных Миней Русской Православной Церкви вошли службы из дореволюционной дополнительной Минеи, сборника служб Киево-Печерским святым, изданий, выпускавшихся в XX в. православными в Америке. Также были включены службы болгарским и сербским святым, которые не нужно было переводить. Ряд новых текстов был привезен отцом Иннокентием с Афона, где славянская богослужебная традиция тогда, казалось, почти умирала. Для этого он лично принял участие в экспедиции на Святую Гору, где изучал монастырские книгохранилища. Кроме этого, для включения в собрание Миней с греческого языка на церковнославянский переводились службы, которые до 1917 г. не входили в Минеи; таким же образом в Минеи вошли службы грузинским сиятым.

В 1980 г. в рецензии на сентябрьский том новых Миней⁶ отец Иннокентий отметил суть и значение проводимой работы. Он писал, что еще в 60-е гг. Богослужебно-календарная комиссия, учитывая пожелания Богослужебного отдела Поместного собора 1917–1918 гг., а также выполняя указание Святейшего Патриарха Алексия, поставила вопрос о необходимости соединения служб

УГРЕШСКИЙ СБОРНИК Выпуск 8
ТРУДЫ МАГИСТРАНТОВ
ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИИ РУССКОЙ ЦЕРКВИ

русским святым со службами святым Поместных Православных Церквей. При этом нельзя было нарушить устав Восточной Церкви и вместе с тем необходимо было добавить богатство агиологии в богослужебную практику Русской Церкви. В Журнале Московской Патриархии в 1980 г. отец Иннокентий написал: «*Епископ Афанасий (Сахаров), участник Поместного Собора 1917–1918 гг., дал необходимое решение этого сложного лингвистического вопроса в Богослужебных указаниях на 1957 и 1958 гг. Он осуществил редактирование текста всех Миней, чтобы приблизить к пониманию современников церковнославянские языковые формы. Много труда он положил также на собирание отдельно изданных служб»⁷.*

К началу работы над Минеями насчитывалось более 300 памятей русских святых, которые требовалось внести в месяцеслов. Этого было достаточно, чтобы почти каждый день служить им. По замыслу отца Иннокентия, Минеи и должны были стать сборниками служб русским святым. Но проект издания новых русских Миней, представленный в Совет по делам религий при Совете Министров СССР, не был утвержден. Чиновники атеистического государства не видели необходимости выделять средства для новых богослужебных книг. Они разрешили переиздать только старое и самое необходимое. В поиске выхода из сложившейся ситуации архимандрит Иннокентий предложил владыке Питириму вставлять новые материалы в старые Минеи, не привлекая внимания Совета.

Работать надо было очень быстро. Все, что издавалось в то время, печаталось на государственной бумаге и в государственных типографиях. Необходимо было своевременно подготовить верстку, чтобы успеть использовать отпущенную государством бумагу, других ресурсов не было. По этой причине Минеи были напечатаны гражданским шрифтом, других шрифтов типографии не использовали. Издать церковнославянским шрифтом можно было только в репринтном переиздании, но тогда невозможно было бы внести никакие изменения. А именно это диктовалось необходимостью сохранения памятей русским святым, часто местночтимым, не внесенным до 1917 г. в общий месяцеслов и находившимся под угрозой полного забвения.

В течение 12 лет выходили новые тома. Издание Миней — это непрерывный процесс, потребовавший умелого руководства и напряженного труда множества сотрудников. Работники Издательско-

го отдела Московского Патриархата, разделенные на группы, проводили розыскные работы в различных архивных хранилищах, по крупицам собирая памяти, жития и чинопоследования служб. Напряженная работа полностью контролировалась государственными чиновниками. В Совете по делам религий внимательно читались житийные справки. Из них вычеркивались упоминания о местонахождении мощей и чтимых икон, а на содержание богослужебных текстов обращалось мало внимания. Никто, как и предполагалось, не придал значения тому, что новоизданные Минеи сильно отличаются от дореволюционных.

Например, в новых, так называемых зеленых Минеях только чудом была опубликована в 1984 г. в мартовском томе служба Державной иконе Божией Матери, хотя икона была обретена в день отречения Государя. Более того, при службе была справка, где подробно излагалась история обретения иконы, сообщалось, что она была обретена 2 марта 1917 г., правда, не говорилось, что в этот день состоялось отречение царя⁸. Служба и акафист этому празднику были благословлены еще патриархом Тихоном, и в 20-е гг. во многих московских храмах появились списки иконы Державной Богоматери. Когда в Москве выходила эта служба в составе очередного тома Минея, Русская Православная Церковь Заграницей издавала текст акафиста иконы. В послесловии говорилось, что в Советском Союзе «в угоду богооборческой власти» запрещается это чинопоследование, и оно потеряно для отечественной богослужебной традиции⁹. В это время служба Державной иконе уже прошла цензуру и готовилась к печати.

В новых Минеях помещено очень большое количество служб святым Русского Севера, таким как преподобный Кирилл Челмогорский (8 декабря), Никодим Кожезерский (3 июля) и другим.

В дореволюционной Минее не было службы славянским первоучителям — равноапостольным Кириллу и Мефодию¹⁰; она появилась только в отдельном издании 1863 г. после принятия Святейшим Правительствующим Синодом определения установить 11 мая церковное празднование преподобным Кириллу и Мефодию. В новой Минее их память празднуется трижды в течение года. Кроме службы 11 мая имеются службы: «святаго равноапостольного Кирилла Философа, учителя словенскому языку» 14 февраля и «святаго равноапостольного Мефодия, учителя словеном, архиепископа Моравскаго» 6 апреля. Эти тексты были напечатаны

в Кирилло-Мефодиевском сборнике¹¹. Кроме того в службу 11 мая добавлена песнь канона, составленного митрополитом Филаретом (Дроздовым), указание об этом киноварью сохранилось и в современных изданиях¹². Примечательно, что во всех трех случаях служба славянским первоучителям идет первой в ряду других памятей дня.

В службу Всем святым, в земле Российской просиявшим, которая вместе со списками имен святых вошла в состав нового издания, впервые была включена знаменитая стихира «Новый донме Евфрафов». Эту стихиру можно найти на великой вечерне на стиховне на славу и в позднейших переизданных Минеях. Авторство этой стихиры, как и самой службы, приписывают святителю Афанасию (Сахарову), но ее не было ни в одной из предыдущих версий службы. В Минее за май в третьем томе во 2-ю неделю по Пятидесятнице имеется указание киноварью, что предлагаемая служба — «творение епископа Афанасия»¹³.

Тексты, исключенные во время никоновской и послениконовской книжных споров, также возвращались в состав Миней. Например, служба страстотерцам Борису и Глебу, входившая в старопечатные Минеи под 2 мая среди других служб русским святым, была исключена при исправлении Миней в 1689–1691 гг. В новой версии Миней она была не только восстановлена, но и заново отредактирована: например, было включено небиблейское по происхождению чтение святым Борису и Глебу, которое содержало поучение из житийных сказаний о святых страстотерцах. В новых Минеях этот текст используется как чтение на утрене. Поскольку текст не имеет отношения к Библии, то надписание «Бытия чтение» заменено на «Жития чтение»¹⁴.

Таким образом, новоизданный Минейный свод содержал намного больше богослужебных текстов, чем прежние издания. Вместо 12 было издано 24 тома. В связи с выходом в свет первых двух томов Миней, отец Иннокентий в Журнале Московской Патриархии 1980 г. утверждал, что Минеи объединяют все имеющиеся службы святым Русской и других Поместных Православных Церквей в соответствии с Месяцесловом¹⁵. До революции в состав Миней, в основном, входили службы, соответствующие практике Греческой Церкви и греческому церковному уставу, и лишь некоторые из служб святым Русской Церкви можно было увидеть в составе богослужебных Миней, в том числе дополнительной

Минеи. Между тем в каждом веке и почти в каждой местности создавались рукописные Минеи съ службами только русским святым, иногда возникали целые сборники служб святым Русской Церкви. Эти бесценные источники могли быть потеряны, если бы не были включены в Минейные памяти. Отец Иннокентий сообщал, что в Минеи на сентябрь после служб, в Минеи на октябрь отдельным приложением были включены агиографические справочные материалы, сопровождавшиеся прорисями лучших икон святых¹⁶. Эта информация должна была заинтересовать не только духовенство и церковнослужителей, но и художников, и искусствоведов. Отец Иннокентий считал, что новое издание Минея как лингвистических памятников и источников агиографии Русской Церкви является важным научно-богословским вкладом в богословскую литературу; издание было посвящено 1000-летию Крещения Руси¹⁷. Так архимандрит Иннокентий перенял дело святителя Афанасия, осуществив его начинания, дополнив и расширив его труды новыми найденными и отредактированными материалами.

Основным стремлением отца Иннокентия было включение в состав Минейного сборника как можно большего количества забытых святых и связанных с ними богослужебных текстов. При повторной памяти святого делалась ссылка, где в Минеях ранее был помещен соответствующий текст. Новшеством зеленых Минеев было включение молитв святым, читаемых на молебнах¹⁸. Молитвы брались, в основном, из сборника 1915 г. и из архивных источников. В конце каждой памяти святого размещалось его житие. По настоянию отца Иннокентия в богослужебные Минеи были включены тексты житий даже тех святых, которым не было службы, но имелся хотя бы тропарь, кондак или молитва¹⁹. Предполагалось, что священнослужители будут пользоваться житийными справками при подготовке проповедей или будут читать справки вслух народу, подобно древним синаксариям.

Издание Минея 1978–1989 гг. – это только один из уникальных проектов Издательского отдела Русской Православной Церкви, значительный вклад в осуществление которых внес архимандрит Иннокентий (Просвирнин). Являясь долгие годы первым помощником председателя Отдела владыки Питирима, он не только всячески способствовал всем его начинаниям, но также вынашивал и осуществлял собственные авторские проекты. Своим самоот-

УГРЕШСКИЙ СБОРНИК Выпуск 8
ТРУДЫ МАГИСТРАНТОВ
ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИИ РУССКОЙ ЦЕРКВИ

верженным трудом он заявил о себе как о ревностном служителе, радеющем о святом деле просвещения и талантливом церковном исследователе, издателе и миссионере. Высокую оценку его деятельности дали не только священноначалие, но и светские люди, которые его уважали и ценили. Старший научный сотрудник Института Российской истории Российской академии наук, доктор исторических наук и кандидат философских наук Николай Николаевич Лисовой, вспоминая об архимандрите Иннокентии, говорил: «*Это был редкий человек, это был самородок народный из глубинки, он был родом из Томска. Он начинал алтарником у владыки Вениамина в Иркутске, потом окончил семинарию и академию, стал ученым европейского уровня и в области церковной истории, и в области научно-издательских проектов, совершенно неподъемных ни для кого более, кроме него. Бог создал его как бы для того, чтобы предпринимать такие усилия, на которые никто бы никогда не решился*»²⁰. Пример издания Миней в советское время дает этим словам самое яркое подтверждение.

¹ См.: ОР РГБ. Ф. 862. К. 1. Ед. хр. 22. Краткая автобиография. Л. 1.

² См.: Цыпин В., прот. История Русской Церкви. 1917–1997. М.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. С. 45–47.

³ См.: Там же.

⁴ См.: Служба Всем святым, в земле Русской просиявшим. М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский институт, 1995. С. 7–8.

⁵ См.: ОР РГБ. Ф. 862 К. 2. Ед. хр. 16. Ганпорты, служебная записка о научной и издательской деятельности. Л. 21.

⁶ См.: Минея. Сентябрь. М.: Издательство Московской Патриархии, 1980. С. 4.

⁷ Кравецкий А.Г., Плетнева А.А. История церковнославянского языка в России. М.: Языки русской культуры, 2001. С. 270.

⁸ См.: Минея. Март. Т. 1. М.: Издательство Московской Патриархии, 1984. С. 40.

⁹ См.: Кравецкий А.Г., Плетнева А.А. История церковнославянского языка в России. С. 272.

¹⁰ См.: Минеи: образец гимнографической литературы и средство формирования мировоззрения православных / Под ред. Е. Потехиной и А. Кравецкого. Olsztyn: Centrum Badań Europy Wschodniej, 2013. С. 22.

¹¹ См.: Погодин М.П. Кирилло-Мефодиевский сборник в память о совершившемся тысячелетии славянской письменности и христианства в России. М.: Синодальная типография, 1865. С. 96–105.

¹² См.: Минея. Май. Т. 1. М.: Издательский совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 411.

¹³ См.: Там же. Т. 3. С. 308.

Священник Константин Федулов
Роль архимандрита Иннокентия (Просвирнина)
в издании Минея 1978–1989 гг.

¹⁴ См.: Минея. Май. Т. 1. М.: Издательство Московской Патриархии, 1987. С. 100.

¹⁵ См.: Настольная книга священнослужителя. Т. 2–3. Издательство Московской Патриархии, 1978–1979.

¹⁶ См.: *Иннокентий (Просвирнин), игумен*. К юбилею Русской Церкви // Журнал Московской Патриархии. 1980. № 9. С. 80.

¹⁷ См.: Там же.

¹⁸ См.: Последование молебных пений (сборник). СПб.: Синодальная типография, 1893.

¹⁹ См.: Преподобного Софрония затворника, в дальних пещерах почивающего. Месяца мая 11 день // Минея. Май. Т. 1. М.: Издательство Московской Патриархии, 1987. С. 458.

²⁰ Сафонов Дм. «Московский Златоуст»: Николаю Николаевичу Лисовому – 60 лет. Интервью с историком Николаем Николаевичем Лисовым 23 октября 2006 г. URL: <http://www.pravoslavie.ru/4703.html> (дата обращения 22 февраля 2017 г.)

Принятые сокращения

- АВПРИ – Архив внешней политики Российской империи
АПРФ – Архив Президента Российской Федерации
ВК – воспитательная колония
ВКР – выпускная квалификационная работа
ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации
ЖМП – Журнал Московской Патриархии
ИК – исправительная колония
ИТУ – исправительно-трудовое учреждение
ИУ – исправительное учреждение;
КП – колония поселения
КПП – контрольно-пропускной пункт
МВД – Министерство внутренних дел
МДА – Московская духовная академия
МИД – Министерство иностранных дел
НКИД – Народный комиссариат иностранных дел РСФСР
НРБ – Народная республика Болгария
ОВЦС – Отдел внешник церковных связей
ОР РГБ – Отдел рукописей Российской Государственной библиотеки
ОХД до 1917 г. – ОХД до 1917 г. – Отдел хранения документов до 1917 г.
ОХД после 1917 г. – Отдел хранения документов после 1917 г.
ОХНТДМ – Отдел хранения научно-технической документации Москвы
РГАНИ – Российский государственный архив новейшей истории
РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории»
РГИА – Российский государственный исторический архив
РСХД – Российское студенческое христианское движение
СИЗО – следственный изолятор СССР – Союз советских социалистических республик
УИИ – уголовно-исполнительная инспекция
УИС – УИС – уголовно-исполнительная система
УФСИН – Управление Федеральной службы исполнения наказаний.
ФСИН – Федеральная служба исполнения наказаний
ЦГА Москвы – Центральный государственный архив г. Москвы
ЦДА – Центральный государственный архив Болгарии (Централен държавен архив, София)
ЦК ВКП(б) – Центральный комитет Всероссийской коммунистической партии большевиков
ЦНРПМ – Центральные научно-реставрационные проектные мастерские
ЦПШ – церковно-приходская школа
PG – Patrologia Graeca et Cetera Graeca Scripta

УГРЕШСКИЙ СБОРНИК
Труды преподавателей и магистрантов НУПДС
Выпуск 8

Подготовлено к изданию
Редакционным отделом
Николо-Угрешской православной духовной семинарии

Главный редактор
игумен Исаан (Рубин)

Ответственный редактор
Г.Н. Мелехова

Рецензент
О.В. Кириченко, доктор исторических наук

Художник издания Н.Г. Пескова

Корректоры
М.Ю. Дороховская, Н.Ю. Дороховская

Перевод на английский язык В.В. Талалаев

Верстка, изготовление оригинал-макета,
производственные работы
ООО «Издательство ПЕНАТЫ и КНИГА», Москва

Подписано в печать 12 декабря 2017 года
11 авт. л., 12 печ. л., формат 60×90^{1/16}, тираж 500 экз.

Адрес редакции:
140090 Московская обл.,
г. Дзержинский, пл. Святителя Николая, д. 1, корп. 6,
тел. (495) 551-78-29, (495) 551-73-70, факс (495) 551-26-43
Электронный адрес: info@nupdts.ru
<http://nupdts.ru/>

Отпечатано в типографии Академиздатцентр «Наука» РАН
117864 Москва, Профсоюзная ул., д. 90.
Заказ 1523